

Письма изъ Москвы.

I.

Въ пути.

Тихо отвалилъ нашъ маленькій парходикъ отъ Тобольской пристани. Тихо, не торопясь, потащилъ онъ насъ къ Тюмени. Сибиряки не привыкли торопиться. Спокойно, съ возможнымъ уютомъ устраивались они на своихъ парходныхъ мѣстахъ, знакомились, заводили безконечные путевые разговоры. Если бы не гимнастерки и сѣрые шинели, одѣтые на $\frac{3}{4}$ идущихъ мужчинъ, если бы не горькій плачь, а порой и истеричный вой провожающихъ бабъ по попутнымъ

пристанямъ, то можно было бы и забыть о чрезвычайности переживаемого момента. Самымъ главнымъ, самымъ настойчивымъ интересомъ, который, особенно вначалѣ, ярко проявился—это былъ интересъ „составить партійку“, „сыграть пульку“. Еще не вошелъ нашъ пароходъ въ Тоболь, а уже двое пассажировъ перваго класса очень серьезно обсуждали вопросъ о „карточномъ голодѣ“.

Помилуйте, горячо говорилъ очень хорошо одѣтый господинъ лѣтъ подъ пятьдесятъ,—въ городѣ картъ я достать не могъ. Здѣсь онѣ у буфетчика есть, но онѣ просятъ шестнадцать рублей за колоду... Вотъ, живодеръ!.. И была образована цѣлая делегация, для обузданія аппетита буфетчика. Старанія делегатовъ увѣнчались замѣтнымъ успѣхомъ. Карты были приобрѣтены за двѣнадцать рублей. Съ тѣхъ поръ сколько разъ я ни заходилъ въ рубку перваго класса, тамъ раздавались „насъ“ „пики“ и т. д.

Съ грустью думалось—что если бы такая усидчивость, такая энергія на чтонибудь другое, полезное—право, Россія не была бы такъ несчастна.

Во второмъ классѣ было тоже. Здѣшняя публика, видимо, копировала первоклассную, хотя и не всегда удачно; но вотъ третій классъ развернулся во всю. Тамъ засаленныя вытащенные изъ голенища карты захватили своихъ поклонниковъ всецѣло и заставляли показаться во всей красѣ. Блѣдныя напряженныя лица, трясущіяся руки, циничная брань, бурныя ссоры, цѣлыя кучи денегъ, жадно слѣдящія за ними глаза... И это буквально безъ перерыва до самой Тюмени, въ теченіи болѣе двухъ сутокъ...

На желѣзной дорогѣ почти тоже, тѣснота, картежъ, циничная ругань, вой провожающихъ бабъ и скабрзные анекдоты...

Тутъ меня очень удивило то, что мы отъ Челябинска до самой Москвы ѣхали сплошнымъ, можно сказать, не прерывающимся лѣсомъ. Глядя на тотъ валежникъ, сухоподстой, который десятками тысячъ—вѣрнѣе милліонами деревьевъ гниль вдоль самой желѣзной дороги, въ какихънибудь десяткахъ верстъ отъ Москвы, казалась курьезомъ мысль о какомъ то недостаткѣ топлива въ Россіи, о надвигающемся „дровяномъ голодѣ“, а между тѣмъ въ Москвѣ дрова доходятъ до 100 руб. погонная сажень.

Мы ѣхали сѣверной дорогой Пермь—Вологда.

Чудна ты, удивительна, мать моя—родина, у тебя чуть не 200 милліоновъ дѣтей, а работниковъ нѣтъ, неизмѣримыя пространства лѣса бесполезно гниютъ, да не въ глуши гдѣнибудь, а у самыхъ линій желѣзныхъ дорогъ, сгораютъ отъ паровозныхъ искръ, а бѣдняки замерзаютъ, не знаютъ, чѣмъ сварить пищу. Фабрики и сами желѣзныя дороги грозятъ остановиться изъ за отсутствія топлива—и это въ сплошномъ лѣсу!

Не даромъ одинъ иностранецъ сказалъ: „Русскіе потому и бѣдны, что у нихъ всего много“. Москва 18 августа.

II.

Первые дни.

Мы приехали въ Москву вечеромъ 17 августа. Помѣщеніе для соборянъ приготовлено въ зданіи Московской духов. семинаріи. Засѣданія собора происходятъ въ Моск. Епарх. домѣ. Торжества открытія прошли до насъ, а потому и писать о нихъ я не буду.

Вечеромъ 17 августа всѣ съѣхавшіеся были собраны въ актовомъ залѣ семинаріи для частнаго совѣщанія о выборѣ товарищей председателя изъ мірянъ. (Председатель и товарищи его изъ епископовъ уже были намѣчены).

Отъ этого совѣщанія я вынесъ то впечатлѣніе, которое мнѣ давно знакомо по благочинническимъ уѣзднымъ и епархіальнымъ съездамъ. Видимо, люди еще не наговорились и спѣшатъ побольше поговорить. Съ самаго начала стало понятно, что въ „дѣйствительные“ товарищи председателя отъ мірянъ должны пройти председатель государственной думы Родзянко и князь Е. Н. Трубецкой; назывались и другія имена но слабо.

Крестьяне внесли пожеланіе имѣть своего крестьянина-землероба въ числѣ президіума. Пожеланіе это было встрѣчено сочувственно; говорить по этому поводу пожелало около двадцати человѣкъ. Ораторовъ ограничи тремя минутами, но это не помогло — рѣчи лились неудержимо. Несмотря на свою однородность, рѣчи эти возбудили страсти и дорого стоили председателю этого засѣданія и его звонку.

18 августа состоялось пленарное засѣданіе-гдѣ, путемъ подачи записокъ, окончательно намѣтили председателя Собора. Большинство записокъ получилъ Высокопреосвященный Тихонъ Митрополитъ Московскій. Онъ изъявилъ желаніе боллотироваться и былъ избранъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Когда результаты подсчета шаровъ были объявлены, старѣйшій членъ Св. Синода—Высокопреосвященный Владиміръ возгласилъ „аксіось“ новоизбранному Председателю Всероссійскаго Собора, и весь Соборъ трижды пропѣлъ „аксіось“ своему избраннику.

Новоизбранный Председатель Собора обратился къ избравшимъ со словомъ благодарности и просилъ избрать Высокопреосвященнаго Владиміра почетнымъ председателемъ Собора. Соборъ отвѣтилъ „просимъ“, — и оба Митрополита заняли мѣсто за председательскимъ столомъ.

Непосредственно послѣ избранія Председателя обсуждались вопросы: о назначеніи всенароднаго моленія о спасеніи погибающей родины, о обращеніи Собора къ арміи, флоту и всему русскому народу.

Казалась бы, что вопросы эти не должны бы возбудить никакой полемики, должны бы единодушно быть приняты къ немедленному исполненію... Вѣдь родина гибнетъ, надежда только на Бога; что же, слѣдовательно, дѣлать, да еще Освященному Всероссійскому Собору?!

Но... Бывшій Оберъ-прокуроръ Синода Львовъ заявилъ, что всѣ вопросы, вносимые на разсмотрѣніе Собора, должны быть излагаемы письменно и за подписью не менѣе, чѣмъ тридцати членовъ Собора *). Нашлись

*Этого требовалъ „Наказъ“ для собора.—Примѣч. Ред.

поддерживающіе это мнѣніе, и, не смотря на горячую, даже страстную отповѣдь другихъ членовъ Собора, оно восторжествовало.

День 19 августа прошелъ въ выборѣ товарищей предсѣдателя отъ епископовъ, клира и мірянъ.

Выборы производились тѣмъ же путемъ, какъ и предсѣдателя. Избранными оказались Архіепископы Арсеній Новгородскій и Антоній Харьковскій; отъ духовенства — протопресвитеры Шавельскій и Любимовъ; отъ мірянъ — предсѣдатель Государственной Думы Родзянко и князь Трубецкой.

Выборы товарищей Предсѣдателя прошли очень гладко — безъ всякихъ бурь. Но вопросъ о товарищахъ предсѣдателя отъ крестьянъ и сельскаго духовенства очень горячо дебатруется и, Богъ знаетъ, какъ онъ будетъ рѣшенъ. Вполнѣ возможно, что ни тѣ, ни другіе своихъ представителей въ президіумъ имѣть не будутъ.

20 августа — воскресенье. Засѣданій Собора нѣтъ. Члены разбрелись смотрѣть и любоваться Матушкой — Москвой.

Въ семь часовъ вечера Высокопреосвященный Антоній Харьковскій прочелъ лекцію на тему: возможно ли считать Іисуса Назарянина достойнымъ уваженія человекомъ, если отрицать Его Божество, какъ это дѣлалъ Ренанъ.

Ночью на частномъ совѣщаніи обсуждался вопросъ о кандидатахъ въ Соборный Совѣтъ. Особенно сильно подчеркивались кандидатуры Митрополита Платона, протоіерея Архангельскаго и профессора П. П. Кузнецова (?). О кандидатахъ отъ сельскаго духовенства и крестьянъ снова говорили, называли Самарскаго священника Григорьева и крестьянина Юдина, но. До слѣдующаго письма. Свщ. П. Александровъ.

Р. С. Получено извѣстіе о прорывѣ нашего фронта около Риги. — Впечатлѣніе подавленное. Господи, спаси Русь!..

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

Ш.

21 августа. Засѣданіе началось чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ, которыхъ Соборомъ было получено много и съ разныхъ концовъ свѣта. Между прочимъ очень сердечно привѣтствовала Соборъ Американская Епископальная Церковь.

Остальная часть засѣданія ушла на избраніе Соборнаго Совѣта. Избраніе шло обычнымъ порядкомъ. Избранными оказались Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ—отъ епископовъ, профессоръ Кудрявцевъ—отъ мірянъ. Отъ пресвитеровъ баллотировались два кандидата—протоіереи Лахостскій и Рождественскій. При подсчетѣ шаровъ изъ урнъ обоихъ кандидатовъ оказалось слѣдующее: о. Лахостскій получилъ избирательныхъ 229, неизбирательныхъ 247, итого 476. О. Рождественскій получилъ избирательныхъ 255 и неизбирательныхъ 179, итого 434.

Какимъ образомъ получилась такая крупная разница (въ 42 голоса) въ общемъ подсчетѣ шаровъ упомянутыхъ выше кандидатовъ, непонятно и президіуму и Собору. Всѣ избирающіе въ одно и тоже время подходили къ обѣимъ урнамъ, которыя стояли на разныхъ концахъ одного и того-же стола. Подходили въ строгомъ порядкѣ—вызываемые по списку. Избирающихъ было 434 человека. Поэтому было рѣшено баллотировать вновь обоихъ кандидатовъ на вечернемъ засѣданіи 22 августа.

Сегодня вечеромъ засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ.

На одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій былъ выбранъ секретаріатъ. Секретаремъ избранъ В. П. Шеинъ—членъ государственной Думы. Товарищами—г. Гурьевъ—управляющій Синодальной канцеляріей и г. Бенешевичъ—профессоръ.

*) См. № 34 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1917 г.

22 августа. Вчера вечеромъ состоялось закрытое засѣданіе Собора и поэтому писать о немъ я, пока, не думалъ. Представьте мое удивленіе, когда сегодня утромъ, развернувъ свѣжій № „Русскаго Слова“, я прочелъ полный и довольно вѣрный отчетъ объ этомъ засѣданіи. Слѣдовательно „закрытіе дверей“ засѣданія потеряло всякій смыслъ, а потому я и рѣшаюсь подѣлиться съ читателями „Епарх. Вѣдомостей“ моими впечатлѣніями.

Мнѣ думается, что „раскрытіе дверей“ засѣданія произошло по неопытности нашего президіума. Въ началѣ засѣданія документы депутатовъ провѣрены не были. Во время самыхъ преній въ залъ и изъ зала свободно входили и выходили люди. Богъ знаетъ,—все ли это были члены Собора, да и только-ли имѣющіе на то право занимали депутатскія мѣста.

Засѣданіе было по случаю полученія Высокопреосвященнымъ Владиміромъ шифрованной телеграммы изъ Кіева о томъ, что Кіеву грозитъ опасность,—какъ быть со святынями?

Вопросъ этотъ вызвалъ много, даже очень много горячихъ рѣчей, но подавляющее большинство ораторовъ говорило одно и тоже: святыни должно оставить на мѣстѣ, что бы ни случилось. Высказывалась горячая вѣра въ то, что Богъ не попуститъ поруганія святынь,—что святыни спасутъ, сохранятъ Кіевъ и Россію,—что вывозъ мощей вызоветъ панику, оскорбитъ религіозно-православное чувство южанъ... Говорилось, что съ уходомъ мощей изъ Кіева и само православіе уйдетъ изъ южнаго края...—что Кіевскія святыни побудятъ русскаго солдата умереть подъ Кіевомъ, но не отдать его врагамъ...

Хорошо, отрадно было слушать эти рѣчи вѣры въ Бога и Его Святыхъ Угодниковъ, рѣчи увѣренности въ русскомъ солдатѣ, который, хотя и переживаетъ острый переходный моментъ, но это временно, онъ скоро отрезвѣетъ... Въ немъ воскреснетъ вѣковой русскій духъ и онъ беззавѣтно пойдетъ за вѣру и Русь Православную. Онъ спасетъ и Кіевъ, и Русь, и Православныя Святыни!..

Мольбой спасти святыню звучалъ голосъ тѣхъ немногихъ, которые настаивали на вывозѣ святынь изъ Кіева. Они, во главѣ съ архіепископомъ Харьковскимъ Антоніемъ, говорили, что нельзя—грѣхъ искушать Бога, требовать отъ Него чуда. Необходимо принять заблаговременно мѣры къ спасенію народныхъ святынь. Святыни эти дороги не одному южному краю Россіи, онѣ дороги всей православной Руси; эти святыни, по минованію опасности вернутся

Кіеву... Но эти рѣчи, рѣчи осторожности, страха за святыню не были приняты Соборомъ...

И такъ, святыни останутся въ Кіевѣ, что-бы ни случилось. Въ этомъ духѣ Святѣйшій Синодъ дастъ распоряженіе митрополиту Кіевскому Владиміру, архіепископу Новгородскому Арсенію и епископу Пековскому Евсеію города и святыни, которыхъ находятся въ одинаковыхъ съ Кіевомъ условіяхъ.

„На Тя, Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки“...

IV.

23 апрѣля. Весь день ушелъ на частныя совѣщанія по выработкѣ списка различныхъ отдѣловъ Собора. Намѣчались кандидаты въ работники этихъ отдѣловъ.

Тутъ рѣзко сказалось наше полное незнаніе другъ друга. Многіе должны были молчать, или даже уклоняться отъ голосованія по этимъ вопросамъ только потому, что не знали, за кого говорить и кому дать свои голоса. Нѣкоторые голосовали по чужой указкѣ.

Пока поданы записки только о членахъ одного отдѣла—личнаго состава Собора... Страшно подумать, если съ такимъ трудомъ, такъ медленно будутъ проходить эти выборы членовъ отдѣловъ...

Членъ Собора Афанасій Васильевичъ Васильевъ предложилъ такой способъ: въ каждый отдѣлъ записываются всѣ члены Собора, которые желаютъ работать по данному вопросу, и тѣмъ самымъ дѣлаются членами этого отдѣла. Записавшіеся выберутъ президіумъ отдѣла, и дѣло пойдетъ... Это предложеніе вызвало у многихъ горячее одобреніе и у многихъ же горячій протестъ. Особенно сильно возражали противъ свободной записи въ отдѣлы члены такъ называемой академической группы. Это люди съ всероссійскими именами, люди науки, знанія; но люди кабинетнаго опыта, кабинетныхъ знаній и съ тѣмъ вмѣстѣ люди большого самолюбія, пожалуй, самообольщенія. У нихъ были явныя поползновенія взять въ свои руки руководящія нити Собора и низвести остальныхъ членовъ Собора на ступень простыхъ статистовъ. Поэтому они настаивали на общихъ выборахъ каждаго члена въ каждый отдѣлъ. Разсчетъ былъ вѣренъ: выбранными могли оказаться только они, такъ-какъ, хотя по фамиліямъ, они были извѣстны многимъ. Противники свободной записи утверждали, что только выборы могутъ дать лучшихъ людей въ отдѣлы. Ограниченное количество работниковъ отдѣла не загромоздитъ

ихъ излишними бесполезными людьми и тѣмъ самымъ сдѣлаетъ работу отдѣла продуктивнѣе. Въ отдѣлы не пройдутъ „сами себя избравшіе“ и т. д.

Противъ роли статистовъ протестовали остальные. Они говорили, что на Соборѣ нѣтъ такихъ, которые „сами себя избрали“. Сюда пріѣхали люди избранные епархіями, гдѣ ихъ долго и хорошо знали, гдѣ имъ довѣрили свое дѣло и свои чаянія... А потому они могутъ и должны войти для работы въ тѣ отдѣлы, куда они чувствуютъ себя болѣе подготовленными, куда влекутъ ихъ личныя симпатіи и мѣстныя нужды пославшей ихъ родины.

24 августа. Мнѣніе о свободной записи въ отдѣлы восторжествовало. Сегодня по этому поводу была баллотировка, и свободная запись принята значительнымъ большинствомъ. Выборы произведены только въ одинъ отдѣлъ—личнаго состава Собора.

Выдѣленіе профессоровъ въ академическую группу, или „группу церковнаго возрожденія“, принесло очень большіе и, на мой взглядъ, очень желательные плоды. Весь Соборъ разбился на группы и лихорадочно заработалъ.

Вечеромъ работа началась съ 4-хъ часовъ. Въ коридорахъ были вывѣшены объявленія о собраніяхъ 1) членовъ группы церковнаго единенія, 2) членовъ группы церковнаго возрожденія, 3) дѣятелей церковно-приходскихъ школъ, 4) группы членовъ религіознаго просвѣщенія. 5) Въ семь часовъ была назначена лекція профессора Завитневича.

Мнѣ удалось быть на организаторскомъ совѣщаніи группы церковнаго единенія. Здѣсь выступали многія и очень крупныя силы.—Говорили о томъ, какъ охранить единство Собора, дать своей зарождающейся группѣ рѣзко очерченный обликъ...

Въ семь часовъ состоялась лекція профессора Завитневича.

На кафедрѣ въ актовомъ залѣ духовной семинаріи взошелъ маленькій, согбенный, лысый, почти дряхлый старикъ. Шамкающимъ, слабымъ голосомъ началъ: „Ваши Преосвященства, отцы и братіе... Я осмѣлился предложить вашему вниманію лекцію—бесѣду о соборности нашей православной церкви“... Голосъ старика крѣпнетъ, рѣчь образная, плавная, глубоко обоснованная, рѣкой льется и захватываетъ аудиторію. Всѣ ученые и простецы, епископы и міряне внимательно слушаютъ, хватаютъ каждое слово лектора... Лекторъ говоритъ о соборности, какъ о главной двигательной, одухотворяющей силѣ Церкви... Онъ говорилъ, что церковная жизнь только

тогда и была ключемъ, когда были соборы, когда на соборѣ и внѣ собора кипѣла идейно-религіозная борьба. Лекторъ видитъ въ ней, въ борьбѣ, источникъ идейной жизни, выработку истины. Но чтобы борьба не была „партійной“, слѣпой и не перешла бы въ ненависть, должно помнить главнѣйшую заповѣдь Христа—о любви. Любовь должна проникать и покрывать всѣ работы собора и соборной церкви. Любовь, братское доброжелательство, терпимость къ чужимъ мнѣніямъ есть основа соборнаго единенія. При ней не страшны раздѣленія на группы, и идейная борьба группъ можетъ принести только пользу, выработать истину. Одноцвѣтный же соборъ, при 600 членахъ, едва ли возможенъ, да и былъ бы бесполезенъ. Зачѣмъ Соборъ, если всѣ и во всемъ думаютъ одно и тоже, всѣ, какъ нѣкоторыя птицы, въ одно перо. При раздѣленіи на группы будетъ больше жизни, получится больше пользы, но только при наличности главнѣйшаго цемента церковности—Христовой любви, искренняго желанія работать на пользу Церкви. (Самая фигура старца—лектора какъ бы выросла, развернулась,—и онъ съ живыми, почти юношескими жестами блестяще велъ свою лекцію). Пока были, собирались соборы, Церковь жила полной, красочной жизнью. Вспомните времена вѣча и новгородскихъ церковныхъ соборовъ, вспомните земскіе и церковные соборы древней Руси, вспомните времена семи вселенскихъ соборовъ ..

На всѣхъ соборахъ, какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ главными дѣятелями были епископы, ихъ всегда было большинство, и они вели за собой соборъ. И это такъ и быть должно, говоритъ лекторъ. Тогда епископы были выборные, тогда они, въ полномъ смыслѣ слова, представляли изъ себя квинтъ—эссенцію церковности, и паства имъ вѣрила и посылала ихъ...

Послѣ ужина, съ десяти до часу, было засѣданіе дѣятелей церковно-приходской школы. Предсѣдательствовалъ протопресвитеръ о. Павелъ Соколовъ—предсѣдатель Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. Много было сказано за и противъ церковно-школьной администраціи, всѣ жаловались на недостатокъ средствъ въ этой школѣ, на бѣгство отъ голода лучшихъ учителей въ другое вѣдомство, но самая идея церковной, христіанской школы явно всѣмъ дорога... Можно думать, что какъ эта группа, такъ и весь Соборъ станетъ за сохраненіе церковной школы и потребуетъ отъ Правительства одинаковыхъ съ другими школами средствъ на содержаніе этой школы.

25 августа. Все утреннее — пленарное заседание Собора ушло на окончательную разработку вопроса объ отдѣлахъ Собора. Окончательно установлены и приняты открытымъ голосованіемъ двадцать одинъ отдѣлъ: 1) о высшемъ управленіи правосл. церкви, 2) о наказѣ (для настоящаго и будущихъ соборовъ), 3) личного состава (проверка полномочій), 4) издательскій, 5) редакціонный, 6) о законѣ Божіемъ въ школахъ, 7) о епархіальномъ управленіи, 8) о благоустроеніи прихода, 9) о церковномъ судѣ, 10) о правовомъ положеніи православной Церкви въ государствѣ, 11) о внѣшней и внутренней миссіи, 12) о единовѣріи и старообрядчествѣ, 13) о богослуженіи, церковномъ искусствѣ и церк. древностяхъ, 14) о церковной дисциплинѣ, 15) о церковно-приходскихъ школахъ, 16) о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, 17) о духовныхъ Академіяхъ и Богословскихъ институтахъ, 18) о монашествѣ и о монашествующихъ, 19) о церковномъ имуществѣ и хозяйствѣ, 20) о правовомъ и имущественномъ положеніи правосл. духовенства, 21) объ устройствѣ православной церкви на Кавказѣ въ связи съ автокефаліей Грузинской церкви.

Вечеромъ состоялась лекція профессора Погодина. Въ группѣ приходскихъ дѣятелей рѣшено въ каждый отдѣлъ собора послать своихъ членовъ и каждый день собираться для выслушиванія краткаго отчета о томъ, что творится во всѣхъ отдѣлахъ собора, и обсуждать вопросы, какъ реагировать на то или другое теченіе съ точки зрѣнія группы.

26 августа. Крестный ходъ и общее моленіе въ Москвѣ о спасеніи родины.

27 августа. Паломничество въ Сергіево-Троицкую Лавру.

Кончая четвертое письмо, я думаю оговориться. Мои письма — это сырой, мало продуманный и необработанный матеріалъ. Пишу ихъ подъ первымъ впечатлѣніемъ, пользуясь немногими свободными минутами. Простите, если встрѣтите неточности и, даже, противорѣчія... При такой работѣ это не только возможно, но и неизбежно.

До слѣдующаго письма. — Свящ. Н. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

V.

27 августа. Всѣ члены Собора совершили паломничество въ Троицко-Сергіевскую Лавру. Для этой цѣли былъ заказанъ специальный поѣздъ. Причтъ Кремлевскаго Успенскаго Собора везъ съ собой нѣкоторыя святыни своего собора. На встрѣчу святынямъ и собору братія Лавры вышла на вокзалъ крестнымъ ходомъ. Около десяти часовъ утра началась литургія въ двухъ лаврскихъ соборахъ — Успенскомъ и Троицкомъ. Послѣ литургіи братія Лавры предложила членамъ Собора трапезу, и соборяне разбрелись по Лаврѣ, ос-

*) См. № 34 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1917 г.

матривая ея историческія и религіозныя святыни. Въ семь часовъ вечера крестный ходъ выступилъ изъ Лавры, провожая московскія святыни и членовъ Собора на вокзалъ.

Вотъ внѣшній порядокъ этого дня. Говорить о своихъ субъективныхъ переживаніяхъ, описывать Лавру, я думаю, не зачѣмъ. Это много разъ сдѣлано ранѣе, и ничего новаго тутъ не скажешь. Пожалѣю только о томъ, что нѣсколько часовъ осмотра Лавры—срокъ очень короткій. Тутъ нужды дни и недѣли. Каждая икона—историческая святыня, каждая пядь земли полита геройской кровью нашихъ отцовъ, которые умѣли умирать встрѣчая врага, а не бѣжали отъ него. Одна лаврская ризница—музей чего стоитъ! Сколько тамъ святынь—сѣдой старины... Холщовыя ризы, деревянные сосуды Св. Сергія преподобнаго... Золотые, усыпанные драгоценными камнями сосуды—вклады московскихъ царей. Митры и облаченія архипастырей. Тутъ каждая вещь имѣетъ свою исторію, связана съ громкими именами, напоминаетъ о цѣлыхъ эпохахъ пережитаго русскимъ народомъ. Есть вещи поражающія своей реальной, — денежной стоимостью. Есть дивныя по своему замыслу и художественности исполненія... Нѣтъ... писать о Лаврѣ, а тѣмъ болѣе объ этой ея ризницѣ, можно только послѣ мѣсяцевъ долгой кропотливой работы —изученія, а не послѣ мимолетнаго осмотра.

28 августа. Состоялось пленарное засѣданіе собора, гдѣ оглашены и утверждены списки записавшихся въ члены отдѣловъ. Я записался въ отдѣлъ о приходѣ и въ отдѣлъ правоваго и имущественнаго положенія духовенства.

Сегодня ночью и днемъ изъ Петрограда поступаютъ извѣстія огромной исторической важности. Рига, Корниловъ, Керенскій—вотъ тѣ центры, около которыхъ сейчасъ кипятъ страсти, споры и недоумѣнія...

29 августа. Члены собора крестнымъ ходомъ ходили на братское кладбище. Сегодня пріѣхалъ въ Москву и нашъ Владыка Преосвященнѣйшій Гермогенъ. Вечеромъ профессоръ Мищенко прочелъ лекцію о канонахъ и о возможности измѣненій для нихъ. Лекція вышла очень блѣдной, но лекторъ еще заранѣе извинялся, говоря, что ему слишкомъ трудно быть холоднымъ ученымъ и читать лекцію о канонахъ, когда рѣшается и жизнь, и честь родины...

Въ десять часовъ вечера состоялось частное совѣщаніе; на завтра въ двѣнадцать часовъ дня пленарное засѣданіе; но какъ то, такъ и другое при закрытыхъ дверяхъ.

30 августа. Весь день длилось засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ. Много ораторовъ говорило, говорило страстно; въ воздухѣ висѣла возможность полнаго раскола въ соборѣ, пожалуй скандала. Примирительную позицію занялъ князь Евгеній Николаевичъ Трубецкой. Его сдержанная, разумная рѣчь, длившаяся около часу, отрезвила многихъ. Соборъ рѣшилъ занять исключительно христіанско-примирительную позицію.

31 августа. Выработывался текст обращенія къ православному населенію всея Россіи и телеграммы къ правительству.

1 сентября. Вчерашній вечеръ и весь сегодняшній день ушелъ на организаціонныя работы по устройству отдѣловъ Собора. Въ отдѣлѣ объ устройствѣ приходовъ предсѣдателемъ избранъ преосвященный Андрей—епископъ Уфимскій; въ отдѣлѣ о правовомъ и имущественномъ положеніи духовенства—епископъ Андроникъ—Пермскій; въ отдѣлѣ объ епархіальномъ управленіи—епископъ Александръ Смоленскій. Въ остальныхъ отдѣлахъ я не былъ. Слава Богу, скучныя, надоедливыя организаторскія работы кончились, отдѣлы налажены. Теперь Соборъ получилъ возможность дѣлать то дѣло, для котораго онъ собранъ.

Общія впечатлѣнія послѣднихъ трехъ дней трудно поддаются описанію. Они смѣнялись съ поражающей быстротой, мелькали, какъ, на экранѣ. Бурная радость смѣнялась животнымъ страхомъ. Восторженные рѣчи, полныя громкихъ, рѣшительныхъ фразъ уступили мѣсто унынію, растерянности... Газеты брались на расхватъ; циркулировали самыя невѣроятныя слухи, одинъ другого чудовищнѣе, одинъ другого отрицающіе. Корниловъ растрѣлянъ... Корниловъ взялъ Петроградъ... Генераль Калединъ арестованъ и провезенъ въ Петроградъ... Калединъ отрѣзалъ весь югъ и идетъ на Москву... В. князь Михаилъ Александровичъ провозглашенъ императоромъ... Керенскій застрѣлился... Въ Москву прибыло 40 тысячъ сербовъ, зачѣмъ? и т. д.; и т. д.. Нервы были напряжены до послѣдней степени, и—вдругъ гдѣ-то вдали прокатился какой то отдаленный, грохочущій гулъ... Для меня, какъ жителя глухого медвѣжьего угла, этотъ гулъ былъ совершенно непонятенъ, а потому и безразличенъ.

„Вы слышите?“ измѣнившись въ лицѣ, спросилъ меня мой собесѣдникъ—Москвичъ.

„Слышу, какой то гулъ“...

Чудакъ, вѣдь это пушечный залпъ. Господи, неужели началось?!“ И собесѣдникъ нервно закусилъ губы. Не скажу, чтобъ такое извѣстіе было пріятнымъ и для меня... Гулъ прокатился снова.

Господи, помилуй! Что, гдѣ, зачѣмъ?...—было ясно написано на всѣхъ лицахъ. И тутъ же, Богъ знаетъ откуда, является слухъ. „Это сербы обстрѣливаютъ какія то казармы“. Оказывается, казармы эти совершенно въ противоположной сторонѣ. А залпы слѣдуютъ одинъ за другимъ...

Только послѣ полудня мы точно узнали, что это учебная стрѣльба какой то артиллерійской части, стоящей въ Москвѣ.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

VI.

6 сентября. Все это время 2—5 сент. Соборъ работает по отдѣламъ. Пленарныхъ засѣданій не было, —идетъ подготовительная черновая работа. Загорѣвшіеся было страсти уступили мѣсто дѣловой сосредоточенности.

Въ отдѣлѣ о высшемъ управленіи церкви ярко обозначились два теченія. Одно за возстановленіе патріаршества, другое за синодальное управленіе. Оба теченія представлены очень крупными силами и борьба обѣщаетъ быть интересной, и большой вопросъ въ томъ, кто одолѣетъ? Во главѣ Синодальнаго теченія стоитъ группа профессоровъ и петроградскихъ протоіереевъ. Они говорятъ, что только при такомъ строѣ церкви возможна истинная соборность, идущая съ самыхъ низовъ и увѣнчивающаяся соборнымъ же учрежденіемъ — Синодомъ. Грозятъ, что патріархъ будетъ самодержавнымъ вершителемъ церковныхъ судебъ, при немъ, какъ при самодержцѣ, соборность невозможна. Они готовы обвинять своихъ противниковъ въ честолюбивыхъ мечтахъ о патріаршемъ мѣстѣ.

Во главѣ противнаго теченія стоитъ яркая фигура архіепископа Антонія Харьковскаго...

*) См. № 36 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1917 г.

6 сентября была объявлена лекція высокопреосвященнаго Антонія о патріаршествѣ. Огромная Соборная Палата почти полна слушателями. Преосвященный ораторъ началъ свою лекцію съ каноническихъ основаній для патріархата. Цѣлымъ рядомъ ссылокъ на каноны онъ доказывалъ каноничность и необходимость патріарха. Затѣмъ онъ перешелъ къ церковно-политической и бытовой сторонѣ этого вопроса. Образная увлекательная рѣчь слушалась съ напряженнымъ вниманіемъ. Ораторъ говорилъ, что и въ патріархѣ, какъ въ фокусѣ, должна собраться и отразиться вся церковная жизнь Россіи. Патріархъ будетъ оплотомъ и объединеніемъ разрозненной, разсыпающейся церкви. Избранный соборомъ, на соборѣ получившій свои права и полномочія, патріархъ можетъ и долженъ опираться только на соборность церкви и въ ней искать и черпать свою силу, и сила эта можетъ быть только церковной...

Шестого же сентября утромъ состоялось пленарное засѣданіе Собора, на которомъ рѣшался вопросъ о томъ, принять или отказать различнымъ организаціямъ, которыя ходатайствовали предъ Соборомъ о допущеніи въ число членовъ Собора представителей, избранныхъ этими организаціями. Вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно.

7 сентября вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, была прочитана лекція о византійскомъ патріархатѣ. Лекторъ—профессоръ богословія въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы, протоіерей Поповъ, видимо, убѣжденный противникъ возстановленія у насъ патріаршества, выбралъ самый упадочный, самый тяжелый періодъ византійскаго патріаршества. Цѣлымъ рядомъ рѣзкихъ, поразительныхъ примѣровъ изъ личной жизни патріарховъ ихъ церковныхъ распоряженій ясно показалъ, что этотъ институтъ можетъ имѣть многое-множество прегрѣшеній, преступленій и темныхъ сторонъ.

Казалось бы, что длинный рядъ неправедныхъ лицъ и дѣлъ точно, научно установленный, неоставляющій сомнѣнія въ ихъ непреложности, долженъ былъ окончательно убить идею о возстановленіи этого института. Факты демонстрировались вопіющіе, спорить противъ нихъ нельзя... Но впечатлѣніе получилось какъ разъ обратное.

Лекторъ, едвали самъ то замѣчая, точно доказалъ, что этотъ тяжелый, упадочный періодъ патріаршества пережило только потому, что всю фактическую власть въ церкви захватили гражданскіе властители—византійскіе василевсы.

Тогдашніе патріархи отнюдь не были избранниками церкви и, слѣдовательно, каноничными патріархами, а были ставленниками

развратныхъ, обезумѣвшихъ отъ неограниченной власти, деспотовъ-василевсовъ. Кого же эти деспоты могли ставить, какъ не угодныхъ себѣ льстецовъ, проходимцевъ, готовыхъ освятить и прикрыть какое угодно преступленіе или безобразіе всѣмъ пресыщеннаго василевса.

Вотъ этой стороною доклада воспользовался преосвященный епископъ Митрофанъ и въ блестящей, воодушевленной рѣчи указалъ, что отъ извращеній можетъ родиться только извращеніе, но извращеніе никогда не отрицаетъ правила; и патріашество, какъ идея, какъ принципъ, отнюдь не виноваты.

Нашъ будущій русскій патріархъ, говорилъ ораторъ, избранный всею свободной церковью, а не ставленникъ деспота, будетъ лучшій изъ хорошихъ освященнѣйшій изъ освященныхъ. Онъ будетъ черпать силу не въ грязномъ, темномъ деспотизмѣ, а въ святой, непогрѣшимой (въ своемъ цѣломъ) церкви. Ею порожденный и воспитанный, ею поставленный, ею поддерживаемый—не можетъ быть узурпаторомъ!..

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

УП.

Я думаю, что многіе изъ васъ, отцы и братіе, досадуютъ на меня за то, что я до сихъ поръ не написалъ ни одного слова о томъ, что мы здѣсь, на Соборѣ, сдѣлали для выясненія правового и имущественнаго положенія духовенства. На это я отвѣчаю, что я сразу по пріѣздѣ въ Москву рѣзко столкнулся съ этими вопросами; но вопросы эти такъ страстно обсуждались, вокругъ ихъ возникало столько предположеній, столько разнообразныхъ теченій, что получался какой то круговоротъ. Услѣдить за всѣми оттѣнками этого круговращенія, разобратъся, гдѣ сильнѣйшее теченіе, было невозможно. Теперь же, когда острые углы противоположныхъ мнѣній нѣсколько сгладились, можно, но и теперь только предположительно, опредѣлить, чего можно ожидать отъ Собора въ этомъ отношеніи.

Можно думать, что Соборъ выскажется о положеніи Церкви въ государствѣ почти точно такъ же, какъ высказалась наша родная епархія, а именно: Церковь должна быть только освобождена отъ засилья государства (свѣтской власти), но отнюдь не отдѣлена отъ государства. Церковь можетъ и должна потребовать отъ государства, чтобы оно пришло къ ней со своею помощью на предметъ сбора тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя будутъ необходимы для Церкви.

*) См. № 37 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1917 г.

Теперь въ отдѣлѣ о правовомъ и имущественномъ положеніи духовенства заслушаны и обсуждены нѣсколько докладовъ, авторами которыхъ являются очень крупныя русскіе люди. Доклады эти очень вѣско, точно устанавливаютъ необходимость, возможность и право Церкви требовать, чтобы священно-церковно-служители были обеспечены приличнымъ содержаніемъ при посредствѣ государственнаго казначейства.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ докладъ профессора Владимира Александровича Керенскаго, который ясно, точно, документально установилъ, что русское духовенство въ настоящую минуту въ матеріальномъ отношеніи поставлено гораздо хуже, ниже, чѣмъ духовенство любой христіанской страны, даже хуже инославнаго духовенства, обслуживающаго религіозныя потребности неправославныхъ російскихъ гражданъ и живущаго за счетъ русскаго-же государственнаго казначейства. Правда, этотъ докладъ мнѣ лично, да, думаю, и всѣмъ вамъ, о.о. и б.б., ничего новаго не дастъ. Мы всѣ давно знали, что въ Россіи ксендзы, пасторы обеспечены за счетъ нашей русской казны и обеспечены гораздо лучше насъ; мы знали что весь свѣтъ признаетъ право трудящагося ѣсть, но мы знали это, имѣли эти свѣдѣнія разрозненными, отдѣльными, безсистемными отрывками. Профессоръ же далъ намъ это стройнымъ, систематичнымъ, цѣлымъ. Это теперь не отдѣльные отюды, а цѣлая, глубоко дѣйствующая картина.

Докладъ этотъ такъ понравился, что отдѣлъ тутъ же занялся изысканіемъ средствъ для напечатанія этого доклада, разсылки его по епархіямъ и церквамъ.

Я усердно просилъ бы васъ, господа, распространять его въ толщѣ нашихъ прихожанъ—этихъ будущихъ членовъ учредительнаго собранія. Особенно интересно, чтобы этотъ докладъ былъ прочитанъ тамъ, гдѣ любятъ говорить о „поповскихъ богатствахъ“. Тамъ этотъ докладъ всякому, кто еще не окончательно утратилъ способность видѣть (духовно), во очію покажетъ истинную сущность этихъ богатствъ.

Въ другомъ докладѣ профессоръ Иванъ Михайловичъ Покровский доказалъ, что церковь была бы съ излишкомъ обеспечена, если бы государство возвратило ей то, что она имѣла, что у ней отобрано Екатериной II.

Членъ Собора отъ Харьковской епархіи Иванъ Михайловичъ Бичъ-Лубенскій предложилъ настаивать на такомъ содержаніи отъ государственнаго казначейства: священнику—2400 руб. въ годъ, діакону—1800 руб., псаломщику—1200 руб.

Пройдетъ этотъ № или не пройдетъ, это, конечно, еще вопросъ даже въ самомъ Соборѣ, но дѣло на пути и—слава Тебѣ, Господи! Я лично былъ бы очень доволенъ, если бы прошли половинные размѣры пожеланій г. Бичъ Лубенскаго, но лучшее, конечно, лучше...

Долго и бурно обсуждался вопрос о причтовых доходах, но, ввиду вышеизложеннаго, этот вопрос потерялъ свою остроту и получилъ такое предрѣшеніе: псаломщикъ получаетъ одну часть штатный діаконъ полторы части, священникъ двѣ. Для уѣздныхъ соборовъ принимается таже норма, но протоіерей—настоятель долженъ получить двѣ съ половиной части. Для кафедральныхъ соборовъ принимается такая норма: псаломщикъ получаетъ одну часть, иподіаконы $1\frac{1}{4}$, діаконы $1\frac{1}{2}$, священникъ и протодіаконъ 2, ключарь $2\frac{1}{4}$, кафедральный протоіерей $2\frac{1}{2}$ части.

Такое рѣшеніе вопроса нѣсколько противорѣчитъ моимъ убѣжденіямъ. Я стоялъ за полное уравниеніе всѣхъ священниковъ, безъ различія (2ч.) и всѣхъ младшихъ клириковъ (одна часть), но это оказывается неприемлемо... Хотя, проживемъ—увидимъ... Но я отнюдь не огорченъ: если пройдетъ опредѣленное и приличное содержаніе отъ казны или общины, то все остальное пустяки и пустяки, какъ говорится, въ высшей степени. Если же пройдетъ отдѣленіе церкви отъ государства, и мы лишимся содержанія, земли и т. п., то у насъ останутся сущіе пустяки... Дай, Господи, чтобы этого не было.

Я уже писалъ, что при избраніи президіума возникалъ вопросъ о допущеніи въ соборный президіумъ и въ соборный Совѣтъ еще по два члена—одного изъ числа сельскихъ священниковъ и одного отъ крестьянъ—землеробовъ, какъ представителей огромнѣйшей массы русскихъ православныхъ людей. Этотъ вопросъ былъ поднятъ крестьянами. Со стороны интеллигенціи полились безконечныя рѣчи. Всѣ, почти единогласно разсыпались въ комплиментахъ и предъ трудовымъ крестьянствомъ, и предъ сельскимъ духовенствомъ. Ихъ представители безусловно нужны, желательны, необходимы и тамъ, и здѣсь... Но, видите ли, для этого нужно увеличить число членовъ президіума и членовъ Совѣта, а это должно быть проведено законнымъ порядкомъ, по писаной буквѣ... Крестьяне согласились, вопросъ былъ еданъ въ Совѣтъ. 13 сентября состоялось пленарное засѣданіе, на которомъ этотъ вопросъ еще разъ обсуждался и баллотировался. Опять лились рѣчи за положительное рѣшеніе этого вопроса, но раздались и рѣзко противоположныя рѣчи. Дошло до бури и чуть не до скандала. Приступили къ баллотировкѣ посредствомъ выхода черезъ двери. Вопросъ рѣшонъ отрицательно—188 голосами противъ 171.

Слѣдовательно, ни одного представителя деревни ни въ президіумъ, ни въ Совѣтъ не попало, и всѣ вопросы, которые будутъ касаться деревни, а такихъ будетъ не мало, будутъ предрѣшаться тѣми же опекунами деревни, которые давно опекаютъ ее и, не смотря на это, рѣдко могутъ отличить колосъ ржи отъ колоса пшеницы...

Отдѣлъ о церковной школѣ работаетъ подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Назарія, Архіепископа Херсонскаго, и при

ближайшемъ участіи предсѣдателя Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта протоіерея Павла Ильича Соколова. Въ этомъ отдѣлѣ я не участвую, но пришлось случайно быть на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этого отдѣла.

Сколько могу судить по слышанному, отдѣлъ работаетъ въ томъ направленіи, чтобы сохранить эту школу за Церковью. Хлопочутъ, чтобы учитель церковной школы во всѣхъ отношеніяхъ (главное въ матеріальномъ) былъ уравненъ съ учителями школъ другихъ типовъ. Этимъ надѣются предъотвратить бѣгство лучшихъ учительскихъ силъ изъ церковной въ другія школы. Это подниметъ церковную школу на должную высоту съ (такъ сказать) технической стороны, а ея идея церковности, христіанскаго воспитанія подрастающаго поколѣнія дастъ ей неизмѣримое преимущество предъ другими школами.

Тутъ одинъ изъ членовъ отдѣла ребромъ поставилъ вопросъ о томъ, какъ и чѣмъ будетъ содержаться церковная школа съ ея хозяйственной стороны. Кто будетъ строить школьныя зданія, отоплять ихъ, охранять, ремонтировать, гдѣ брать учебныя и письменныя принадлежности?.. Отдѣлъ долженъ былъ признать, что въ этомъ отношеніи надежда только на мѣстныя средства.

Слѣдовательно, съ этой, по моему мнѣнію, самой больной—уязвимой стороны, школа церковная должна остаться въ томъ же самомъ положеніи. Она будетъ висѣть въ воздухѣ. Какъ ни прозаичны вопросы о дровахъ, о конопаткѣ, чисткѣ трубъ и т. п., но безъ нихъ не проживешь. Безъ рѣшенія этихъ вопросовъ невозможно никакое дѣло, въ томъ числѣ и школьное. Привлечь въ школу хорошаго учителя, дать ему большое содержаніе и не дать „инструментовъ“, сноснаго помѣщенія—это значитъ сдѣлать его совершенно бесполезнымъ, а деньги, данныя на его содержаніе, бросить въ печь.

Я начинаю думать, что нѣкоторые господа преднамѣренно закрываютъ глаза, умышленно не хотятъ понять, что эти „мѣстныя средства“ носятъ чисто случайный характеръ, что они зависятъ отъ настроенія, отъ личности. Церковная школа десятки лѣтъ имѣла своимъ фундаментомъ эти „мѣстныя средства“,—и кто не видѣлъ, кто не знаетъ, до чего они ее доводили... И все таки находятся господа, которые хлопочутъ о томъ, чтобы они попрежнему стояли на томъ же „пескѣ“.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

VIII.

Борьба около вопроса о патріархѣ разгарается. Она вышла далеко за предѣлы обычной работы Отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи и захватила весь Соборъ. Обѣ стороны, какъ противни-

*) См. № 38 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1917 г.

ки, такъ и сторонники патріаршества мобилизовали всѣ свои лучшія силы. Лекціи на тему о патріаршествѣ смѣняють одна другую. Посѣщаются эти лекціи очень усердно, хотя время для нихъ приходится назначать позднее—десять часовъ вечера, послѣ ужина. Лекторами выступаютъ лучшія силы нашей богословской науки.

Особенно сильный толчекъ для полемики дала лекція профессора Николая Димитріевича Кузнецова. Это убѣжденный противникъ патріаршества. Для своей лекціи профессоръ избралъ свободный вечеръ 17 сентября (въ воскресенье). Началась лекція въ 7-мъ часовъ въ актовомъ залѣ Московской Духовной Семинаріи.

Въ продолженіи двухъ часовъ лекторъ рѣзко критиковалъ самую идею патріаршества, какъ идею церковнаго единовластія—самодержавія. Онъ грозилъ гибельными послѣдствіями для церковной соборности, если будетъ возстановленъ патріархатъ. Ссылками и очень убѣдительными на прошлое Византіи и нашей Руси онъ вѣско, сильно доказывалъ, что патріархъ легко можетъ сдѣлаться церковнымъ деспотомъ (Патріархъ Никонъ). Патріархъ будетъ давить, угнетать церковную свободу, церковную соборность и сведетъ ее на нѣтъ.

Патріархъ по словамъ лектора, обезличитъ не только церковные низы, а и самихъ епископовъ, и епископы при патріархѣ будутъ низведены на степень подчиненныхъ—послушниковъ патріарха. Епископы должны будутъ попуститься своимъ апостольскимъ правомъ свободно, независимо пасти ввѣренное имъ словесное стадо. Изъ лекціи можно вывести заключеніе, что патріархъ и соборность—понятія взаимно исключаютъ.

Лекторъ сильно критиковалъ ту лекцію архіепископа Антонія—Харьковскаго, которую я пытался изложить въ одномъ изъ моихъ прежнихъ писемъ. Лекторъ утверждалъ, что высокопреосвященный Антоній ошибался или былъ неточенъ, когда говорилъ, что патріаршество имѣетъ свое несомнѣнное основаніе въ каноническихъ и апостольскихъ правилахъ. Патріаршество создано искусственно, какъ вспомогательная сила около государственной власти—царскаго престола. Усиливался свѣтскій властитель, около него усиливался—возвышался епископъ. Свѣтскому единодержавцу, часто деспоту, странно было терпѣть около себя соборное правовое управленіе церковью. Поэтому понятно, что когда Византійскіе василевсы становятся неограниченными деспотами, около ихъ вырастаетъ Константинопольскій патріархъ. И бѣда въ томъ, что возвеличенный императоромъ патріархъ опирается на эту, возвеличившую его, силу, силу грубой императорской солдатчины, почти окончательно теряетъ подъ собой свою законную основу—церковной соборности. Опираясь на мечи и копья императора, патріархъ становится неограниченно властнымъ деспотомъ по отношенію къ остальнымъ епископамъ и всей церкви. Съ другой стороны, разобщенный съ церковью, потерявшій съ нею

живую, непосредственную связь, которая оставалась на словах и бумагах, дѣлается совершенно безсильнымъ противъ грубой силы императора, а потому жалкимъ, послушнымъ приспѣшникомъ, орудіемъ въ рукахъ деспотовъ—василевсовъ.

Послѣ этой лекціи съ небольшою, но очень сильной рѣчью выступилъ высокопреосвященный Антоній. Онъ сильно разшаталъ, если не опрокинулъ всѣ доводы и послышки профессора Кузнецова. Высокопреосвященный показалъ, что г. Кузнецовъ бралъ изъ его лекціи и статей не цѣлыя мысли, а отдѣльныя фразы. Указалъ на цѣлый рядъ ученыхъ посылокъ профессора, гдѣ онъ явно грѣшилъ односторонностью, односторонне толкуя каноническія правила, говоря только о темныхъ сторонахъ византійскаго патріархата, о темныхъ же только сторонахъ правленія и характера патріарха Никона.

Въ заключеніе Архіепископъ очень искусно подчеркнул, что профессоръ Кузнецовъ напрасно боится деспотизма будущаго патріарха: вѣдь самъ же онъ установилъ, что деспотизмъ патріарха имѣлъ основой деспотизмъ императора. Гдѣ же теперь императоръ? кто теперь дастъ патріарху деспотическую власть, когда у патріарха будетъ только одна основа, одна сила—это церковная соборность?

Со страстной критикой лекціи Кузнецова, послѣ перерыва для ужина, выступилъ преосвященный Серафимъ Челябинскій. Онъ страстно, съ порывистыми жестами, обвинялъ г. Кузнецова въ „неточности“. Сыпалъ цитатами изъ старыхъ и древнихъ авторовъ, но—и самъ тутъ же былъ остановленъ на „неточности“... Дебаты затянулись далеко за полночь.

Въ понедѣльникъ, въ десять часовъ вечера, съ большимъ, очень обстоятельнымъ докладомъ на ту же тему выступилъ протоіерей Николай Павловичъ Добронравовъ. Его живая, талантливая и въ тоже время спокойная рѣчь внимательно слушалась въ продолженіи двухъ часовъ. О. Добронравовъ возстановилъ разбитое впечатлѣніе отъ лекціи профессора Кузнецова. Онъ еще съ большей обстоятельностью освѣтилъ всѣ темныя стороны патріаршества въ византійскій и русскій періоды. Отвѣтилъ онъ и тѣмъ противникамъ Кузнецова, которые упрекали профессора за то, что онъ не освѣтилъ греческій патріархатъ за время турецкаго владычества. „Пойдемъ, посмотримъ“... съ юмористической простотой приглашалъ слушателей маленькій ростомъ старикъ-лекторъ. И, дѣйствительно, повелъ и показалъ... Если бы показанное не было такъ грустно, такъ позорно, то это было бы смѣшно. Въ концѣ доклада казалось, что идея о патріаршествѣ окончательно погребена. Но это казалось только первыя минуты...

На кафедрѣ взошелъ инспекторъ Московской Дух. Академіи архимандритъ Илларионъ. Полилась новая рѣчь, рѣчь освѣщающая вопросъ съ другой стороны. Опять ссылки, опять цитаты, и подавляющее впечатлѣніе предыдущаго доклада становится призрачнымъ,

и идея о патріаршествѣ снова возрождается... Бурные споры идутъ въ корридоры и спальни... Которое изъ этихъ двухъ теченій торжествуетъ—вотъ самый животрепещущій вопросъ для всѣхъ соборянъ въ данную минуту; обѣ партіи надѣются на побѣду.

Вечеромъ во вторникъ выступилъ преосвященный Митрофанъ Епикопъ Астраханскій—съ докладомъ—возраженіемъ противъ лекціи протоіерея Добронравова. Послѣ рѣчи владыки-Митрофана пытался выступить протоіерей Добронравовъ, но небольшая кучка членовъ Собора не дали ему этой возможности.

Въ среду-20 сентября состоялось пленарное засѣданіе, гдѣ были заслушаны докладъ отдѣла о личномъ составѣ Собора. Громадное большинство соборянъ, въ томъ числѣ и всѣ мы—представители Тобольской епархіи, избраны совершенно правильно, и выборы утверждены Соборомъ.

Довольно оживленный обмѣнъ мнѣній вызвало избраніе депутатовъ отъ двухъ полусамостоятельныхъ викаріатствъ—Уральскаго и Камчатскаго. Соборъ призналъ выборы отъ обоихъ викаріатствъ неправильными съ формальной стороны, такъ какъ, по писанной буквѣ, викаріатства не должны были посылать своихъ представителей независимо отъ епархіи; но присланныхъ депутатовъ постановлено включить въ число полноправныхъ членовъ Собора, чтобы не лишить представительства на Соборѣ двѣ огромныя области.

Особое вниманіе Собора остановилъ на себѣ депутатъ отъ Туркестанской епархіи П. В. Поповичъ. Это сложившій санъ священникъ. За позднимъ временемъ засѣданіе прервано; депутатская судьба Поповича и другихъ сомнительныхъ избранниковъ будетъ рѣшена на слѣдующемъ пленарномъ засѣданіи—въ субботу—23 сент.

Въ отдѣлѣ о правовомъ и имущественномъ положеніи духовенства предрѣшено,—на тотъ случай, если духовенство будетъ получать опредѣленное содержаніе,—обязательными (безплатными) трудами считать всѣ таинства, погребеніе, богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, посѣщеніе домовъ прихожанъ *одинъ* разъ въ годъ со святымъ крестомъ, выдачу предбрачныхъ свидѣтельствъ; о необязательныхъ (требахъ) еще не поднималось рѣчи.

Есть слухъ, что отдѣлъ о высшемъ управленіи церковью подавляющимъ большинствомъ голосовъ высказался за желательность возстановленія патріархата. Теперь дѣло за пленарнымъ засѣданіемъ.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

IX.

23 сент. Состоялось пленарное засѣданіе. Поповичъ (бывшій священникъ) подалъ прошеніе о сложеніи съ себя депутатскихъ полномочій, а потому пренія по поводу его избранія не возобновлялись. Довольно много времени взяли пренія и баллотировка по поводу избранія депутата отъ Туркестанской же епархіи священника Ильина, который былъ избранъ на Епар. Съѣздѣ не изъ числа выборщиковъ

*) См. № 39 „Тобольск. Епархіалын. Вѣдомост.“ за 1917 г.

и не абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Баллотировкой выборы о. Ильина отмѣнены.

Остальную часть дня заняли пренія по поводу избранія отъ Уфимской епархіи священника Владиміра Игнатьевича Востокова. Это извѣстный редакторъ—издатель журнала „Отклики на Жизнь“, борецъ съ распутиномъ.

Изъ доклада о его избраніи выяснилось, что о. Востоковъ прошелъ не въ качествѣ клирика, а ему уступили свое мѣсто міряне. И это случилось потому, что въ моментъ избранія о. Востокова въ Уфѣ не было.

Ревнителі мертвой буквы настаивали на отмѣнѣ выборовъ, какъ нарушившихъ букву наказа. Противъ этого возражали многіе и доказывали, что выборы о. Востокова безусловно правильны, т. к. въ наказѣ нѣтъ воспрещенія мірянамъ уступать свои мѣста клирикамъ,—что примѣръ о. Востокова—единственный, когда міряне съ такимъ трогательнымъ единодушіемъ передали свои права священнику—пастырю; указывалось подавляющее число полученныхъ о. Востоковымъ избирательныхъ голосовъ; наконецъ была обрисована самоотверженная дѣятельность о. Востокова, этого борца за правду церковную и право ея. Но кто-то выдвинулъ вопросъ о томъ, былъ ли о. Востоковъ выборщикомъ. Въ докладѣ не нашлось отвѣта на этотъ вопросъ, и дѣло возвращено отдѣлу для дослѣдованія.

Слѣдующіе дни 25 и 26 сент. ушли на работу отдѣловъ. Слухъ о томъ, что отдѣлъ о высшемъ церковномъ управленіи окончательно высказался за возстановленіе патріаршества, подтверждается, но въ этомъ отдѣлѣ начался расколъ. Нѣкоторые члены отдѣла настаиваютъ на немедленномъ избраніи патріарха, другіе требуютъ, чтобы патріархъ былъ избранъ только послѣ окончательной разработки „патріаршей конституціи“, чтобы патріархъ не могъ стать самодержавнымъ.

Отдѣлъ о правовомъ и имущественномъ положеніи духовенства стремится указать тѣ источники дохода, которые бы могли обезпечить духовенство. Указываютъ на эмеритальныя кассы, на взаимное страхованіе, на самообложаніе прихожанъ, на оплату гербовымъ сборомъ метрикаціи событій рожденія, крещенія, брака, на устройство кооперативовъ, на устройство монопольной продажи свѣчъ, облачений, утвари, вина и т. п., на „доброхотныя даянія“ и наконецъ на обезпеченіе посредствомъ государственнаго казначейства.

29 сентября отдѣлъ голосовалъ этотъ вопросъ. Единогласно принято: „отъ государственнаго казначейства“. Далѣе обсуждался и голосовался вопросъ о размѣрѣ содержанія, пока только для священника. Предлагалось четыре разныхъ годовыхъ оклада: 3000 р. 1800, 2400 и 1200. Рѣшено принять за основной окладъ 1800 руб. и къ нему четыре пятилѣтнихъ прибавки по 300 рублей каждая. Окладъ казеннаго жалованія долженъ быть вездѣ одинаковъ.

Тамъ гдѣ есть и останутся земли и причтовые капиталы, доходы отъ нихъ должны поступать въ общецерковную кассу, кромѣ тѣхъ капиталовъ, которые положены на поминаеніе. Доходы съ послѣднихъ должны быть причислены къ доходу за необязательныя требы и быть въ пользованіи мѣстнаго причта.

На пленарномъ засѣданіи 28 сент. обсуждался законъ временнаго правительства о передачѣ всѣхъ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

Докладчикомъ выступилъ маститый предсѣдатель Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта протоіерей Павелъ Ильичъ Соколовъ. Докладъ длился около двухъ часовъ. Докладчикъ признавалъ, что церковная школа всегда была и есть бѣднѣе школъ другихъ вѣдомствъ, и доказывалъ, что тутъ (въ бѣдности) вся бѣда. А это зависѣло оттого, что эта школа всегда была падчерицей у власть имущихъ. Ее всегда обходили денежными ассигновками, а если когда давали, то давали гроши. Ея нужды замалчивали. Этимъ докладчикъ объяснялъ то, что изъ церковной школы бѣжали лучшіе учителя. Поэтому ею тяготилось духовенство, которое не знало, гдѣ взять средства на ея содержаніе.

Докладчикъ очень убѣдительно доказывалъ, что церковная школа необходима для церкви. Чрезъ нее легче всего вліять на подростящее поколѣніе. Опускать школу изъ подъ вліянія церкви это значить—потерять самое могущественное средство духовно-нравственнаго воспитанія народа.

Если, продолжалъ докладчикъ, мы утеряемъ церковную школу теперь, то ее придется заводить вновь; къ этому насъ принудитъ сама жизнь. Ни одинъ (почти) народъ не обходится безъ церковной школы. Есть они у евреевъ, есть у магометанъ, есть и у европейскихъ народовъ—слѣдовательно церковная школа необходима.

Потому докладчикъ ходатайствовалъ предъ Соборомъ о принятіи мѣръ къ отмѣнѣ закона о передачѣ церковныхъ школъ въ другія руки, о возвращеніи ихъ матери ихъ—церкви, и съ тѣмъ, чтобы

государство дало имъ совершенно равное содержаніе со школами другихъ типовъ.

Большую поддержку докладчику оказалъ профессоръ Николай Димитріевичъ Кузнецовъ. Въ блестящей, увлекательной рѣчи онъ ярко обрисовалъ идейное назначеніе церковной школы, ея необходимость для церкви. Онъ напоминалъ слова одного русскаго мыслителя, что какъ только русскій народъ порветъ съ православіемъ, (а это будетъ возможно, если русскій народъ будетъ лишенъ церковнаго воспитанія) онъ будетъ вычеркнутъ изъ списка великихъ народовъ, и сдѣлается, какъ говорятъ нѣмцы, навозомъ для развитія германской культуры.

Учителя не имѣли права передавать церковныя школы въ другое вѣдомство, какъ не имѣютъ права звонари передать кому либо колокольни только потому, что они на нихъ звонятъ. Во многихъ случаяхъ и сама церковь не имѣетъ права уступить свои школы, ихъ зданія и имущества, такъ какъ все это пожертвовано ей отдѣльными лицами съ опредѣленнымъ, строго-установленнымъ назначеніемъ. Ораторъ предвидитъ возможность исковъ къ церкви, если она передастъ нѣкоторыя зданія церковныхъ школъ кому-либо, со стороны жертвователей или ихъ наслѣдниковъ.

Въ концѣ своей рѣчи г. Кузнецовъ предлагаетъ послать къ Врем. Правительству депутацію въ составѣ трехъ іерарховъ, которые и потребуютъ отъ представителей правительства отмѣны закона о передачѣ церковныхъ школъ и о возвращеніи ихъ на лоно матери церкви.

Протоіерей Станиславскій видитъ въ передачѣ церковныхъ школъ походъ противъ православія. Видитъ въ этомъ законѣ униженіе Православной Церкви предъ инославными, которые даже у насъ въ Россіи, имѣютъ свои церковныя школы, и отбирать ихъ никто не думаетъ. Предлагаетъ требовать возвращенія школы и уравниенія ея со стороны матеріальной съ другими школами.—А. А. Папковъ говоритъ, что бѣда церковной школы была и въ томъ, что ея администрація получила львинную часть (средствъ). Указывалъ, что средства школы нерѣдко расходовались не туда, куда бы слѣдовало. Такъ, на средства нищей школы построенъ дворецъ въ Петроградѣ, на Кабинетской. Управленіе школами ораторъ признавалъ несоотвѣтствующимъ и говорилъ: возродите приходъ, и школа церковная непременно возродится. Съ мыслью о посылкѣ депутаціи ораторъ соглашался.

Додкладчикъ о. Соколовъ возразилъ г. Папкову, что зданіе на Кабинетской построено на средства, собранныя духовенствомъ, какъ на памятникъ императору Александру III.

Епископъ Митрофанъ Астраханскій ссылается на примѣръ другихъ государствъ, гдѣ церковная школа всемѣрно охраняется. Указываетъ въ частности на примѣръ Англіи, гдѣ, когда возникъ походъ противъ церковной школы, даже больные и калѣки покидали свои постели и шли къ избирательнымъ урнамъ, чтобы не дать перевѣса противникамъ этой школы. Правительство, по мнѣнію оратора, не имѣло права издавать этотъ законъ, а потому онъ долженъ быть пересмотрѣнъ.

Г. Мироновъ говоритъ, что передача школъ была дѣломъ необходимымъ. Доказываетъ это тѣмъ, что не проходило ни одной сессіи Государственной Думы, чтобы этотъ вопросъ не подымался. Тоже можно сказать и о земскихъ собраніяхъ. Да и теперь съ мѣстъ противъ передачи церковной школы почти нѣтъ протестовъ, тогда какъ противъ признанія необязательности преподаванія Закона Божія—дружно протестуетъ весь русскій народъ. Посылку депутаціи признаетъ дѣломъ безнадежнымъ, а всю надежду возстановленія церковной школы возлагаетъ на приходъ.

За возвращеніе школы и отмѣну этого закона высказываются священникъ Куликовъ, архіепископъ Серафимъ.

Г. Орашкевичъ говоритъ противъ возвращенія школъ, такъ какъ школы разныхъ вѣдомствъ вносили разладъ въ самое школьное дѣло; школа должна быть единой. Церковь должна слѣдить только за тѣмъ, чтобы школа оставалась православною, и изъ нея отнюдь не изгонялся Законъ Божій. Церковь не должна вносить разладъ въ школьное дѣло, называя одни школы „наши“, а другіе „ваши“. Школа церковная, какъ болѣе слабая, бѣдная, хуже поставленная должна уступить другой школѣ, лучше и богаче устроенной.

Г. Глаголевъ. Проситъ принять проектъ требованія, предложенный докладомъ, весь цѣликомъ, какъ вѣрно отразившій въ себѣ настроеніе церкви, и высказываетъ увѣренность, что Временное Правительство уступитъ, и это будетъ только актъ справедливости. Посылку депутаціи привѣтствуетъ, но говоритъ, что послать нужно епископа, пресвитера и мірянина, а не трехъ іерарховъ. Далѣе высказываются еще много ораторовъ, но говорятъ тоже, что и было сказано предыдущими ораторами, только священникъ Егоровъ предлагаетъ всѣ школы подчинить приходу и церкви.

Засѣданіе заканчивается постановленіемъ—послать депутацію къ Временному Правительству и поручить ей требовать отмѣны закона о передачѣ церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія церкви, о возвращеніи школъ ихъ матери—церкви, объ отпускѣ средствъ на содержаніе этой школы и на уравниеніе во всѣхъ отношеніяхъ учителя церковной школы съ учителями школъ другихъ типовъ. Составъ депутаціи избранъ четырехъ членный, и въ нее вошли: архіепископъ Тамбовскій—Кириллъ, Харьковскій протоіерей Станиславскій—членъ государственной думы, профессоръ Н. Д. Кузнецовъ и крестьянинъ отъ Пермской епархіи Павелъ Ивановичъ Уткинъ.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

Х.

30 октября. Пленарное засѣданіе Собора. 1) Высокопреосвящ. Анастасій, архіепископъ Кишиневскій, докладываетъ текстъ составленнаго имъ, по порученію Собора, обращенія къ русскому православному народу по случаю выборовъ въ Учредительное Собраніе. Основная мысль обращенія: „Аще не Господь созиждетъ домъ --

*) См. № 40 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1917 г.

всуе трудишася зиждущіи“ и „безъ Мене не можете творити ничесоже“. Текстъ обращенія Соборомъ одобренъ.

2) Обсуждается обращеніе Петроградскаго раввината къ Высокопреосвященному предсѣдателю Собора съ просьбой о защитѣ еврейскихъ святынь отъ поруганій, чинимыхъ нашими солдатами. Постановлено поручить Высокопреосвященному предсѣдателю Собора обратиться съ письмомъ къ Верховному Главнокомандующему и просить послѣдняго принять всѣ мѣры къ защитѣ и инославныхъ святынь.

3) Заявленіе тридцати членовъ Собора о необходимости для Собора имѣть своихъ представителей въ предпарламентѣ.

Профессоръ Кузнецовъ говоритъ о необходимости для Собора имѣть своихъ представителей въ предпарламентѣ. Голосъ безпартійныхъ сыновъ церкви и духовенства долженъ прозвучать и въ предпарламентѣ и прозвучать сильно, настойчиво. Пусть его не услышатъ сейчасъ, но его услышатъ потомки.

Профессоръ Булгаковъ находитъ, что несовмѣстимы съ достоинствомъ Собора поиски представительства въ такомъ учрежденіи, какъ предпарламентъ. Аѳанасій В. Васильевъ вспоминаетъ, что все царствованіе Михаила Ѳеодоровича было сплошнымъ земскимъ соборомъ, гдѣ существенное значеніе имѣли патріархъ и духовенство. Ораторъ соглашается, что въ обыденной житейской сутолокѣ церковъ не должна принимать участія, но въ исключительныхъ случаяхъ, какимъ является настоящій моментъ, церковъ должна говорить свое слово, какъ она не страшилась говорить его встарь.

С. П. Рудневъ находитъ, что Собору не нужно имѣть представительства въ предпарламентѣ. Мы сдѣлаемъ свое дѣло здѣсь; здѣсь мы цѣлое, и будемъ работать параллельно со всѣми государственными учрежденіями. П. И. Астровъ думаетъ, что голосъ Собора выше голоса предпарламента; но связь съ предпарламентомъ найти должно, хотя бы для того, чтобы имѣть возможность критиковать постановленія этого учрежденія.

Преосвященный Андрей Уфимскій противъ вмѣшательства въ дѣла предпарламента; не нужно сноситься съ Петроградомъ. Нашъ голосъ долженъ звучать не „вверхъ“, а „внизъ“, — и только тогда мы будемъ сильны.

Г. А. Можаяевъ высказывается противъ посылки представителей въ предпарламентъ, тамъ наши представители будутъ безмолвными и безправными свидѣтелями. Этой посылкой мы только узаконимъ

незаконное. Указываетъ на примѣръ М. В. Родзянко, отказавшагося принять участіе въ дѣлахъ предпарламента. Законнымъ представительствомъ Россіи является только Государственная Дума и Соборъ.

Н. Д. Кузнецовъ второй разъ, по этому вопросу, поднимается на трибуну и говоритъ, что христіанство должно имѣть голосъ вездѣ; указываетъ примѣры, когда голосъ христіанскихъ проповѣдниковъ звучалъ и въ вертепахъ. Въ предпарламентѣ будутъ обсуждаться и предрѣшаться вопросы о церковномъ имуществѣ и т. п. Кто тамъ будетъ бороться за церковь, кто отстоитъ тамъ ея интересы, если нашихъ представителей тамъ не будетъ. Если подниматься надъ землей, въ облака, и оттуда критиковать землю, то толку не будетъ.

Вопросъ голосовался и рѣшенъ отрицательно.

Я, лично, очень привѣтствую такое рѣшеніе Собора и вотъ почему: Мы сюда посланы съ опредѣленнымъ заданіемъ—выработать и установить тѣ основныя законоположенія, по которымъ будетъ располагаться жизнь нашей Св. Церкви въ будущемъ. Наша первая обязанность сдѣлать это одно (церковное) дѣло, а не хвататься за постороннія (государственныя) дѣла, дѣлать его въ указанномъ мѣстѣ (на Соборѣ), а не разбрасываться по Учредительнымъ Собраніямъ, предпарламентамъ...

Вторая половина засѣданія ушла на обработку мелкихъ подробностей по законопроекту о церковной школѣ. Общій характеръ всѣхъ предрѣшеній этого вопроса тотъ, чтобъ не только сохранить церкви ея школу, но и поставить ее со всѣхъ сторонъ не хуже школъ другихъ вѣдомствъ.

1 октября. Вечеромъ въ Соборной Палатѣ кружокъ любителей церковнаго пѣнія подъ управленіемъ г. Астафьева исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Большое спасибо г. Астафьеву и его хористамъ за то духовное наслажденіе, которое они намъ доставили.

Вечеромъ 2 октября очень бурно прошло пленарное засѣданіе Собора.

Съ первыхъ шаговъ соборной дѣятельности было ясно, что Собору необходимъ свой печатный органъ, которымъ бы можно было оповѣщать всѣхъ интересующихся о всѣхъ дѣяніяхъ Собора. Естественно, что нѣкоторые члены Собора начали указывать на „Церковно—Общественный Вѣстникъ“, какъ на офиціальныи Синодскій органъ, рассылаемый по всѣмъ церквамъ Россіи. Но тутъ рѣзко сказалося крайне отрицательное отношеніе очень многихъ членовъ Собора къ

этому органу печати, порожденному бывшимъ оберъ-прокуроромъ Синода Львовымъ. Очень часто упоминалась и фамилія редактора этого органа профессора Б. Н. Титлинова въ сопровожденіи очень не лестныхъ эпитетовъ по адресу ея носителя. Раздались требованія изъять изъ рукъ г. Титлинова и К^о этотъ органъ; но тутъ натолкнулись на какія то техническія препятствія, принципиальныя расхожденія,—и вопросъ былъ переданъ въ издательскій отдѣлъ Собора для полного обслѣдованія и разработки.

2 октября вечеромъ отъ лица отдѣла докладчикомъ по этому поводу выступилъ профессоръ Л. И. Писаревъ.

Докладчикъ признавалъ, что „Церковно—Общественный Вѣстникъ“ не отвѣчаетъ своему назначенію. Онъ слишкомъ одностороненъ и стоитъ во враждебномъ направленіи къ Собору, а потому Отдѣлъ полагалъ бы:

1) Самый „Церковно-общественный Вѣстникъ“ взять во временное пользованіе Собора и печатать въ немъ освѣдомительныя статьи и матеріалы о дѣятельности Собора. Все, что печатается въ „Вѣстникѣ“, должно быть редактируемо членами Собора.

2) Возстановить „Церковныя Вѣдомости“ въ ихъ прежнемъ видѣ, т. е. издавать при нихъ и неффиціальную часть.

3) Издавать листки и брошюры для народа, разъясняющіе дѣянія Собора.

4) Издавать „Справочный Листокъ“ для освѣдомленія членовъ Собора о томъ, что дѣлается въ различныхъ отдѣлахъ Собора.

Отдѣлъ предложилъ списокъ членовъ Собора для редактированія предполагаемыхъ четырехъ изданій Собора. Въ этотъ списокъ вошли и прежній редакторъ „Ц.-О. В.“ Б. В. Титлиновъ и еще шестнадцать членовъ Собора.

Докладъ въ нѣсколькихъ словахъ обрисовалъ исторію возникновенія „Ц.—О. В.“. Сдѣлавшись оберъ прокуроромъ Свят. Синода, Львовъ задумалъ имѣть свой органъ и для этого преобразовать издававшіяся при Св. Синодѣ „Церковныя Вѣдомости“. Но для этого оберъ-прокуроръ избралъ довольно оригинальный способъ и время. Вопросъ о созданіи „Ц.-О. В.“ на засѣданіи Синода не обсуждался, а просто журналъ Синода объ этомъ былъ составленъ единолично самимъ Львовымъ и посланъ по квартирамъ членовъ Синода для подписи. Члены же Синода въ это время разъѣхались на праздникъ Пасхи по своимъ епархіямъ. Въ Петроградѣ остались только высо-

копреосвященные Сергій Финляндскій, Тихонъ Литовскій (митрополитъ Московскій) и протопресвитеръ Шавельскій.

Архіепископъ Сергій и протопресвитеръ Шавельскій этотъ журналъ подписали. Архіепископъ Тихонъ сдѣлалъ на немъ помѣтку о его незаконности и подписалъ ее, какъ особое мнѣніе.

По окончаніи этого доклада первымъ выступилъ архіепископъ Сергій. Онъ говорилъ, что особое мнѣніе архіепископа Тихона не было дѣйствительнымъ, т. к. онъ его хотя и написалъ, но не поддержалъ на послѣдующихъ засѣданіяхъ Сѣнода.

На кафедрѣ поднимается митрополитъ Тихонъ. Онъ рассказываетъ, что ему дѣйствительно приносили на квартиру упомянутый журналъ Сѣнода, и онъ написалъ на этомъ журналѣ, что на отставку бывшаго редактора „Церковныхъ Вѣдомостей“ профессора Остроумова, подавшаго о томъ прошеніе, онъ согласенъ, но все остальное считаетъ незаконнымъ; такъ какъ вопросъ не обсуждался на пленарномъ засѣданіи Сѣнода. На состоявшемся же послѣ Пасхи пленарномъ засѣданіи Сѣнода онъ объ этомъ говорилъ и слѣдовательно свое особое мнѣніе поддерживалъ.

Кафедру занимаетъ высокопреосвященный Арсеній Новгородскій. Владыка очень живо—характерно обрисовалъ то жалкое, приниженное состояніе, въ которомъ оказались не только отдѣльные архіереи, но и весь Сѣнодъ во время „царствованія“ В. Н. Львова, этого „освободителя“ церкви. Рѣчь Высокопреосвященнаго не разъ прерывалась дружнымъ смѣхомъ, хотя Владыка рисовалъ далеко не веселыя вещи. Что дѣлать,—привыкаетъ русскій человѣкъ смѣяться надъ собственными болями, привыкъ смѣяться и надъ собственнымъ позоромъ...

Владыка рассказывалъ, что ему, хотя и члену Сѣнода, до Пасхи о дѣлѣ новорождающагося „Ц.-О. В.“ удалось только по телефону поговорить съ высокопреосвященнымъ Тихономъ, посѣтовать и уѣхать. Послѣ Пасхи первоприсутствующій членъ Сѣнода митрополитъ Владиміръ поднялъ вопросъ о неправильности постановленія относительно „Ц.-О. В.“, указывая на то, что постановленіе это подписано только тремя членами Сѣнода, одинъ изъ которыхъ (арх. Тихонъ) остался при особомъ мнѣніи. Всѣ члены Сѣнода признали это постановленіе незаконнымъ, и только двое дали уклончивый отвѣтъ. Когда же обратились за мнѣніемъ къ Оберъ—Прокурору, какъ блюстителю законности въ Сѣнодѣ, то онъ отвѣтилъ: „Совершенно законно“,—хотя существуетъ законоположеніе, что если даже одинъ

изъ членовъ Сѣнода требуетъ „передоложить“ какое либо дѣло, то оно подлежитъ пересмотру. Сѣнодъ далѣе постановляетъ: оставить редактированіе и изданіе „Ц.-О. В.“ въ вѣдѣніи Петроградской Академіи, которой этотъ органъ былъ уже переданъ г. Львовымъ, но Сѣнодальныхъ и церковныхъ средствъ на это изданіе не давать. Первоприсутствующій обратился къ Об.-прокурору съ вопросомъ, — пропуститъ ли онъ этотъ журналъ Сѣнода. Г. Львовъ отвѣтилъ: „не пропущу“. Засѣданіе было закрыто. Въ видѣ вводной фразы Владыка замѣчаетъ, что въ регламентѣ о правахъ Сѣнода есть право арестовать оберъ-прокурора, если онъ не соглашается исполнить законнаго требованія всего Сѣнода. На слѣдующее засѣданіе Владыки собрались въ присутственный залъ и еще дѣлились впечатлѣніями, не приступая къ дѣламъ, какъ раздались мѣрные, тяжелые шаги приближающихся людей. Отворились двери зала, и въ нихъ вошелъ г. Львовъ въ сопровожденіи солдатъ. „Именемъ Временнаго Правительства приказываю встать!!!“

Сѣнодъ всталъ и — былъ разогнанъ.

Слѣдующій составъ Сѣнода былъ собранъ по самодержавной волѣ г. Львова...

Далѣе говорили десять ораторовъ. Всѣ они сильно нападали на „Ц.-О. В.“ и его редактора. Одинъ изъ ораторовъ называлъ возникновеніе „Ц.-О. В.“ заключительной страницей исторіи Сѣнода при оберъ-прокуратурѣ. Требовали удаленія отъ редакторства профессора Титлинова, передачи „Ц.-О. В.“ въ вѣдѣніе Собора, предлагая учредить редакторскій комитетъ изъ членовъ Собора. Другіе предлагали издавать только официальные „Дѣянія Всероссійскаго Помѣстнаго Собора“, а дѣло толкованій этихъ дѣяній предоставить частнымъ лицамъ или изданіямъ. Для разъясненія важнѣйшихъ постановленій издавать отдѣльные листы и брошюры. „Ц.-О. В.“ предлагали или закрыть, или объявить дѣломъ частныхъ лицъ.

Послѣ этихъ ораторовъ на кафедрѣ поднимается профессоръ Титлиновъ. Это еще молодой человѣкъ, небольшого роста; съ трудомъ и неправильно выговариваетъ многія слова (очевидно, имѣетъ какой-то недостатокъ въ органахъ рѣчи). Онъ заявляетъ, что съ этой трибуны онъ хотѣлъ говорить только о дѣловой сторонѣ этого изданія. Редактированіе „Ц.-О. В.“ было передано правительствомъ Петроградской Академіи, а Академія избрала настоящій составъ редакціи; слѣдовательно только Академія и можетъ этотъ составъ перемѣнить. Далѣе, профессоръ говоритъ, что въ настоящее время крайне труд-

но разширять или реформировать какое бы то ни было печатное дѣло изъ-за крайней дороговизны всѣхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Съ будущаго 1918 года цѣна за годовой экземпляръ „Ц.-О. В.“ должна подняться до 30 рублей; и тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, т. к. большія Петроградскія газеты поднимутъ свою годовую плату до 45 рублей. О направленіи газеты г. Титлиновъ, говоритъ, что хотя газета имѣетъ много враговъ, но она имѣетъ и друзей. Всероссійскій Съѣздъ духовенства и мірянъ, собиравшійся въ Москвѣ же минувшимъ лѣтомъ,—который по числу своихъ членовъ превосходилъ настоящій Соборъ,—одобрилъ газету и ея направленіе. Кончая свою рѣчь, г. Титлиновъ обращается къ той части Соборной Палаты, гдѣ сидятъ духовенство и міряне, а не епископаты, и говоритъ, что то теченіе церковной жизни, которое ярко отразилось въ „Ц.-О. В.“ многимъ не нравится, но не забывайте, что на хребтѣ этого теченія вы, господа и отцы, попали въ этотъ Соборъ; не будь этого теченія, васъ здѣсь бы не было.

Послѣ Титлинова говорили архіепископъ Арсеній и докладчикъ профессоръ Писаревъ. Они оба находили, что редактированіе „Ц.-О. В.“ также легко взять и у Академіи, какъ и у г. Титлинова; вѣдь ни съ академіей, ни съ Титлиновымъ нотаріальнаго акта никто не заключалъ.

На трибуну поднялся Харьковскій депутатъ г. Бичъ-Лубенскій. Онъ въ началѣ рѣчи отмѣтилъ, что „Ц.-О. В.“ далъ церкви г. Львовъ, и соглашается съ мнѣніемъ предшествующихъ ораторовъ о томъ, что издательскій отдѣлъ, оставляя въ числѣ редакторовъ обновляемаго „Ц.-О. В.“ профессора Титлинова и назначая къ нему „цѣлый опекунскій Совѣтъ“ изъ 15 членовъ Собора, пошелъ на компромиссъ. Включая г. Титлинова, издательскій отдѣлъ долженъ былъ включить въ число редакторовъ и г. Львова. Дальше ораторъ проводитъ параллель между дѣятельностью того и другого. Дѣятельность Львова у всѣхъ на виду; не безъизвѣстна для насъ дѣятельность и г. Титлинова. Возьмите статьи г. Титлинова—этого члена Собора, напечатанныя въ „Ц.-О. В.“, а особенно въ Русскомъ Словѣ... Раньше, при старомъ строѣ, эти статьи называли бы доносомъ, а автора филеромъ, но теперь это называется „исполненіемъ гражданскаго долга“. Говоря о недостаткѣ средствъ изданія, ораторъ увѣряетъ, что церковные люди, а особенно духовенство быстро покроютъ эту недоимку, если имъ дадутъ „Церковное Чтеніе“, а не этотъ „Церковно Противъ Общественный Вѣстникъ“. Говоря о заключительныхъ сло-

вахъ рѣчи г. Титлинова о томъ, что міряне и духовенство (не епископы) попали на Соборъ на хребтъ того теченія, выразителемъ котораго является руководимый г. Титлиновымъ „Ц.-О. В.“, ораторъ видитъ въ нихъ аналогію со словами г. Львова, которыя будто бы сказаны послѣднимъ, когда онъ послѣдній разъ вышелъ за двери Собора: „я этотъ Соборъ собралъ я его и разгоню“. Протоіерей Аггеевъ говоритъ, что при такомъ большомъ и разномыслящемъ составѣ редакціи, какую намѣтилъ издательскій отдѣлъ, работать будетъ невозможно. Графъ Апраксинъ утверждаетъ, что Соборъ собранъ и въ него вошли міряне и рядовое духовенство не по волѣ господъ Львова, Титлинова и Ко, а по волѣ Божіей...

Послѣ графа Апраксина на трибуну вновь поднялся профессоръ Титлиновъ. Онъ заявляетъ, что его заставила подняться на эту трибуну рѣчь г. Бичъ-Лубенскаго. Титлиновъ удивленъ, почему Высокопреосвященный предсѣдательствующій ни разу не остановилъ г. Бичъ-Лубенскаго во время всей его рѣчи, даже не сдѣлалъ ему замѣчанія, хотя рѣчь его была сплошнымъ оскорбленіемъ для редакціи „Ц.-О. В.“, а въ частности лично его—Титлинова. Какъ отвѣчать на эту рѣчь?—спрашиваетъ ораторъ. Отвѣтъ одинъ—это подойти близко и отвѣтить извѣстнымъ дѣйствіемъ руки... Послѣ этихъ словъ многіе члены Собора поднялись на ноги; начался сильный шумъ, раздавались крики по адресу Титлинова: „долой“, „будетъ“, „вонъ“! Другіе кричали: „не мѣшайте“, „просимъ“, „пусть говоритъ“!.. Скандалъ разгорался. Но кто-то догадался запѣть „Достойно есть“... Это остудило страсти, и засѣданіе было закрыто.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

XI.

7 октября. Пленарное засѣданіе Собора началось рѣчью члена Святѣйшаго Сѣнода протопресвитера Московскаго Успенскаго собора о. Николая Любимова, которую онъ произнесъ отъ лица теперешняго состава Св. Сѣнода.

Отецъ протопресвитеръ говорилъ, что противъ всѣхъ брошенныхъ (въ предыдущемъ засѣданіи) теперешнему составу Св. Сѣнода обвине-

*) См. № 40 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1917 г.

ній онъ будетъ возражать съ документами въ рукахъ. 1) Синодъ не протестовалъ противъ передачи Ц.-О. В. въ руки Академіи и той редакціи, дѣятельность которой породили всю эту бурю, потому, что, когда этотъ составъ Синода собрался, газета была уже въ рукахъ редакціи съ Титлиновымъ во главѣ и пользовались мощнымъ, по тому времени, покровомъ г. Львова и тѣхъ, кто стоялъ за его спиной. Составъ Синода понималъ, что бесполезно протестовать и бороться противъ такого засилія, укоренившагося въ теченіи уже не одного десятка лѣтъ... Синодъ видѣлъ и понималъ то вредное направленіе, которое принялъ Ц.-О. В.; но онъ могъ только скорбѣть, что его оффиціозъ, какъ выразился одинъ изъ говорившихъ ораторовъ, „пересвободилъ“... Синодъ долженъ былъ, съ болью въ душѣ, считаться съ настроеніемъ общества въ данную минуту, съ тѣмъ бѣзудержно-бурнымъ потокомъ, которое за собой влекло все и вся...

Кромѣ того, въ Синодъ не поступало никакихъ заявленій о вредномъ направленіи Ц.-О. В., а между тѣмъ на страницахъ того же самага Ц.-О. В. многіе авторы пѣли ему дифирамбы. Даже Всеросскій Съѣздъ духовенства и мірянъ одобрилъ дѣятельность Ц.-О. В. и его редакціи, а съ постановленіями этого Съѣзда Синодъ не могъ не считаться.

Синодъ спрашивали, продолжаетъ ораторъ, гдѣ тѣ два документа, которые оставилъ прежній составъ Синода разѣзжаясь, какъ требованіе для исполненія при новомъ составѣ. Первое,—чтобы новый составъ былъ избранъ такъ, какъ того требовали каноны, а именно, чтобы архіереевъ избирали архіереи, пресвитеровъ—пресвитеры. Второе,—чтобы „Ц.-О. В.“ былъ или изъятъ изъ вѣдѣнія Академіи, или лишенъ церковныхъ средствъ. На это о. Любимовъ отвѣчаетъ, что, дѣйствительно, лично къ нему, какъ вновь назначенному члену Синода, вскорѣ по его пріѣздѣ въ Петроградъ, обращалось одно глубокоуважаемое имъ лицо и пыталось вручить чрезъ него, о. Любимова, первое (изъ двухъ) постановленій разѣзжавшагося состава Синода новому составу Синода. Несмотря на все мое глубочайшее уваженіе къ моему высокому гостю и на ту величайшую честь, которую онъ мнѣ оказывалъ своимъ порученіемъ, я долженъ былъ уклониться отъ этого порученія... продолжаетъ о. протопресвитеръ.

Какъ на мотивы уклоненія ораторъ указалъ, что это постановленіе было направляемо не по адресу, т. к. новый составъ Синода не могъ самъ себя судить... А если говорить о каноничности настоящаго состава Синода, то нужно говорить о каноничности и прежнихъ

(за всѣ 200 лѣтъ существованія Синода) составовъ Синода. Вѣдь всегда, начиная съ временъ Петра I, члены Синода не избирались, а вызывались властію Государей. Кромѣ того, въ настоящую минуту избраніе членовъ Синода представлялось дѣломъ очень затыжнымъ... Члены настоящаго Синода, продолжаетъ ораторъ, смотрятъ на себя, какъ на что то временное, вызванное чрезвычайностью переживаемого момента. По крайней мѣрѣ одинъ изъ членовъ этого состава Синода предъ началомъ работъ Синода говорилъ рѣчь, которою звалъ своихъ сочленовъ приступить къ самоотверженной работѣ на пользу Церкви *повинуясь власти* Временнаго Правительства, и тѣмъ дать Церкви то управленіе, которое спасло бы ее отъ анархіи.

Далѣе, о Любимовъ возражалъ противъ того обвиненія, что новый составъ Синода собранъ изъ друзей Львова. Это неправда; нѣкоторые члены Синода и знакомы съ г. Львовымъ не были. И Синодъ отнюдь не раболѣпствовалъ предъ Оберъ-Прокуроромъ, не разъ вступалъ въ борьбу съ г. Львовымъ, (напримѣръ: по вопросу о церковно-приходской школѣ, по бракоразводному вопросу, по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви). Были случаи, когда г. Львову приходилось уступать Синоду.

Говорить о неисполненіи второго опредѣленія прежняго состава Синода о „Ц.-О. В.“ ораторъ находитъ излишнимъ, т. к. въ первой половинѣ своей рѣчи онъ достаточно этотъ вопросъ выяснилъ. Здѣсь же добавляетъ только то, что это опредѣленіе дошло до свѣдѣнія настоящаго состава Синода только 31 мая, т. е. чрезъ полтора мѣсяца его работы.

Въ заключеніе о. Любимовъ просить Соборъ вѣрить, что Св. Синодъ охотно исполнить всѣ требованія Собора, т. к. считаетъ себя только исполнительнымъ органомъ Всероссійскаго Освященнаго Собора.

Не знаю, всѣхъ ли удовлетворила (эта) рѣчь протопресвитера Любимова, но преній по этому вопросу было поставлено не возбуждать.

Во вторую половину засѣданія было оглашено, что профессоръ Титлиновъ подалъ заявленіе о сложеніи съ него обязанностей редактора „Ц.-О. В.“.

Отъ издательскаго отдѣла выступилъ, въ качествѣ докладчика, генералъ Артамоновъ, который и доложилъ, что издательскій отдѣлъ полагаетъ 1) возстановить „Церковныя Вѣдомости“ въ ихъ прежнемъ видѣ, т. е. издавать при нихъ и неофициальную часть; 2) воспользоваться „Ц.-О. В.“, какъ органомъ для освѣдомленія населенія всей Россіи о дѣлахъ Собора; 3) начать издавать „Справочный

Листокъ“, какъ освѣдомительный органъ для самихъ членовъ Собора и 4) издавать листы и брошюры для простого народа, по вопросамъ, разбирающимся на Соборѣ. Всѣ эти изданія издательскій отдѣлъ полагаетъ поручить издательскому же отдѣлу при Святѣйшемъ Синодѣ съ тѣмъ, чтобы въ этотъ отдѣлъ вошли и члены Собора по избранію. Во главѣ всего дѣла, какъ главнаго редактора отдѣлъ предлагаетъ поставить председателя Петроградскаго Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія члена Собора протоіерея П. Н. Лахостскаго, какъ человѣка опытнаго въ издательскомъ дѣлѣ.

Соборъ открытымъ голосованіемъ принялъ всѣ предложенія доклада, но вопросъ о редакціи и главномъ редакторѣ остался не рѣшеннымъ. Самъ о. Лахостскій очень просилъ освободить его отъ такого огромнаго дѣла, какъ редактированіе четырехъ изданій, и заявилъ, что онъ, если Соборъ возложитъ на него это дѣло, приметъ его, какъ послушаніе. Рѣшено избраніе главнаго редактора и его соработниковъ произвести закрытой баллотировкой. Это будетъ сдѣлано на слѣдующемъ пленарномъ засѣданіи.

...Пршло почти два мѣсяца Соборныхъ работъ. Объ изданіяхъ говорятъ съ перваго дня, а дѣло, какъ видите, ушло еще не очень далеко... До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе *).

XII.

11 октября. Первая половина сегодняшняго пленарнаго засѣданія ушла на баллотировку намѣченнаго ранѣе въ редакторы всѣхъ четырехъ изданій Собора протоіерея П. Н. Лахостскаго. Баллотировка дала о. Лахостскому избирательныхъ записокъ 225, неизбирательныхъ 134. Избранному поручено пригласить соредакторовъ и остальныхъ членовъ редакцій. Избранный редакторъ обращается къ Собору съ небольшою рѣчью, въ которой благодарить за честь и зоветь къ дружной работѣ для этихъ изданій.

Послѣ перерыва съ обширнымъ докладомъ выступаетъ председатель отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи Преосвященный Епископъ Митрофанъ. Докладъ этотъ—систематическое повтореніе тѣхъ лекцій и рѣчей, которыя доказывали намъ необходимость возстановленія на Руси патріархата и которыя я пытался изложить въ моихъ прежнихъ письмахъ.

Еще во времена татарскаго владычества на Руси является мысль, говорить докладчикъ, о первоіерархѣ Русской земли и такимъ первоіерархомъ фактически становятся Московскіе Митрополиты. Они вмѣстѣ съ князьями Москвы трудятся надъ собираніемъ русской земли. Митрополиты возвышаются надъ епископами, что видно изъ митрополичьяго посвященія. Зависимость Московскихъ митрополитовъ отъ Константинопольскаго Патріарха является номинальной, ограничивается только тѣмъ, что Московскіе митрополиты ѣздили въ Константинополь за митрополичьимъ посвященіемъ. Но уже Св. Іона, избранный на московскій митрополичій престолъ, поставляется соборомъ русскихъ епископовъ и управляетъ русской церковью, какъ Патріархъ, не нося этого титула. Іоаннъ Грозный, во дни его свѣтлой юности, мечталъ о патріархѣ для русской земли, хотя потѣмъ, во дни мрачной—обагреной кровью старости, онъ и не желалъ Патріарха, боясь встрѣтить въ немъ второго Филиппа съ его протестомъ...

Въ 1589 году, при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ Русская церковь была возглавлена патріархомъ,—и цѣлую недѣлю радостный пасхальный звонъ оглашалъ русскую землю и покрывалъ ликование русскаго православнаго люда. Далѣе ораторъ бѣглыми чертами об-

*) См. № 41 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1917 г.

рисовываетъ дѣятельность русскихъ патріарховъ, особенно останавливаясь на Гермогенѣ, Филаретѣ, Никонѣ... Въ 1700 году умеръ послѣдній русскій Патріархъ Адріанъ... Патріаршество просуществовало недолго; оно не успѣло окончательно окрѣпнуть, окончательно выявить свои силы, но оно уже являлось большой силой, съ которою пришлось считаться даже такому рѣшительному и самовластному самодержцу, какимъ былъ Петръ.

Патріархъ мѣшалъ Петру въ его самовластномъ ломаніи русской православной церковной жизни. Петру нужно было убрать патріарха, но онъ, усмиритель стрѣльцовъ, побѣдитель шведовъ, цѣлыхъ 20 лѣтъ не рѣшается уничтожить патріаршество. Только къ концу царствованія Петра учреждается Синодъ, какъ замѣститель патріарха, какъ коллективный патріархъ.

Синодъ, какъ коллегія, былъ всегда чуждъ русскому духу. Онъ никогда не имѣлъ ни подобающей власти, ни подобающей силы. Не будучи лицомъ (а коллегіей), Синодъ не могъ быть вполнѣ отвѣственнымъ за свои дѣйствія и, слѣдовательно, не могъ являть примѣровъ исповѣдничества, ни защиты, въ должной степени, интересовъ русской церковности.

Докладчикъ напоминаетъ, что всегда, какъ только русскій государственный корабль, силою міровыхъ событій, сильно накренило и гресило опрокинуть, у русскаго люда являлась мысль о возстановленіи патріаршества, какъ центра, объединяющаго русскую церковность, да и вообще русскихъ православныхъ людей. Такъ и въ настоящій моментъ русскій государственный корабль треплетъ страшная, небывалая буря,—и есть большая опасность гибели, разчлененія...

Страшно подумать. Спаси Господи, но это можетъ случиться... Кто же тогда будетъ объединять русскихъ православныхъ людей, хотя бы только церковнымъ единеніемъ,—если мы не возстановимъ патріаршество? Синодъ, именно благодаря своей коллегіальности, является какъ бы безличнымъ, отвлеченнымъ... Въ немъ и самомъ возможны, да и неизбежны, разногласія, споры и т. д. Патріархъ же будетъ центромъ, къ которому всегда будутъ стремиться всѣ концы Россіи. Онъ, какъ живое лицо, объединяющее православіе, будетъ любимъ всѣмъ русскимъ народомъ, и чѣмъ страданія этого народа будутъ больше, чѣмъ его политическое разъединеніе сильнѣе, тѣмъ ярче будетъ разгораться любовь къ общему духовному отцу. Въ этой любви будетъ цементъ, связывающій русскихъ право-

славныхъ, и въ ней будетъ залогъ возстановленія Россіи; къ коллегіи же любовь невозможна.

Въ заключеніе докладчикъ убѣждаетъ, чтобы Соборъ окончательно рѣшилъ вопросъ о томъ, быть или не быть патріарху на Руси, не вдаваясь пока въ подробности того, какимъ будетъ этотъ патріархъ или Синодъ, а патріархъ или Синодъ будутъ именно такими, какими ихъ пожелаетъ Соборъ. Сейчасъ важно, даже необходимо принципиально рѣшить, кто долженъ теперь возглавлять русскую церковь,—патріархъ или Синодъ,—чтобы имѣть возможность разрабатывать тѣ положенія, условія, тѣ права и обязанности, которыми Соборъ пожелаетъ снабдить и обязать принятую форму церковнаго управленія, совершенно оставивши вопросы, связанные съ другой формой (отвергнутой) управленія, и тѣмъ избавить себя отъ двойной работы.

Этимъ докладомъ засѣданіе было закончено.

Засѣданіе 14 октября началось докладомъ Высокопреосвященнаго Кирилла, епископа Тамбовскаго, ѣздившаго въ Петроградъ во главѣ депутаціи къ Временному Правительству по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Владыка началъ свой докладъ съ того, какъ они пріѣхали въ зимній дворецъ, гдѣ ихъ долженъ былъ принять министр—предсѣдатель, и какъ депутаціи пришлось ожидать въ одной изъ комнатъ дворца этого пріема въ теченіи получаса. Наконецъ, рассказываетъ Владыка, къ намъ вышелъ министр—предсѣдатель и подалъ мнѣ руку; я же благословилъ министра и началъ мою рѣчь, въ которой изложилъ постановленіе Собора объ отмѣнѣ закона, передавашаго церковную школу въ министерство народнаго просвѣщенія. Г. Керенскій на это отвѣтилъ, что законъ отмѣненъ быть не можетъ, но церковь свободна тамъ, гдѣ она это можетъ сдѣлать на свой счетъ, заводить свои школы, и обѣщаль, что тѣ зданія церковныхъ школъ, которыя безусловно принадлежатъ церкви, отобраны не будутъ. Далѣе г. Керенскій высказалъ увѣренность, что Всероссійскій Церковный Соборъ не можетъ быть контрреволюціоннымъ. Церковь теперь наслаждается всѣми благами свободы; слѣдовательно никоимъ образомъ не захочетъ поворота къ старому, какъ попробовавшій сладкаго не захочетъ горькаго... Временное Правительство относится къ церкви вполне благожелательно, что доказываетъ и вполне наглядно созывъ того Всероссійскаго Собора, представителями котораго является эта депутація, и созыва

котораго церковь не могла добиться при низвергнутомъ стрѣ въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ.

Профессоръ Кузнецовъ, сопутствовавшій Владыкѣ по депутаціи, говорилъ, что онъ вынесъ очень тяжелое впечатлѣніе. Правительство, по его словамъ, скоро объявить себя внѣисповѣднымъ, а отдѣленіе церкви отъ государства—чуть ли не совершившійся фактъ.

Послѣ доклада депутаціи начинается обмѣнъ мнѣній по поводу доклада епископа Митрофана. Говорило очень много ораторовъ. Нѣкоторые настаивали на томъ, чтобы докладъ епископа Митрофана не обсуждался, и вопросъ о патріаршествѣ не рѣшался какъ принципъ, а докладъ былъ бы возвращенъ отдѣлу для детальной разработки вопроса о томъ, какимъ долженъ быть будущій русскій патріархъ... Какъ я могу голосовать за патріарха, спрашивалъ одинъ ораторъ, если я еще не знаю, какимъ этотъ патріархъ будетъ. Разработайте этотъ вопросъ детально, дайте намъ полный образъ будущаго патріарха, и мы тогда сознательно будемъ голосовать за или противъ этого вопроса.

Другіе высказывались и за сѣнодальную форму управленія. Напримѣръ, князь Чегодаевъ говоритъ, что коллегіальное управленіе всегда лучше единоличнаго. Единоличное нужно только тамъ, гдѣ нужны быстрота, скорое и опредѣленное рѣшеніе (напр. въ военномъ дѣлѣ), но въ церкви болѣе всего нужна осторожность и всестороннее обсужденіе вопроса, а на это болѣе способна коллегія, чѣмъ одинъ человѣкъ, какъ бы онъ одаренъ ни былъ. Возражая тѣмъ, кто говорилъ, что коллегія неспособна на подвигъ, на исповѣдничество, князь указалъ на примѣръ Римскаго сената, который не прервалъ своего засѣданія, хотя въ городъ и ворвались враги, и умеръ подъ мечами враговъ, не ушелъ со своего поста. Далѣе, ораторъ сомнѣвается, чтобы одному лицу (патріарху) было подъ силу такое громадное дѣло, какъ управленіе всей русской церковью. Не надѣлаетъ-ли онъ тѣхъ же ошибокъ въ управленіи церковью, какихъ надѣлали цари въ государственномъ управленіи. Не будетъ-ли и патріархъ вынужденъ искать помощи и совѣта у кого-нибудь другого. И ораторъ боится, что патріархъ не всегда будетъ искать совѣта и поддержки у Собора, хотя бы по той причинѣ, что Соборъ всегда существовать не можетъ. Соборъ—явленіе временное и повторяющееся не часто. Не будетъ-ли патріархъ опираться только на епископатъ, какъ стоящій къ нему ближе всего другого, и не дастъ-ли патріархъ

полнаго засилія въ церкви епископату въ ущербъ общесоборному управленію церкви...

Многіе говорили и за патріарха. Такъ, г. Волковъ началъ свою рѣчь тѣмъ, что онъ ѣхалъ на Соборъ и до сегодняшняго дня здѣсь на Соборѣ былъ противникомъ патріаршества. Но сегодня, выслушавши отвѣтъ Временнаго Правительства по вопросу о церковной школѣ, онъ ясно увидѣлъ, что патріархъ для русской церкви необходимъ... Дай Богъ, восклицаетъ ораторъ, чтобы мы снова увидѣли на русскомъ патріаршемъ престолѣ Ермогеновъ, Филипповъ, Филаретовъ...

18 окт. въ началѣ пленарнаго засѣданія выяснилось, что по вопросу о патріархѣ записались 51 ораторъ, поэтому секретарь Собора—Шейнъ внесъ предложеніе, чтобы всѣ записавшіеся ораторы, выбрали изъ своей среды по шести человѣкъ за и противъ возстановленія патріаршества и рѣчами этихъ двѣнадцати ораторовъ ограничить пренія по данному вопросу. Предложеніе мотивировалось необходимостью экономить время, которое крайне дорого, а занятія Собора движутся очень медленно.

Соборъ 217 голосами, противъ 134, почти принялъ предложеніе г. Шейна, но потомъ было рѣшено дать высказаться всѣмъ, „никому не затыкать рта“, и г. Шейнъ свое предложеніе снялъ.

Высокопреосвященный Предсѣдательствующій—Арсеній Архіепископъ Новгородскій объявилъ пренія по вопросу о патріархѣ продолжающимися и сообщилъ, что къ этому времени записалось еще 42 оратора, и намъ предстоитъ выслушать 93-хъ ораторовъ.

Объявляется перерывъ, и послѣ перерыва первымъ говоритъ Архіепископъ Антоній—Харьковскій. Владыка Антоній заслуженно именуется апологетомъ патріаршества. Много онъ работалъ надъ этимъ вопросомъ, много думалъ, говорилъ и писалъ на эту тему. Не первый разъ и на Соборѣ выступаетъ онъ съ рѣчами на эту тему и всякій разъ умѣетъ захватить аудиторію; каждое его слово слушается и запоминается и врагами, и сторонниками... Сегодня онъ говорилъ недолго, чтобы только отвѣтить тѣмъ изъ противниковъ патріаршества, которые высказывали боязнь, что одному человѣку не справиться съ тѣмъ бременемъ, которое на него будетъ возложено вмѣстѣ съ патріаршимъ саномъ. Это будетъ непосильно одному, даже талантливому высокоодаренному человѣку—, и тѣмъ болѣе, если въ патріархи пройдетъ человѣкъ слабый—ординарный!..

Отвѣтъ на это возраженіе, говорилъ Высокопреосвященный Антоній, можно видѣть на любой желѣзнодорожной станціи, посмотрите

тамъ, какъ легко катаютъ по рельсамъ тяжелые, тысячепудовые вагоны два, а иной разъ и одинъ человѣкъ. Отъ насъ, отъ Собора зависитъ поставить церковный вагонъ на рельсы соборности, дать ему ту обстановку, ту налаженность дѣла, которая дастъ полную возможность и одному человѣку—патріарху,—если онъ и не будетъ обладать атлетическими силами,—катать этотъ церковный вагонъ по проложеннымъ и оборудованнымъ Соборомъ рельсамъ. Но представьте себѣ и то, если вагонъ сойдетъ съ рельсъ, то кто будетъ въ силахъ тащить его прямо по шпаламъ? Какой атлетъ или даже группа атлетовъ возьмутъ на себя это дѣло? Слѣдовательно ясно, что въ томъ и другомъ случаѣ, и при Синодѣ, и при патріархѣ „рельсы“ необходимы, а по „рельсамъ“ и одинъ патріархъ, съ помощію Божіею, молитвами и благословеніями Собора, поведетъ церковное дѣло въ ту сторону, куда укажетъ ему Богъ, и ни въ коемъ случаѣ не будетъ возможна та картина, которая нарисована въ извѣстной баснѣ Крылова и которая такъ обычна при коллегіальныхъ управленіяхъ.

Далѣе Владыка говоритъ о томъ, что каждый вопросъ долженъ быть освѣщенъ со всѣхъ сторонъ и долгъ cadaго убѣжденнаго дѣятеля бороться за свои убѣжденія,—и это особенной тяжести не представляетъ. Но грустно и въ высшей степени тяжело бороться, когда противникъ не брезгуетъ и „нечистыми“ средствами, на примѣръ, политическимъ доносомъ.. Владыка указываетъ на рядъ статей своихъ оппонентовъ, которые утверждаютъ, что возстановленіе патріаршества—это контръ-революція, это—возвращеніе къ монархизму. Утверждая это, враги патріаршества цитируютъ (извращаютъ) статью самого Архіеписк. Антонія, гдѣ онъ доказывалъ, что патріархъ—не врагъ царю. Эта статья была написана въ 1905 году, когда главнымъ врагомъ возстановленія патріаршества являлся бывший царь,—когда сторонники неограниченной царской власти боялись и внушали страхъ бывшему царю, что патріархъ ограничитъ власть монарха, будетъ ему противовѣсомъ. Естественно, что я тогда,—говоритъ Владыка,—писалъ и доказывалъ, что патріархъ врагомъ царю не будетъ, какъ онъ не будетъ врагомъ и другой формѣ правленія, лишь бы эта форма правленія не гнала церковь, не попирала ея права, да и тогда патріархъ „врагомъ правительства“ не будетъ... Онъ будетъ исповѣдникомъ вѣры Христовой, онъ будетъ мученикомъ за Церковь православную.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе *).

XIII.

24 октября. На трехъ послѣднихъ пленарныхъ засѣданіяхъ рѣкой лились рѣчи за и противъ возстановленія патріаршества... Но приходится очень и очень пожалѣть о томъ, что рѣчей этихъ слишкомъ много. Не знаю, замѣчаютъ ли это сами ораторы, но для слушателей слишкомъ ясно, что всѣ они за малыми исключеніями, повторяютъ на разные лады одно и то же.

Теперь уже можно сказать увѣренно, что настроеніе Собора по этому вопросу опредѣлилось окончательно. Подавляющее большинство за возстановленіе патріаршества Въ соборныхъ кулуарахъ говорятъ положительно: „патріархъ прошелъ“.

Многіе уже начинаютъ агитировать въ пользу болѣе любезныхъ имъ кандидатовъ на патріаршій престолъ. Кругомъ отдѣльныхъ именъ начинаютъ закипать страсти. Нѣсколько именъ треплется, склоняется во всѣхъ падежахъ, но оглашать ихъ, особенно въ печали, еще слишкомъ преждевременно.

Настроеніе Собора за возстановленіе патріаршества настолько опредѣлилось, что даже сами противники патріаршества считаютъ свое дѣло безнадежнымъ. Самый сильный, талантливый и убѣжденный изъ противниковъ патріаршества профессоръ—протоіерей Николай Михайловичъ Боголюбовъ началъ свою рѣчь съ того, что онъ беретъ на себя неблагоприятную задачу защищать безнадежное, но совѣсть убѣжденного человека понуждаетъ его высказать то, что онъ думаетъ и знаетъ. Скажу, выслушайте и тогда судите... И дальше льется сильная, образная, обоснованная рѣчь старика—профессора. Много думалъ, много изучилъ, много работалъ по данному вопросу этотъ человекъ. Его скептицизмъ глубоко обоснованъ, факты, на которые онъ ссылается, разительны... Но есть люди сильнѣе его, есть нѣчто сильнѣе, убѣдительнѣе самыхъ реальныхъ, самыхъ несомнѣнныхъ фактовъ...

Каноны, говоритъ профессоръ, опредѣленно не говорятъ ни за, ни противъ патріаршества. Вы много разъ слышали здѣсь, какъ одно и то же правило того или другого вселенскаго собора приводилась вамъ, какъ основаніе для своихъ выводовъ, и противниками, и сторонниками патріархата... Это безусловно доказываетъ только то, что ничего безспорнаго, ничего безусловнаго изъ каноновъ, по вопросу о патріаршествѣ, вывести нельзя. Въ первые три вѣка ничего похожаго на патріаршество въ Христовой церкви не существовало, а эти три вѣка были „золотымъ вѣкомъ“ христіанства. Дальше пришло время церковнаго упадка, церковнаго нестроенія, и мы видимъ возвышеніе нѣкоторыхъ епископовъ на степень первоіерарховъ. Вы видѣли, вамъ съ этой кафедры достаточно твердо установили, что происхожденіе патріаршества далеко не чисто

*) См. № 43 „Тобольск. Епархіалн. Вѣдомост.“ за 1917 г.

церковное и далеко не соборное. Усиливался гражданскій властелинъ данной мѣстности, около него усиливался и епископъ его города. Гражданскій властелинъ захватывалъ въ свои руки царскую и деспотическую власть, и епископъ его города вырасталъ на степень патріарха. Судите сами—гдѣ основа, гдѣ корни патріаршества въ церкви, въ соборности или гдѣ въ другомъ мѣстѣ! Здѣсь говорили, что Синодъ неканониченъ, а у одного изъ ораторовъ вырвалось слово „еретиченъ“. Синодъ образованъ не безусловно одной самовластной волей Петра. Петръ сносился по этому вопросу съ восточными патріархами, и новообразованный Синодъ получаетъ привѣтственные грамоты отъ восточныхъ патріарховъ. Патріархи въ этихъ грамотахъ называютъ Синодъ своимъ роднымъ братомъ, шлютъ ему братское благословеніе и молитвенныя благопожеланія. Почему за всѣ 200 лѣтъ существованія Синода ни одинъ изъ патріарховъ не порывалъ съ русскимъ Синодомъ своихъ сношеній, и никто изъ нихъ не говорилъ ни о еретичности, ни о неканоничности Синода, а наоборотъ всѣ патріархи востока всегда сносились съ Синодомъ, какъ равный съ равнымъ. Если Синодъ не канониченъ, то каковыми же являются епископы наши, которые всѣ получили свое поставленіе отъ Синода, всѣ при хиротоніи клялись въ подчиненіи и единомысліи съ Святѣйшимъ Синодомъ. Такъ, неужели, наши епископы находятся въ единеніи съ неканоничнымъ или даже еретическимъ Синодомъ, или они давали ложную клятву?.. А между тѣмъ, между нашими епископами за Синодальный періодъ были и такіе, какъ Святитель Тихонъ Задонскій, святитель Димитрій Ростовскій...

Здѣсь утверждали, продолжаетъ ораторъ, что патріархъ будетъ центромъ, объединяющимъ русскихъ людей—хорошо бы, если бы это такъ и случилось, но я боюсь, какъ бы не получилось наоборотъ. Развѣ, на примѣръ, удержалъ Константинопольскій патріархъ отдѣленіе Болгарской Церкви. Развѣ у насъ, въ нашу старину, Кіевъ не уходилъ изъ подъ власти московскаго первоіерарха. Развѣ не можетъ случиться завтра же, что Кіевъ, Сибирь и такъ далѣе захотятъ и выберутъ своего патріарха. Это легко можетъ случиться только изъ мелочнаго, но теперь такъ взвинченнаго національнаго чувства.

Вообще, ораторъ сильно сомнѣвается въ способности патріарха стать объединяющимъ центромъ. Вглядывается въ исторію и тамъ указываетъ примѣры церковныхъ раздѣленій при патріархахъ. Если бы вы меня спросили: „какая самая печальная страница въ исторіи русской церкви“?.. Я бы вамъ отвѣтилъ... и ораторъ нѣсколько задержался.

„Открытіе Св. Синода“—подсказалъ кто-то изъ епископовъ, кажется, Архіепископъ Антоній.

Нѣтъ, Владыко,—спокойно, тѣмъ же тономъ отпарировалъ ораторъ. Самая печальная страница исторіи русской церкви—это 1666 и 1667 годы. Годы великаго раскола въ русской церкви, а вѣдь это произошло при патріархѣ. А въ началѣ XIX вѣка, при Синодальномъ управленіи русской церковью, сдѣлана попытка заравнять этотъ расколъ, эту брешь въ церковномъ строеніи—это учрежденіе единовѣрія. Здѣсь го-

ворять, что того печальнаго явленія, которое видѣли мы съ автокефаліей грузинской церкви, не могло бы быть, если бы былъ патріархъ на Руси. Не могу сказать, что бы случилось тогда; но Грузія и пришла, и ушла при синодальномъ строѣ; что было бы при патріархѣ, этого съ увѣренностью сказать никто не можетъ.

Если ужъ возстановлять патріархатъ, такъ должно возстановить его во всей силѣ, не прибѣгать къ полумѣрамъ. Если ужъ патріархъ—такъ ему должна быть дана полнота власти, а мы власти боимся и чтоже у насъ выйдетъ. Мы ждемъ богатыря—патріарха, а даемъ ему силы пигмея. Сознайтесь, что патріархъ о которомъ вы думаете, не будетъ „гранитнымъ камнемъ“, а скорѣе жалкой бутафоріей... Боюсь, продолжаетъ ораторъ, что эти „розовые, золотыя мечты о патріархѣ“, какъ кто-то назвалъ рѣчи нашихъ противниковъ, не обратились бы въ сѣрепскую дѣйствительность при ихъ осуществленіи...

Боюсь, что многіе изъ тѣхъ, кто такъ горячо отстаиваетъ теперь идею патріаршества, будутъ скоро, увидѣвши патріаршескую дѣйствительность, повторять: „мечты, мечты—гдѣ ваша сладость“?.. Съ этими словами лекторъ покинулъ кафедру.

Противъ возстановленія патріаршества говорили еще профессоръ Б. В. Титлиновъ, протоіер. Н. Г. Поповъ.

За возстановленіе патріархата говорятъ очень многіе ораторы и вотъ именно въ этомъ множествѣ ораторовъ мнѣ видится бѣда для самихъ ораторовъ этого лагеря и даже нѣкоторая опасность для самой идеи возстановленія патріаршества... Но и среди этого множества были произнесены очень яркія и захватывающія рѣчи—это рѣчи: священника В. И. Востокова, князя Е. Н. Трубецкаго, профессора—архимандрита Иларіона. Очень дѣловито говорили г. Бичъ-Лубенскій и свящ. П. М. Волковъ.

О. Востоковъ началъ свою рѣчь съ указанія на то, что самовластный, деспотичный Петръ I, чтобы дать безудержный просторъ своему произволу сказалъ: „не быть патріарху на Руси“. Теперь же всѣ событія и церковной и гражданской жизни властно требуютъ: „быть Святѣйшему Патріарху на Святой Руси“.

Такъ,—собрался нашъ Всероссійскій Церковный Соборъ—это первая, за послѣднія 200 лѣтъ, церковная мобилизація противъ врага христіанства—сатаны, такъ дерзко, такъ нагло наступающаго на церковь Святую... Но быть мобилизованнымъ еще далеко не значитъ быть готовымъ къ войнѣ... Мобилизованная масса ничтожна, безсильна, если у нея нѣтъ вождя. Армія не имѣющая вождя погибнетъ, но она погибнетъ еще вѣрнѣе, если у ней заведется многовластіе—появится нѣсколько самовластныхъ вождей. У церкви и Собора въ настоящій моментъ нѣтъ этого единого вождя, а онъ болѣе чѣмъ необходимъ. На лицо есть опасность многовластія (синодъ), есть опасность и самовластія—на мѣстахъ. А между тѣмъ церковь переживаетъ острый, опасный моментъ. Какое впечатленіе получили мы отъ доклада нашей, возвратившейся изъ

Петрограда, депутаціи? Вѣдь ясно, что правительство наше отдѣляется отъ церкви? Это отдѣляется голова отъ сердца?! Что это? Это смерть всего организма! Мы знаемъ, помнимъ слова Христа и не боимся за церковь, но не погибло бы государство, отдѣлившееся отъ своего сердца. А развѣ русская церковь можетъ быть равнодушна къ гибели русскаго государства? Кто же въ данный моментъ можетъ сказать властное, громкое слово? Вотъ если бы на Руси у всѣхъ православныхъ христіанъ былъ бы одинъ общій отецъ, онъ могъ бы и долженъ бы былъ сказать это слово. Личность, говоритъ ораторъ, всегда дѣйствовала на массы и вела ихъ за собой. Возьмите Христа—вѣдь это Могущественнѣйшая, Святѣйшая Личность...

Здѣсь насъ пугаютъ деспотизмомъ патріарха, смѣются надъ пигмеемъ—патріархомъ, надъ патріархомъ бутафоріей... Мы же ищемъ, мы просимъ не гранитъ, не камень, а общаго отца и водителя! Мы имѣемъ вѣрнѣйшее средство оградить и себя, и патріарха отъ деспотизма и не обратитъ патріарха въ жалкое бутафорское украшеніе на церковномъ фасадѣ—это наша народившаяся церковная соборность. Она вооружитъ, поддержитъ и окрылитъ патріарха; дастъ ему власть, силу и спасетъ отъ самовластиа и деспотизма.

Молюсь, да пошлетъ Господь изстрадавшейся церкви Іоанна Златоустаго, неустрашившагося бороться съ развратомъ царей. Да пошлетъ Онъ великаго патріота Ермогена, подъ ножомъ убійцы сказавшаго: „боюсь только Одного Живущаго на небѣ“.

Молю Соборъ Всероссійскій дать церкви отца, молитвенника и руководителя! .

Князь Е. Н. Трубецкой говоритъ, что патріархъ необходимъ и при республикѣ и при монархіи. При монархіи патріархъ еще необходимѣе, это доказывается именно тѣмъ, что самодержавный монархъ Петръ I уничтожилъ патріаршество на Руси.

Архимандритъ Илларионъ. Патріаршество должно быть возстановлено и нельзя его не возстановить—это основной законъ управленія всякой автокефальной церковью. Здѣсь говорили, что въ первые три вѣка патріаршества не было, но тогда христіанъ было такъ мало, что они жили отдѣльными общинами, очень мало соприкасаясь одна съ другой, тогдашнія общины (теперешніе приходы) въ большинствѣ случаевъ возглавлялись епископами... Но какъ только христіанская церковь умножается, является потребность въ общей организаціи, какъ появляются митрополиты, объединяющіе подъ своимъ началомъ нѣсколько епископій. Въ IV вѣкѣ появляются діоцезы или экзархаты, объединяющіе митрополіи, а потомъ нѣсколько соединенныхъ діоцезовъ образуютъ изъ себя патріархатъ, какъ объединеніе одной помѣстной церкви. Въ настоящее время помѣстныхъ православныхъ церквей 16, и всѣ они имѣютъ своего патріарха, только подъ разными названіями. Только одна наша Русская церковь лишена своего духовнаго главы. Лишена насильственно. Кому мѣшаль патріархъ? Не собору, не церковной соборности, а московскому единодержавію, самовластію Петра. Еще царю Алексѣю Ми-

хайловичу льстецы-бояре нашептывали, что изъ-за патріарха и тебя, великій государь, не видно стало. Никонъ, покидая патріаршій престолъ, уходя изъ Успенскаго Собора, говорилъ: „ухожу—пусть царю свободнѣе будетъ“. Петръ не пожелалъ затѣяться и стѣсняться патріарха, — и патріарха Русь лишилась...

Здѣсь насъ пугаютъ, что патріархъ можетъ сдѣлаться папой. Но я скажу, что здѣсь на Всероссійскомъ Соборѣ нѣтъ еретиковъ папистовъ, здѣсь есть только убѣжденные патріархисты. Между папой и патріархомъ огромная разница. Папа—это глава вселенской церкви;—патріархъ—глава только помѣстной церкви, которая вмѣстѣ съ другими православными церквами объединяется подъ Единою Вѣчною Главою вселенской церкви—Господомъ Іисусомъ Христомъ. Непогрѣшимый папа не подчиняется никому на землѣ, а напротивъ вездѣ и всюду является начальникомъ и рѣшителемъ церковныхъ судебъ, а патріархъ подчиняется Собору и подѣотчетенъ ему. Здѣсь говорили, что мысль о патріаршествѣ никогда не умирала въ душахъ вѣрующихъ православныхъ людей, но мы возьмемъ прямо 1917 годъ... Посмотрите, вспомните, была-ли какая нибудь подготовка для такого развитія идеи патріаршества. Церковно-Общественный Вѣстникъ и почти вся духовная печать послѣдняго времени относилась къ этой идеѣ рѣзко отрицательно. Отрицательно же относился къ ней и Синодъ, и люди соприкасающіеся съ Синодальными кругами. Здѣсь на Соборѣ противники патріаршества мобилизовали всѣ свои силы. Съ самаго начала Собора профессора съ громкими именами борются съ этой идеей путемъ лекцій, бесѣдъ и полемики, но почему же вѣрующее Соборное сердце уже предчувствуетъ радость великаго торжества—возстановленія Патріарха на Святой Руси... Предчувствіе этой радости настолько велико, что даже сами противники патріаршества начинаютъ сознавать полную безнадежность своего дѣла. Такъ зачѣмъ же, г.г., поддерживать безнадежное, зачѣмъ бороться противъ того, чего требуетъ и требуетъ настойчиво сама жизнь, сама народная совѣсть.

Мы должны были возстановить патріаршество въ первый день нашего Собора; и если мы этого не сдѣлали, то мы совершили большой грѣхъ. Живымъ укоромъ для насъ должно являться пустое патріаршее мѣсто въ Успенскомъ Соборѣ—это „стѣна плача“ для русскихъ.

Москву называютъ сердцемъ Россіи,—и это правда, но это сердце должно биться не на Кузнецкомъ мосту, не въ торговыхъ рядахъ... Оно должно биться въ Успенскомъ Соборѣ, на патріаршемъ мѣстѣ. Петръ I вырвалъ патріарха изъ сердца Россіи и тѣмъ почти парализовалъ какъ сердце, такъ и все тѣло церкви. Наша обязанность оживить сердце Россіи, а съ нимъ и все тѣло русской церкви.

Когда подъ звонъ Московскихъ колоколовъ избранникъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора—новый Патріархъ всея Руси взойдетъ въ Успенскомъ Соборѣ на 200 лѣтъ пустовавшее патріаршее мѣсто, то велика будетъ радость и на землѣ и на небѣ!..

Р. S. 21 октября во время служенія малой вечерни въ Успенскомъ Кремлевскомъ Соборѣ совершилось грустное и гнусное дѣло. Двое какихъ то людей, одѣтыхъ въ солдатскіе шинели, подошли къ ракѣ Святителя Ермогена и съ дикой площадной бранью принялись рвать покровы со Святыхъ Мощей Угодника Божія. Молящіеся старушки, работавшіе на лѣсахъ художники и священнослужители помѣшали довершить это безумное кощунство. Протопресвитеру Н. А. Любимову сообщили изъ комиссаріата, куда были отправлены эти кощунники, что документовъ при нихъ не оказалось, и они будутъ привлечены къ суду...

Сегодня по этому поводу Соборъ, во главѣ съ Митрополитомъ Тихономъ, совершилъ молебенъ и акаеистъ предъ поруганной ракой Святителя Божія. Огромный Успенскій Соборъ не могъ вмѣстить молящихся.

Свящ. П. Ал.

XIV.

28 октября. Этотъ день несомнѣнно будетъ внесенъ на страницы исторіи, исторіи гражданской, исторіи соціальной, исторіи церковной. Это день страха, день ужаса, день дикой братоубійственной бойни, но и день свѣтлой радости для многихъ... Сегодня нашъ Соборъ засѣдалъ подъ таканіе пулеметовъ, подъ сатанинскій грохотъ орудій и окончательно рѣшилъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ (весь Соборъ противъ 18) вопросъ о возстановленіи патріаршества на Руси. Сегодня Соборомъ приняты слѣдующія формулы: 1) Помѣстному Собору періодически, въ опредѣленные сроки собирающемуся въ составѣ епископовъ, клириковъ и мірянъ, принадлежитъ высшая церковная власть въ Русской Православной Церкви. (Судебная, законодательная, административная и контролирующая). 2) Возстанавливается патріаршество, которымъ и возглавляется управленіе церковными дѣлами Россійской церкви. 3) Патріархъ является первымъ между равными ему епископами. 4) Патріархъ вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія подѣотчетенъ Собору.

Итакъ, совершилось то, о чемъ долго, долго мечтали наши многіе русскіе церковные люди, о чемъ нерѣдко тосковала русская церковная душа, о чемъ, въ частности, мечталъ и за что, между прочимъ, принялъ многолѣтнее мученичество приснопамятный митрополитъ Тобольскій Арсеній Маціевичъ, но чего такъ боялись другіе... Въ чемъ многіе видѣли свѣтъ и спасеніе не только церкви, но и родины, а нѣкоторые, наоборотъ, видѣли тутъ и мракъ и гибель...

Но — „совершилось“! Очевидно, тутъ совершилась воля Божія, и пусть будетъ свята она...

Какъ это случилось? Тутъ до нѣкоторой степени примѣнима поговорка: „не было бы счастья, да несчастье помогло...“

Еще вчера утромъ мы были встревожены тѣми вѣстями, которыя дошли до насъ изъ Петрограда: въ Петроградѣ льется братская кровь, войска большевиковъ и крейсеръ „Авроры“ осаждаютъ Зимній Дворецъ.

Правительство или заперто въ Зимнемъ Дворцѣ, или арестовано и посажено въ Петропавловскую крѣпость. Банки и всѣ правительственныя учрежденія въ рукахъ большевиковъ. Новые министры: Ленинъ, Троцкій и другіе... Позднѣе, къ вечеру, заговорили, что Зимній Дворецъ взятъ, причемъ почти поголовно погибъ весь женскій баталіонъ, который защищалъ Зимній Дворецъ... Въ Москвѣ назрѣваютъ тѣ событія, при одномъ представленіи о которыхъ леденѣетъ кровь въ жилахъ. Соборъ не зналъ, пройдетъ ли въ обычно дѣловой работѣ этотъ день. Было невозможно предугадать, будемъ ли мы засѣдать завтра и гдѣ всѣ мы будемъ, когда наступитъ это завтра?..

Зловѣщимъ признакомъ было то, что ни одна изъ умѣренныхъ газетъ не вышли. Стало извѣстно, что типографіи этихъ газетъ захвачены большевиками.

Естественно, что подъ впечатлѣніемъ всего этого возникъ вопросъ о томъ, что же мы успѣли сдѣлать? Кто будетъ возглавлять, объединять нашу Святую церковь, если намъ такъ внезапно придется разѣхаться, не окончивши и половины нашихъ работъ. Весь день (27 окт.) на Соборѣ прошелъ въ обсужденіи вопроса о томъ, не пора ли намъ, особенно въ виду надвигающихся событій, бросить слова и рѣчи, а приступить къ дѣлу. У насъ говорили, что мы выслушали 38 рѣчей о патріаршествѣ, и намъ предстоитъ выслушать еще около 50 рѣчей о томъ же самомъ. Тутъ указывали на то, что многіе изъ нашихъ ораторовъ безбожно повторяются, говорятъ почти буквально одно и то же, а на это идетъ то время, каждое мгновенье котораго намъ бы должно ловить. Пока мы будемъ слушать 50 ораторовъ, событія уйдутъ невозвратно далеко... Кромѣ того мы всѣ очень ясно сознавали, что наши убѣжденія окончательно сложились, что намъ не убѣдить одного другого. Къ полуночи протоіереемъ Лахостскимъ, при участіи многихъ членовъ Собора, было выработано обращеніе къ Соборному президіуму съ требованіемъ внести вопросъ о прекращеніи преній по вопросу о патріаршествѣ и приступить къ голосованію этого вопроса. Заявленіе это собрало 65 подписей.

Сегодня мы проснулись подъ грохотъ орудійной пальбы и таканіе пулеметовъ. Оказывается, съ полуночи началась открытая борьба между правительственными войсками (говорятъ, —это только казаки и юнкера) и войсками перешедшими на сторону большевиковъ.

Жуткое, тяжелое чувство наполняло душу, сжимало сердце. Душевная боль, нервность, страхъ отражался на многихъ лицахъ, но никто изъ соборянъ не попытался уклониться отъ исполненія своего долга. Нервно вздрагивая при каждомъ новомъ грохотѣ пушечныхъ залповъ, собирались мы идти на пленарное засѣданіе въ Соборную палату. Въ нашей части города было тихо. Нужда, видимо, неумолимо гнала людей на улицу; они непрерывными вереницами шли во всѣ концы города, съ удивительнымъ стоицизмомъ стояли въ безконечныхъ очередяхъ. А пушечные залпы раскатывались надъ городомъ, отвратительно такали пулеметы—гдѣ-

то тамъ въ центрѣ города у святого Кремля... Господи, неужели мало русская земля впитала въ себя русской крови?...

Соборное засѣданіе началось въ обычное время, началось пѣніемъ молебна объ утишеніи страстей. Служилъ Высокопреосвященный Тихонъ Митрополитъ Московскій. Послѣ молебна Высокопреосвященный предсѣдатель Собора сказалъ небольшое, но очень прочувственное слово, которымъ онъ звалъ насъ къ любви и мирной работѣ, не смотря ни на что.

Засѣданіе Собора было открыто и прямо приступлено къ обсужденію того заявленія протоіерея Лахостскаго и другихъ, о которомъ я писалъ вначалѣ этого письма. Протоіерей Лахостскій говорилъ рѣчь въ защиту своего предложенія и говорилъ очень хорошо, но совершенно напрасно: все это было уже заранѣе предрѣшено.

Заявленіе было почти единогласно принято, а дальше голосовались тѣ четыре формулы, которыя дали Русской церкви патріарха, и основныя положенія церковнаго управленія. Послѣ голосованія былъ объявленъ перерывъ, и я пошелъ на телеграфъ. Хотѣлось послать телеграмму въ Tobольскъ о рѣшеніи вопроса о патріархѣ. Пушечная и пулеметная пальба слышна была непрерывно, гдѣ то по направленію къ Кремлю. Не смотря на это, Садовая улица, по которой я шелъ, была полна народу. Шли женщины и дѣти и шли, по наружному, совершенно покойно. Ни торопливости, ни какой-либо нервности замѣтно не было. Почта и телеграфъ оказались закрытыми. Пришлось вернуться и ворочать по дорогѣ обратно многихъ соборянъ, которые тоже шли на телеграфъ, чтобы послать эту вѣсть въ свои епархіи. А пулеметы и пушки продолжали свою адскую работу. Около Лихова переулка намъ встрѣтился грузовой автомобиль, на платформѣ котораго стояли человѣкъ 20—25 солдатъ, держа ружья „на изготовку“. Жуткое впечатлѣніе производятъ подобныя встрѣчи. Во время перерыва въ Соборную палату прибылъ Архіепископъ Кириллъ. Онъ разсказалъ намъ, что вчера, вернувшись въ свою квартиру (владыка живетъ въ Кремлѣ), онъ уже не могъ оттуда никуда выѣхать, такъ какъ ворота Кремля оказались запертыми, а ночью началась пальба. Владыка и его сожители не знали, въ чьей власти они находятся. Такъ продолжалось часовъ до десяти утра сегодняшняго дня. Въ это время владыка попробовалъ выйти изъ Кремля, но былъ вынужденъ вернуться, такъ какъ началась усиленная стрѣльба, и теперь Владыка видѣлъ, что послѣднюю кремлевскую башню берутъ юнкера, выбивая оттуда большевиковъ. Немного погодя, владыка узналъ, что кремлемъ окончательно овладѣли юнкера и казаки. Онъ еще разъ попытался выйти изъ Кремля. На этотъ разъ ему это удалось сдѣлать. Юнкера, охранявшіе ворота кремля, выпустили владыку и спутника, хотя впустить обратно не обѣщали. Дальше владыка добрался до епархіальнаго дома безъ особыхъ приключеній. Въ Кремлѣ владыка видѣлъ убитыхъ и раненыхъ. Послѣ перерыва обсуждался вопросъ тотчасъ ли приступить къ избранію патріарха, или это дѣло отложить. Рѣшено было за-

крыть официальное засѣданіе Собора и перейти на частныя совѣщанія для обсужденія вопроса о избраніи.

Удивительное созданіе человѣкъ, какъ быстро онъ осваивается съ любымъ положеніемъ. Освоились съ нашимъ положеніемъ и мы, даже словно забыли о томъ, что происходитъ вотъ тутъ подъ самымъ бокомъ. Только что мы вернулись въ семинарію, какъ всякій занялся своимъ дѣломъ. Въ комнатѣ для спѣвоковъ звучитъ рояль, и слышны были спѣвающіеся голоса. Въ огромномъ актовомъ залѣ семинаріи снова началось совѣщаніе о избраніи патріарха, а я поднялся на хоры и принялся писать вотъ это письмо. Жители Москвы тоже относятся ко всему совершающемуся довольно равнодушно. Въ шесть часовъ началась всенощная, и посторонняго народу набралась полная церковь. Были дѣти и женщины.

Сейчасъ одиннадцать часовъ ночи. Выстрѣлы стали рѣже, но все же слышны.

Разсказываютъ, что на театральной площади шелъ форменный бой. Убитыхъ и раненыхъ много, но большинство изъ нихъ ни въ чемъ не повинные, случайные прохожіе. Говорятъ, что выбитые изъ кремля большевики заняли Страстной монастырь, построили баррикады около Сухаревой башни...

Что день грядущій намъ готовитъ?..

Изъ сужденій на частныхъ совѣщаніяхъ можно заключить, что выборы патріарха будутъ произведены въ ближайшіе дни. Произойдутъ они такъ. Соборъ общей подачей голосовъ изберетъ трехъ кандидатовъ. Имена этихъ кандидатовъ будутъ написаны на билетикахъ, и эти билеты будутъ положены во св. чашу. Чаша съ билетами будетъ поставлена на святой престолъ, и начнется молебенъ. Послѣ молебна, приглашенный для этого слѣпой мальчикъ вынетъ одинъ изъ билетовъ. И тотъ изъ кандидатовъ, имя котораго окажется написаннымъ на вынутомъ билетѣ, и будетъ считаться не только избраннымъ Соборомъ, но и указаннымъ Самимъ Богомъ—Святѣйшимъ Патріархомъ всея Руси. Соборяне склоняются къ тому, чтобы всѣ кандидаты на патріаршій престолъ намѣчались изъ епископовъ, а не упоминать ни мірянъ, ни клириковъ, ни монаховъ.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе *).

XV.

29 октября. Весь сегодняшний день прошелъ подъ грохотъ пушекъ, таканіе пулеметовъ, залпы и отдѣльные выстрѣлы винтовокъ. Утромъ мнѣ нужно было пройти къ церкви Святителя Николая „на Ямахъ“. Тамъ предполагалъ совершить литургію папъ Владыка—Преосвященнѣйшій Гермогенъ, а я долженъ былъ сослужить ему. Пройти туда мнѣ не удалось. Дорогу преграждала перестрѣлка борющихся сторонъ. По угламъ стояли патрули, которые никого не пропускали. Я вернулся. Въ нашей части города все пока спокойно. Улицы полны народа, въ садахъ играютъ дѣти, гуляютъ женщины. Такъ шелъ весь день. Въ столовыхъ и чайныхъ люди спокойно ѣли и вели разговоры о текущихъ событіяхъ.

*) См. № 44 „Голосъ Епархіалън. Вѣдомост.“ за 1917 г.

Разговорами представлялся полней просторъ, т. к. никто ничего вѣрнаго не знаетъ. Ходятъ самыя фантастическія слухи, но вѣрно было только то, что кто-то въ кого-то стрѣляетъ—и только. Мнѣ думается, что часто и сами стрѣляющіе, буквально, не понимаютъ, зачѣмъ они стрѣляютъ. Очевидцы рассказывали: ѣдетъ автомобиль, на немъ около тридцати вооруженныхъ солдатъ. Автомобиль поворачиваетъ на людную улицу. Солдаты совершенно безъ всякой видимой причины поднимаютъ ружья и дѣлаютъ залпъ вверхъ и ѣдутъ дальше.

Кто беретъ верхъ? Кто бьетъ? Кого бьютъ?—положительно никто не знаетъ.

Въ субботу (28 окт.) на пленарномъ засѣданіи Владыки Гермогена не было. Не знаю, удалось ли ему сегодня совершить литургію тамъ, гдѣ онъ предполагалъ, и гдѣ онъ, и что съ нимъ—узнать не удастся. Владыка живетъ у самага Кремля въ Знаменскомъ монастырѣ, что по Варваркѣ. Пройти туда нельзя. Пробовалъ звонить въ телефонъ—не отвѣчаютъ. Въ шесть часовъ вечера мы въ семинарскомъ залѣ выслушали докладъ—лекцію И. И. Соколова о порядкѣ избранія Константинопольскихъ патріарховъ. Говорилъ лекторъ о избраніи и другихъ восточныхъ патріарховъ. Профессоръ И. М. Покровский говорилъ о порядкѣ избранія русскихъ патріарховъ.

Къ ночи пальба утихла. Слышны были только безпорядочные ружейные выстрѣлы. Жители выбираютъ домовые комитеты, которые берутъ на себя охрану дома отъ нападенія хулиганъ. Есть такой комитетъ и у насъ. Ночь для насъ прошла спокойно.

30 октября. Съ восьми часовъ вновь началась пальба. На улицахъ сегодня тоже ничего особеннаго не замѣтно. Положеніе отнюдь не выясняется. Сегодня въ Соборной Палатѣ началось пленарное засѣданіе Собора. Соборянъ пришло 220. При началѣ дебатировался вопросъ, приступать ли намъ къ избранію патріарха, или отложить это дѣло до того времени, пока Соборъ будетъ собираться въ возможно полномъ составѣ. Соберется-ли Соборъ еще разъ, крайне гадательно, а потому ораторы умоляли Соборъ немедленно дать русской церкви главу и руководителя.

Вопросъ голосовался, и *рѣшено приступить къ избранію*. Объявленъ перерывъ. Послѣ перерыва обсуждался вопросъ о способѣ избранія. Предлагаютъ совмѣстить выборы и промыслъ Божій, т. е. выбрать трехъ кандидатовъ путемъ закрытой баллотировки, а изъ трехъ избранныхъ Соборомъ пусть промыслъ Божій укажетъ своего избранника путемъ вынутія жребія. Другіе предлагаютъ практику восточныхъ церквей т. е. трехъ кандидатовъ избираетъ весь Соборъ, а изъ трехъ одного и уже не кандидата, а патріарха избираютъ одни епископы. Конечно, какъ Соборъ, такъ и епископы избираютъ тайной подачей голосовъ.

Сорокъ членовъ Собора внесли заявленіе, что они не считаютъ себя въ правѣ участвовать въ избраніи кандидата на патріаршій престолъ, т. к. многіе члены Собора сегодня лишены возможности прибыть на это собраніе и, слѣдовательно, участвовать въ такомъ важнѣйшемъ дѣлѣ.

Розданы записки, на которыхъ рѣшено написать одно имя желательнаго каждому кандидата на патріаршій престолъ. Изъ этихъ именъ будетъ составленъ списокъ и уже изъ этого списка будутъ выбраны трое, а изъ троихъ укажетъ Богъ—жребіемъ.

Объявленъ перерывъ. Пальба изъ пушекъ не прекращается. Есть слухъ, что вездѣ одолеваютъ большевики. Правды все еще узнать нельзя.

Ровно въ часъ пополудни начали вызывать членовъ Собора въ алфавитномъ порядкѣ для подачи записокъ съ именами кандидатовъ.

Нашего Преосвященнаго на засѣданіи нѣтъ. Снова пытался звонить къ нему по телефону—отвѣта нѣтъ. Забылъ написать, что въ субботу Высок. Пр. Митрополитъ Тихонъ объявилъ, что будетъ завтра служить литургію въ Кафедральномъ Соборѣ Христа-Спасителя и приглашалъ туда же членовъ Собора для сослуженія. Нѣкоторые члены Собора пытались пройти ко храму Христа-Спасителя, но это имъ не удалось, какъ не удалось и самому Владыкѣ—Митрополиту. Онъ вынужденъ былъ заѣхать въ Вознесенскую церковь, что на Никитской, гдѣ онъ стоялъ литургію. Въ то время, какъ Владыка отъѣзжалъ отъ церкви, надъ каретой разорвалась шрапнель, и осколокъ этой шрапнели палъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кареты. Въ 45 минутъ второго окончена подача записокъ и начался подсчетъ ихъ.

Есть слухъ, что правительственные войска подошли, къ Москвѣ. Банкъ охраняется французами.

Результаты голосованія: Антоній Архіепископъ Харьковскій—получилъ 101 записку. Кириллъ Архіепископъ Тамбовскій—27 записокъ, Тихонъ Митрополитъ Московскій—23 записки, Платонъ Митрополитъ—22 записки, Владиміръ Митрополитъ—13 записокъ, Арсеній Архіепископъ Новгородскій, Анастасій—Архіепископъ Кишеневскій. Протопресвитеръ Шавельскій—13 записокъ, г. Самаринъ—3 записки. Остальные получили отъ 1—5 записокъ. Всего упомянуто записками 25 человекъ.

Всего голосовало 273 человекъ, очевидно, 53 члена Собора подошли уже послѣ открытія засѣданія. Съ именами кандидатовъ подано 257, пустыми поданы 16 записокъ.

Слѣдовательно изъ числа этихъ 25 человекъ—завтра, если поможетъ Богъ, будутъ избраны трое, а изъ троихъ избраннѣйшаго укажетъ Богъ. Протопресвитеръ Шавельскій отъ баллотировки отказался. Засѣданіе закрыто въ четыре часа. Вмѣстѣ съ закрытіемъ засѣданія началась усиленная стрѣльба изъ пушекъ. Длилась она часовъ до шести. Сейчасъ семь часовъ; пушекъ не слышно. Это письмо посылаю съ okazji. Почта и телеграфъ въ Москвѣ не работаютъ.

XVI.

31 октября. Выстрѣлы то утихаютъ, то снова усиливаются. Пленарное засѣданіе Собора началось молебномъ о утишеніи страстей. Служилъ Высокопр. Тихонъ—Московскій. Послѣ молебна Владыка обратился къ Собору съ рѣчью, убѣждая спокойно продолжать работу. Послѣ рѣчи

было объявлено о началѣ выборовъ тѣхъ трехъ кандидатовъ на патриаршій престолъ, о которыхъ было рѣшено вчера. Предъ началомъ баллотировки епископъ Якутскій Евѣимій (Е. Н. Лапкинъ) заявилъ, что отъ участія въ этихъ выборахъ онъ отказывается, т. к. они противорѣчатъ его убѣжденіямъ. По мнѣнію Владыки, три кандидата на патриаршій престолъ д. б. избраны всѣмъ Соборомъ, а изъ этихъ трехъ—патриархъ д. б. выбранъ одними епископами, а не жребіемъ, какъ это было рѣшено вчера.

Были розданы записки, на которыхъ каждый членъ Собора д. б. написать имена трехъ наиболее желательныхъ ему кандидатовъ изъ того списка кандидатовъ, который былъ выработанъ на прошломъ засѣданіи. Голосованіе пришлось повторять три раза, т. к. при первомъ голосованіи абсолютное большинство голосовъ получилъ только одинъ архіепископъ Харьковскій Антоній; 159 записокъ изъ 304.

Вторымъ голосованіемъ прошелъ архіепископъ Новгородскій Арсеній, получившій въ этотъ разъ 199 записокъ. Третьимъ голосованіемъ прошелъ митрополитъ Московскій Тихонъ, получившій 162 голоса. Эти три голосованія заняли весь день, и засѣданіе за позднимъ временемъ было закрыто.

Ночью перестрѣлка усилилась. Достоверныхъ свѣдѣній нѣтъ никакихъ, но можно думать, что большевики одолеваютъ вездѣ. Юнкера, прапорщики и приставшіе къ нимъ только отбиваются, засѣвши въ Кремлѣ, въ Александровскомъ военномъ училищѣ и другихъ пунктахъ. Но въ общемъ—полная неизвѣстность;—написанное—только слухи.

На сегодняшнее засѣданіе прибылъ и Преосвященнѣйшій Владыка Гермогенъ. Рискнувъ жизнью, Владыка вышелъ изъ Знаменскаго монастыря и пришелъ въ Епар. Домъ на засѣданіе. Пока не минуетъ опасность, Владыка будетъ жить въ семинарскомъ корпусѣ.

1 ноября. Пленарнаго засѣданія Собора сегодня не было. Отдѣлъ о высшемъ церковномъ управленіи усиленно работаетъ по конструированію Синода при патриархѣ и основныхъ положеній для самого патриарха.

Стрѣльба не утихаетъ; почти безпрестанно трещать пулеметы, бухаютъ пушки. Положеніе борющихся не выясняется. Соборяне начинаютъ нервничать. Слухи ходятъ противорѣчащіе и явно преувеличенные. Гдѣ-то что-то сильно горитъ по направленію къ Кремлю.

2 ноября. Сегодня изъ состава Собора къ борющимся сторонамъ была отправлена депутація съ призывомъ къ миру. Въ составъ депутаціи вошли митрополитъ Кавказскій Платонъ, архіепископъ Таврическій Димитрій, епископъ Камчатскій Несторъ, протоіерей Е. И. Бекаревичъ, священникъ В. А. Чернявскій и міряне И. А. Юдинъ и П. И. Уткинъ.

Пленарное засѣданіе сегодня началось въ 11 часовъ 30 минутъ. Обсуждался вопросъ о времени вынутаго жребія, интронизаціи патриарха, но все это велось какъ-то спутанно, отрывками, да оно и не могло быть иначе. Событія кровавой б. м. роковой борьбы, происходившіе въ

непосредственной близости, врывались въ наши дѣла и сужденія и мѣшали ихъ правильности.

Въ 25 минутъ перваго наша депутація вернулась. Ей удалось дойти до штаба большевиковъ, который помѣщается въ бывшемъ генераль-губернаторскомъ домѣ. Встрѣчена депутація была почти враждебно, но вѣжливо. Къ командиру этимъ войсками былъ проведенъ только одинъ Владыка Платонъ. Дальше къ Кремлю нашу депутацію не пропустили.

Въ концѣ засѣданія было выработано обращеніе къ борющимся сторонамъ съ призывомъ къ миру. Обращеніе было отпечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Вручить это обращеніе штабамъ борющихся сторонъ Соборъ просилъ своего члена генерала Л. Е. Артамонова.

Генералу тутъ помогло довольно курьезное счастье. Только что генераль вышелъ изъ Епарх. Дома, имѣя эти обращенія въ карманѣ, и направился къ семинарскому корпусу, чтобы пообѣдать и обдумать путь, какимъ идти къ штабу большевиковъ, какъ къ нему подошли два проходившихъ мимо вооруженныхъ солдата и объявили генералу, что онъ арестованъ. Очевидно, солдаты были привлечены генеральскимъ пальто и погонами, которые уважаемый Леонидъ Константиновичъ не пересталъ носить, не смотря на явную опасность, на крайнюю озлобленность солдатъ противъ офицеровъ и генераловъ и на то, что мы жили въ той части города, которая была безусловно въ рукахъ большевиковъ.

Ну и великолѣпно, отвѣчалъ старый боевой генераль арестовавшимъ его солдатамъ;—ведите меня къ вашему начальству.

Солдаты повели его къ ближайшему комиссару. Здѣсь генераль предъявилъ свои полномочія отъ Собора и потребовалъ, чтобы его провели къ командиру революціонными войсками. Солдатамъ пришлось провожать генерала дальше, и онъ былъ принятъ командующимъ. Генераль рассказываетъ, что онъ былъ тщательно обысканъ, но обращались съ нимъ очень вѣжливо. Командующій (онъ назвался Соловьевымъ) сообщилъ генералу, что переговоры о мирѣ уже начаты. Что сію минуту идетъ совѣщаніе комиссій отъ борющихся сторонъ и различныхъ городскихъ организацій. Генераль потребовалъ, чтобы и его, какъ представителя Собора, допустили на это совѣщаніе. Командующій на это согласился, и генералу былъ поданъ автомобиль, который и доставилъ его въ то помѣщеніе, гдѣ происходило это совѣщаніе.

Генераль засталъ уже послѣдній актъ этого совѣщанія. Миръ обѣими сторонами былъ принятъ, что бы не проливать напрасно братскую кровь въ междоусобной и безсмысленной бойнѣ. Юнкера и примкнувшіе къ нимъ д. б. сдать оружіе и выйти изъ Кремля и другихъ пунктовъ, гдѣ они засѣли. Имъ гарантировалась жизнь, свобода и безопасность.

Все это сообщилъ намъ возвратившійся генераль, котораго доставилъ въ зданіе семинаріи тотъ же автомобиль, который увезъ его на мирное совѣщаніе. Радостно, облегченно вздохнулъ Соборъ... Дружно,

молитвенно пѣли соборяне на благодарственномъ молебнѣ въ семинарскомъ храмѣ; торжественно, неподдѣльной радостью звучало „Тебѣ Бога хвалимъ“...

Мы разошлись по спальнямъ; и начались самыя тяжелыя, самыя ужасныя сутки... Еще идя изъ церкви я тревожно задумался о томъ, что всѣ эти ужасы, какъ то подозрительно скоро и такъ просто кончились. Нѣтъ ли тутъ чего? *Timeo Danaos et dona ferentes*... Что будетъ завтра, при сдачѣ оружія, когда озлобленные, еще опьяненные кровью солдаты и рабочіе увидятъ своихъ враговъ сдавшимися и обезоруженными. Не проснется ли звѣрь въ человѣкѣ—страшно подумать. Кто сдержитъ опьянѣвшую отъ крови, озлобленную толпу? Уснуть я не могъ; въ голову лѣзли самыя мрачныя мысли. Скрипѣли кровати и подъ другими членами собора; д. б. и ихъ сонъ былъ изъ некрѣпкихъ. А пушки все еще бухали, пулеметы трещали...

3 ноября. Утромъ почти покойно. Пушекъ не слышно. Слышна изрѣдка ружейная стрѣльба, но это пустяки. Но вотъ начинаютъ появляться тѣ, которымъ пришлось пережить осаду Кремля, будучи запертыми въ этомъ Кремлѣ. Народъ наголодавшійся, напуганный, съ нервами натянутыми до послѣдней степени. Начинаются рассказы о пережитыхъ ужасахъ шестидневной жизни подъ снарядами. Описываются кровавые эпизоды... Нѣкоторымъ изъ нашихъ удалось побывать въ Кремлѣ и около;—рассказы ихъ производятъ потрясающее впечатлѣніе, но писать о ихъ разсказахъ пока не буду. Боюсь, какъ бы не стусить слишкомъ краски, какъ бы не нарисовать муху слономъ.—Прибылъ изъ Кремля и Высокопреосвященный Веніаминъ, Митрополитъ Петроградскій, который съ Михаиломъ, архіепископомъ Гродненскимъ, Арсеніемъ епископомъ—наи́мѣстникомъ Чудова монастыря провели въ Чудовѣ монастырѣ всѣ эти кошмарные шесть сутокъ. Чудовъ монастырь сильно пострадалъ, особенно митрополичьи покои. Братія и владыка переживали канонаду въ подземной церкви Святителя Гермогена, которая устроена на мѣстѣ мученической кончины святителя.

Всѣ эти кроваво-кошмарные рассказы до крайности взвѣнтили нервы... Мерещились прямо ужасы. Всѣ ждали погрома... Я лично потерялъ способность писать. Не разъ пробовалъ сѣсть, что бы отвлечь себя отъ всего окружающаго, но перо и корандашъ вываливались изъ рукъ; а тутъ еще шли слухъ за слухомъ, рассказъ за рассказомъ; и вездѣ ужасъ, кровь... Эти строки я пишу уже 4 ноября, когда все уже нѣсколько улеглось, поуспокоилось, но всетаки еще далеко не все ясно...

Сегодня состоялось пленарное засѣданіе и шло сравнительно плавно. Ночь прошла спокойно. Сдача юнкеровъ проходитъ безъ особыхъ осложнений и можно надѣяться, что хотя относительный порядокъ будетъ восстановленъ. Почта сегодня начала принимать письма, но выдачи еще нѣтъ. Что творится на бѣломъ свѣтѣ, мы еще не знаемъ.

На сегодняшнемъ пленарномъ засѣданіи голосовался вопросъ о томъ, когда должно быть произведено вынутае жребія, который назоветъ по имени Святѣйшаго Патріарха всея Руси.

Говорили грѣчи о томъ, что это дѣло нужно обставить болѣе торжественно: оповѣстить объ этомъ днѣ всю Россію, привлечь къ участию (молитвенному) всю Москву и устроить это въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ.*) Словомъ—дѣло далеко отложить. Противъ этого возражали и просили не оттягивать почти сдѣланнаго дѣла,—тѣмъ болѣе, что за будущее, при сложившихся условіяхъ, поручиться отнюдь нельзя. Кто знаетъ, какъ разсматривать наступающую тишину: что это? начинающееся успокоеніе нашей изстрадавшейся родины, или затишье предъ новой бурей;—а поэтому и настаивали произвести церемоніаль вынута жребія завтра (5 ноября), а интронизацію патріарха отложить до полного успокоенія, обставить ее съ подобающей торжественностью и произвести непременно въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Последнее предложеніе голосовалось. За принятіе выскалось 170, противъ 106, 16 воздержалось.

Такимъ образомъ, церемоніаль вынута жребія будетъ совершенъ, если Богъ доуеститъ, завтра (5 ноября) въ храмъ Христа-Спасителя.

Церемоніаль будетъ таковъ: 1) Изъ Кремля крестнымъ ходомъ или въ каретѣ будетъ доставлена въ храмъ Христа-Спасителя икона Владимірской Божіей Матери, предъ которой и въ старь всегда совершалось избраніе патріарха. 2) Литургію въ этомъ храмѣ совершать двѣнадцать іерарховъ во главѣ съ митрополитомъ Кіевскимъ Владиміромъ. Трое избранныхъ кандидатовъ на патріаршій престолъ никакого участія въ этомъ служеніи принимать не будутъ. Они даже не будутъ присутствовать въ этомъ храмѣ, а будутъ находиться въ это время на Троицкомъ подворьѣ въ покояхъ митрополита Тихона. 3) Секретарь Собора В. П. Шейнъ подастъ Владыкѣ—Митрополиту предъ началомъ литургіи на блюдѣ три чистыхъ билета. На нихъ Митрополитъ своей рукой напишетъ имена трехъ избранниковъ Собора, положить ихъ въ особый ковчежець, закрыть и запечатаетъ его Соборной печатью. Затѣмъ этотъ ковчежець будетъ изнесенъ и поставленъ на аналогіи предъ иконой Владимірской Богоматери. Здѣсь этотъ ковчежець будетъ стоять всю литургію и тотъ молебень, который будетъ совершенъ послѣ этой литургіи. 4) Въ концѣ молебна ковчежець будетъ поданъ Владыкѣ—Предстоятелю. Онъ сниметъ съ него печать, и старѣйшій изъ Соборныхъ—іеросхимонахъ Алексій вынетъ тотъ жребій, на которомъ и будетъ написано имя Святѣйшаго патріарха Руся. Двое изъ служащихъ епископовъ вынутъ и два оставшіеся билета, что бы убѣдиться, что на нихъ были написаны имена тѣхъ кандидатовъ, которымъ Богъ не судилъ взойти на престолъ патріарха. 5) Тутъ же будетъ возглашено многолѣтіе новоизбранному и нареченному патріарху всея Руси (имя рекъ). 6) Шесть избранныхъ членовъ Собора отправятся въ Троицкое подворье и тамъ поздравятъ съ нареченіемъ въ патріарха того, кого укажетъ Богъ. 7) Избранный, облачившись въ мантию и омофоръ, самъ совершитъ моле-

*) Этотъ Соборъ тоже немного пострадалъ; ядромъ пробить куполь, отчего между царскимъ и патріаршимъ мѣстомъ лежитъ груда кирпичей и мусора. Нѣсколько стеколъ побито.

бонъ, а затѣмъ уѣдетъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру и останется тамъ до интронизаціи.

И тѣмъ церемоніаль будетъ законченъ.

Къ вечеру достоверно извѣстно, что Малый Кремлевскій Дворецъ, гдѣ родился Александръ II, сильно пострадалъ. Пострадало много домовъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Кремлю. Сгорѣла одна аптека. Очень много раненыхъ. Убитыхъ тоже не мало. Но объ этомъ послѣ.

Р. С. Съ особымъ героизмомъ за это время велъ себя Камчатскій епископъ Несторъ. Это сравнительно очень молодой человѣкъ. Владыкѣ нѣтъ еще и 40 лѣтъ. Очень скромный, не мастеръ произносить пышныя рѣчи, но за то въ первый же день канонады, взявши крестъ, евангеліе и дароносицу, Владыка пошелъ туда, гдѣ царилъ смерть и, рискуя жизнью, подавалъ утѣшеніе тѣмъ, которые въ этомъ нуждались, и такъ каждый день. Онъ первый проникъ въ Кремль послѣ мира и первый принесъ братскій привѣтъ Собора тѣмъ, кто былъ запертъ въ Кремль.

XVII.

5 ноября. Съ восьми часовъ утра почти всѣ члены нашего Собора спѣшили пойти въ храмъ Христа-Спасителя, чтобы присутствовать, а многіе участвовать въ сегодняшнемъ исключительномъ богослуженіи. Я же рассчиталъ такъ, что все, что произойдетъ во храмѣ Христа-Спасителя, я, приблизительно, знаю и если что произойдетъ тамъ исключительное, то мнѣ расскажутъ. Поэтому я рѣшилъ пойти въ Троицкое подворье, гдѣ ожидали воли Божіей всѣ три кандидата; туда никто изъ членовъ Собора не собирался.

Въ Троицкомъ подворьѣ литургію совершилъ Высокопреосвященный Тихонъ. Двое другихъ кандидатовъ молились въ томъ же храмѣ. Литургія кончилась около двѣнадцати часовъ. Богомольцы уходили только за тѣмъ, чтобы подкрѣпитесь и снова вернуться въ этотъ храмъ.

Въ половинѣ второго пришла условленная депутація изъ Соборанъ, совершавшихъ служеніе въ храмѣ Христа-Спасителя, и стало извѣстно, что избранникомъ Божіимъ оказался Митрополитъ Московскій Тихонъ, отнынь нареченный Святѣйшій Патріархъ Всея Россіи — Архіепископъ града-Москвы.

Прибывшая депутація во главѣ съ тремя митрополитами собралась предъ амвономъ, туда же тѣснился собравшійся народъ.

Избранный Соборомъ и указанный Богомъ Патріархъ облачился въ мантию и омофоръ и одинъ, безъ діакона, совершилъ краткій молебенъ и вышелъ на амвонъ, предъ которымъ стояла депутація. Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Владиміръ провозгласилъ:

„Высокопреосвященный Митрополитъ Тихонъ! Освященный Соборъ и промыслъ Божій призываютъ Тебя на патріаршій престолъ всея Россіи“.

„Благодарю, приѣмлю и ничеюже вопреки глаголю“. Тихо, но внятно произнесъ новый вождь и духовный владыка всея Россіи.

Послѣ этого протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе избранному и нареченному Патріарху...

Стихъ послѣдній раскатъ протодіаконскаго баса, и нареченный Патріархъ тихимъ, слегка дрожащимъ голосомъ началъ свою рѣчь, обращаясь къ депутаціи и народу. Вотъ, сколько помню, ея краткое содержание.

Глубоко благодарю Соборъ, говорилъ Владыка, за честь избранія меня кандидатомъ на патріаршій престолъ. Усматриваю выявленіе воли Божіей въ жребіи, назвавшемъ мое имя, а потому подчинившись требованію церковнаго устава, я произнесъ: „благодарю, приѣмлю и ничесоже вопреки глаголю“...; но, по челоуѣчеству я бы могъ глаголати и многое глаголати...

Путь патріарха-духовнаго главы великаго русскаго народа вообще путь исключительно трудный, требующій исключительныхъ силъ, но трудъ этотъ особенно осложняется переживаемымъ временемъ, — временемъ злобы, ненависти, крови, смуть и церковнаго шатанія, а потому Владыка предвидитъ на своемъ новомъ пути много болѣзни, горечи и страданій, но поможетъ Богъ, и эти тяжкія времена пройдутъ, наступитъ миръ, тишина и хотя къ самому концу своей жизни Владыка надѣется познать и сладость этого служенія. Вѣдь и на томъ свиткѣ, который подалъ Господь пастырю-пророку Іезекилю, было написано „плачь, и стонъ, и горе“, но съѣвшій этотъ свитокъ священникъ-пророкъ почувствовалъ „въ устахъ моихъ сладко, какъ медъ“. (Прор. Іезекииль глав. II ст. 10, III — 3).

Отъ лица Москвы и Большого Успенскаго собора, отнынѣ вновь патріаршаго, нареченнаго Патріарха привѣтствовалъ протопресвитеръ этого Собора Н. А. Любимовъ, поднесъ ему икону Владимірской Божіей Матери, копію той, которая считается главнѣйшей святыней этого собора. При этомъ о. протопресвитеръ высказалъ горячую вѣру въ то, что настоящее ослѣпленіе и братоненавистничество, которое охватило русскихъ людей въ настоящій моментъ, временно, — и оно пройдетъ. Разрушенный Кремль, поврежденный Успенскій Соборъ будутъ живымъ, нагляднымъ укоромъ, совѣсть русская проснется, и русскіе люди вспомнятъ Бога и святую церковь Его. А церковь, сейчасъ возглавленная, объединится кругомъ своего духовнаго вождя — патріарха, кругомъ его престольнаго Успенскаго Собора, — и Русь не погибнетъ.

Нареченный патріархъ отвѣчалъ благодарностью и принялъ отъ о. протопресвитера этотъ особо драгоценный для него даръ — икону Владимірской Божіей Матери. Владыка напомнилъ, что передъ этимъ чудотворнымъ образомъ Владычицы Небесной въ теченіе одного года совершены два избранія, на которыхъ Господь судилъ ему быть избраннымъ: первое — на Московскую Митрополищю кафедру, второе — на Патріаршій Всероссийскій Престолъ; а потому Владыка съ радостной надеждой вѣряетъ себя и свое патріаршество водительство и покрову Пречистой Заступницы рода христіанскаго.

и Отвѣдца Святѣйшаго Синода нареченнаго Патріарха привѣтствовали митрополитъ Кавказскій Платонъ. Привѣтствуя нареченнаго Патріарха, владыка-митрополитъ звалъ его смѣло вступить и бодро идти по указанному волею народа и Божіею пути. Труденъ, тернистъ подлежащій путь, но свѣтлый маякъ вѣры, его освѣщающій, тяжелъ не человеку, непосилень крестъ, но могущъ помогающій—всѣмъ добре трудящимся—Богъ. Нареченный Патріархъ отвѣтилъ владыкѣ-митрополиту, что онъ ждетъ помощи, сотрудничества и руководства отъ Святѣйшаго Синода. Поддержанный, ободренный мудрыми и многоопытными совѣтниками, Владыка надѣется „понести крестъ свой“. Дальше привѣтствовали нареченнаго Патріарха члены Собора протоіерей Бекаревичъ и священникъ Чернявскій. Обоиъ имъ было отвѣчено съ отеческой простотой и задумчивостью. Послѣ рѣчей всѣ бывшіе въ церкви пошли подъ благословеніе отнынѣ общаго отца и руководителя всей русской православной церкви. Дай, Господи, ему расточенныхъ собрать и разошедшихся объединить!.

Порядокъ въ городѣ начинаетъ возстановливаться. Кой-гдѣ ходятъ трамваи, но во многихъ мѣстахъ трамвайная проволока порвана, пути перекопаны. Телефонъ не дѣйствуетъ...

6 ноября. Работаютъ отдѣлы, но работаютъ вяло. Во многихъ отдѣлахъ явно нѣтъ кворума, но этого стараются не замѣтить, такъ какъ иначе придется прервать работу. Многіе изъ членовъ бросаютъ все и уѣзжаютъ. Ясно, что если такъ пойдетъ дальше, то Собору поневолѣ придется прервать свою работу до болѣе благопріятнаго времени. Чувствуется, что что-то тяжелое, страшное, роковое виситъ надъ Россіей. Сегодня первый разъ, послѣ 26 октября, принесли съ почты немного писемъ. Говорятъ, что служащіе въ почтамтѣ не могутъ разобраться въ накопившейся за эти дни корреспонденціи...

7 ноября. Идетъ вялая будничная работа въ отдѣлахъ. Только отдѣлъ о высшемъ управленіи церковью привлекаетъ вниманіе членовъ Собора, да и то не особенно. Тамъ сей-часъ дебатруется вопросъ о правѣ мірянъ и клириковъ на рѣшающій голосъ во всѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ. Борются, собственно говоря, три стороны. Одни говорятъ, что во всѣхъ, безъ исключенія, церковноправительственныхъ учрежденіяхъ міряне и клирики должны имѣть совершенно равный съ епископами голосъ, какъ совѣщательный, такъ и рѣшающій. Другіе говорятъ, что въ дѣлахъ чисто духовныхъ, іерархическихъ, связанныхъ со властію „вязать и рѣшить“, рѣшающій голосъ должны имѣть только епископы, священники имѣютъ тутъ право только совѣщательнаго голоса, а клирики (младшіе) и міряне въ эти дѣла и мѣшаться не должны. Въ дѣлахъ же, касающихся церковнаго хозяйства и тому подобное, всѣ епископы, клирики и міряне должны имѣть право рѣшающаго голоса. Третьи доказываютъ, что ни въ Синодѣ, ни въ епархіальномъ совѣтѣ, ни на Соборѣ клирики и міряне не должны имѣть рѣшающаго голоса; это, по ихъ мнѣнію, неоспоримое право однихъ епископовъ, да и съ

совѣщательнымъ-то голосомъ какъ клирики, такъ и міряне могутъ только допускаться по приглашенію тѣхъ же епископовъ. Кто одолѣетъ въ этомъ спорѣ, — вопросъ большой; будемъ ждать, на чемъ сойдется отдѣлъ и что скажетъ пленарное засѣданіе.

Члены Собора продолжаютъ уѣзжать „цѣлыми епархіями“. По городу ходятъ чудовищныя слухи, особенно благодаря тому, что нѣтъ тѣхъ газетъ, которымъ привыкла довѣрять болѣе сознательная публика. Выходятъ „Трудъ“ и „Соціалъ-Демократъ“, но это явно тенденціозныя газеты, а потому и не внушаютъ къ себѣ не малѣйшаго довѣрія. Одна яростно, съ бѣшеной пѣной у рта, торжествуетъ побѣду, топчетъ въ грязь побѣжденныхъ, поощряетъ самыя низменныя страсти побѣдителей. Другая травитъ самихъ побѣдителей, цѣлыми ушатами льетъ на нихъ всю грязь, какую только придумать можно, будитъ неостывшія страсти побѣжденныхъ и сулитъ Россіи всѣ бѣды, какія только можно себѣ представить, если у власти останутся нынѣшніе побѣдители..

8 ноября. Пленарное засѣданіе, по случаю празднованія Михаилу Архангелу, начато въ одиннадцать часовъ. Заслушано нѣсколько мелкихъ текущихъ дѣлъ. Образована коммиссія для выясненія денежныхъ средствъ какими въ текущій моментъ можетъ располагать наша православная церковь.

Заслушанъ докладъ В. К. Недѣльскаго о церковной проповѣди. Сказать правду, — докладъ этотъ ровно ничего новаго не далъ. Были еще разъ переписаны и доложены слишкомъ старыя истины о необходимости въ дѣлѣ церкви проповѣди, какъ живого слова, особенно для темной деревни... И тутъ, какъ курьезный анекдотъ, выплылъ неожиданный вопросъ „общецерковной важности“. Докладчикъ дѣло проповѣди назвалъ *главнѣйшей* обязанностью священника-пастыря. Членъ Собора архимандритъ Веніаминъ потребовалъ слова и внесъ поправку, въ которой говорится, что дѣло проповѣди не *главнѣйшая* обязанность православнаго священника, а одна изъ главныхъ его обязанностей. Такъ, о. Веніаминъ доказывалъ, что главнѣйшая обязанность православнаго священника это — благоговѣнное тайнодѣйствіе, второе — молитва, и уже въ третьихъ — проповѣдь.

Казалось бы, что же тутъ спорить; ну и пусть проповѣдь будетъ одной изъ главныхъ обязанностей священника; да оно и по здравому смыслу какъ будто бы такъ выходить. Возьмите вѣру, жизнь по этой вѣрѣ: развѣ они менѣе обязательны священнику, чѣмъ проповѣдь? А истовое совершеніе Святой Евхаристіи, другихъ таинствъ и просто богослуженій — развѣ это ниже проповѣди? Развѣ истовое совершеніе всего этого — не сама наглядная проповѣдь?..

Но докладчикъ не согласенъ. Онъ сослался на Самого Господа Іисуса Христа, который послалъ своихъ апостоловъ учить, а потомъ уже крестить. Вспомнилъ апостола Павла, который считалъ своей главнѣйшей задачей учить, а не крестить... И, что называется „пошла писать губернія“... Человѣкъ десять нашихъ присяжныхъ ораторовъ почували

неудержимыи зучь словосизверженія, — и рѣчи полились... До конца за-
сѣданія чловѣкъ шесть успѣли благополучно излиться, а чловѣкъ че-
тырехъ придется выслушать въ будущемъ засѣданіи; и ничего не по-
дѣлаешь, назвался груздемъ... Говоря же серьезно, тутъ выливается еще
вопросъ. Возможно ли дѣло живой, а не книжной, проповѣди сдѣлать
обязательною за каждымъ богослуженіемъ (праздничнымъ) и для каждаго
священника.

Меня поражаетъ, что многие изъ моихъ сочленовъ по Собору го-
товы рѣшать этотъ вопросъ слишкомъ просто: „обязать“ и дѣло конче-
но. Мнѣ же думается, что для дѣла живой проповѣди необходимы та-
ланты, знаніе, религіозное горѣніе и даже настроеніе, зависящее отъ
данной минуты. Я лично видалъ, да и вы, снисходительный читатель,
припомните, проповѣдниковъ и ученыхъ, и умныхъ, и трудящихся, но
въ данномъ отношеніи бездарныхъ; и что получалось изъ ихнихъ пропо-
вѣдей, часто очень обширныхъ, пропитанныхъ трудовымъ потомъ. Тя-
желая, нудная, надоедливая мораль, безжалостно выгонявшая изъ цер-
кви всѣхъ тѣхъ богомольцевъ, которымъ уйти было можно. А пред-
ставьте себѣ на этомъ мѣстѣ какогонибудь самомнящаго невѣжду — что
получится изъ его проповѣди кромѣ грѣха, смѣха и позора? Не сог-
ласитесь-ли, что такого проповѣдника необходимо „держать“, а не
„обязывать“.

До слѣдующаго письма священникъ П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе *).

XIX

Не многимъ изъ сибиряковъ обстоятельства постоянной службы и личной жизни позволили остаться на Соборѣ до конца первой сессіи (9 декабря). Около сорока человекъ сибиряковъ, въ томъ числѣ нашъ Владыко — Преосвященный Гермогенъ, Ѳ. Г. Зибаревъ и я, должны были уѣхать изъ Москвы 28 ноября. Изъ Тоболяковъ до конца сессіи оставался только одинъ — Н. Я. Заборовскій. А. А. Васильевъ и И. А. Андрониковъ были вынуждены уѣхать раньше насъ.

Мнѣ не пришлось своевременно написать о послѣднихъ дняхъ жизни первой соборной сессіи. Если это будетъ нужно и возможно, то это я сдѣлаю въ другое время, а теперь попытаюсь рассказать о переживаемомъ моментѣ.

Дальняя поѣздка по желѣзной дорогѣ никогда не представляла собой особой прелести, а при настоящихъ обстоятельствахъ это довольно тяжелый и печальный подвигъ. Съ большимъ трудомъ втиснулся я въ переполненный вагонъ и сразу натолкнулся на современную сцену. Красногвардейцы обыскива-

*) См. № 46 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1917 г.

ли пассажировъ. У одного изъ солдатъ оказалось около ста аршинъ сарпинки и новѣйшіе стражи російскихъ государственныхъ интересовъ обратили на эту сарпинку свое вниманіе, какъ на предметъ для спекуляціи.

Солдатъ горячо отстаивалъ свои интересы, увѣряя, что у него семичленный составъ семьи и что этой несчастной матеріи ему едва хватитъ на то, чтобы сшить по двѣ—по три рубашенки каждому, а о спекуляціи ему и думать не приходится. Блюстители порядка были неумолимы, а потому солдатъ и матерія были арестованы.

Чѣмъ дальше я ѣхалъ, тѣмъ грустнѣе, безотраднѣе становилось на душѣ. Медленно, словно черезъ силу, тащили насъ разбитые, порченые паровозы. Разбитыя окна вагоновъ, ободранныя стѣны и диваны, переломленныя двери, свински-скотски загрязненный полъ, особенно, клозеты и уборныя говорили о чемъ то безмысленномъ, дикомъ, кошмарномъ... Вѣдь „тутъ Мамай не воевалъ“. Воздухъ насыщенный всевозможными мiasмами, дымомъ вонючей махорки неустанно потрясался безудержными взрывами наглѣйшей, циничнѣйшей брани. Особенно, если въ вагонѣ появлялась интеллигентная женщина или дѣвушка, то свобода выраженій и разсказовъ становилась прямо невыносимыми. И стыдно и страшно и тяжело становилось...

Самыя яркія, на мой личный взглядъ, показателемъ времени являлись вагонные разговоры и мѣшочники. Въ этихъ разговорахъ, даже, политикѣ удѣлялось мало времени, а все сводилось къ тому: какъ и гдѣ достать провизію, какъ бы не умереть съ голоду и избавить отъ этой прелести семью. Видимо, надвигающіеся ужасы небывалаго голода затѣняютъ собой все другое. Животный страхъ предъ надвигающеюся катастрофой властно приковываетъ къ себѣ всѣ умы и чувства и навѣваютъ то самое, леденящее кровь, безучастіе ко всему окружающему, которое мнѣ приходилось наблюдать у умирающихъ.

Мѣшочники, не смотря на угрозы и обыски красной гвардіи, переполняли вагоны, заваливали своими мѣшками съ мукой всѣ полки, скамьи, проходы. На одной уральской станціи мы догнали поѣздъ, въ которомъ красная гвардія пыталась конфисковать эти мѣшки. Мѣшочники воспротивились, началась драка, загудѣли тревожные свистки. Администрація нашего поѣзда поспѣшила удрать съ этой станціи. Чѣмъ кончилась эта борьба—не знаю. Къ Церки мѣшочниковъ набиралось угрожающе много. Блюстители порядка появляться перестали.

Мѣшочники, увѣряютъ, что ѣхать за тысячи верстъ въ Сибирь, чтобы купить тамъ 3—5 пудовъ муки и везти ее, сквозь кордоны красной гвардіи, ввидѣ ручного багажа, прятаться, рисковать ихъ вынуждаютъ умирающія съ голоду семьи. Ихъ противники утверждаютъ, что это дѣлается для спекуля-

ці. Мука въ Сибири стоитъ 6—7 рублей за пудъ, а въ Петроградѣ, въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ ее продають „изъ подъ полы“ отъ 100—150 рублей за пудъ. Кто правъ? Несомнѣнно одно: царь-голодъ идетъ, даже, пришелъ кой гдѣ. Борьба же со спекуляціей начата не съ того конца. Дайте хлѣба, а сдѣлать это еще возможно. Въ Сибири хлѣбъ есть. Желѣзныя дороги пока работаютъ—выводъ очевиденъ. Не нужно забывать, что нѣтъ такого страха, который загородилъ бы голодному дорогу ко хлѣбу.

Членовъ собора собралось еще очень мало, едва-ли половина. Нашихъ сибирскихъ епископовъ только двое: неуправлявшій на перерывѣ Якутскій Преосвященный Евѣимій и Владивостокскій викарій Преосвященный Павелъ. Изъ духовенства и мірянъ сибиряковъ только шесть человѣкъ. Южанъ, почти, нѣтъ.

Мы, я и Ѳ. Г. Зибаревъ, только нѣсколькими часами овоздали на тотъ крестный ходъ (27 января), который былъ устроенъ въ Москвѣ Патріархомъ и Соборомъ, какъ протестъ противъ отдѣленія церкви отъ государства и отобранія церковныхъ имуществъ. Соборяне, участвовавшіе въ этомъ крестномъ ходѣ, съ восторгомъ рассказываютъ о его грандіозности. Не смотря на всѣ внушенія, которыя дѣлались на митингахъ, въ расклеенныхъ по всей Москвѣ объявленіяхъ о томъ, что этотъ крестный ходъ устраиваютъ попы и буржуи, не смотря на призывъ не ходить на этотъ крестный ходъ, а заняться въ это время чѣмъ нибудь „полезнымъ“,... несомнѣнно, тутъ участвовали сотни и сотни тысячъ человѣкъ. Тутъ за своими приходскими святынями и духовенствомъ собралась вся вѣрующая, православная Москва безъ различія классовъ, состояній и возрастовъ. Небывало грандіозны народный хоръ съ рѣдкимъ воодушевленіемъ пѣлъ церковныя пѣснопѣнія, особенно, разрѣшенныя Святѣйшимъ Патріархомъ на этотъ случай, пасхальныя ирмосы. Очевидцы увѣряютъ, что, по религіозному воодушевленію—этузіазму, это было что то новое, по крайней мѣрѣ, давно не виданное. Всѣ старъ и малъ, интеллигентъ и рабочій, богатый и бѣдный слились въ какомъ то стихійномъ религіозномъ порывѣ, заслонившемъ собою въ сердцахъ людей, хотя на время, всѣ распри и раздѣленія, а у многихъ разбудившій совѣсть и религіозное самосознаніе. Не было обычныхъ на крестныхъ ходахъ: разговоровъ, смѣха, зѣванія по сторонамъ, всѣ были охвачены однимъ порывомъ, однимъ стремленіемъ къ Богу-Защитнику и Покровителю. Было до осязательности понятно, что живъ Господь въ сердцахъ людей своихъ. Жива, крѣпка, непоколебима на Руси святая Церковь Христова и, несмотря ни на какія декреты, ни на какіе отдѣльные случаи, врата адавы не одолѣють ея!..

Сразу по пріѣздѣ въ Москву и мы были охвачены какимъ то сумасшедшимъ вихремъ событій, которыя мчались, кружились въ какомъ то пьяномъ, вакхалинскомъ вихрѣ, а потому не успѣвали оставить на душѣ глу-

бокаго потрясающаго чувства, а оставляли только мимолетное впечатлѣніе и мелькали, какъ на экранѣ. А между тѣмъ, многіе изъ этихъ событій имѣли громадное міровое значеніе и должны бы были глубоко потрясать души и на долго приковывать къ себѣ вниманіе общества. Всѣ живутъ въ какомъ то сумбурѣ, какъ будто бы, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что творится кругомъ и около. А творится многое, даже, слишкомъ многое. Перемиріе, демобилизація, возобновленіе войны, выступленіе Швеціи, братоубійственная борьба въ Кіевѣ, Оренбургѣ, Финляндіи, слухи, предположенія о всевозможныхъ ужасахъ—все это перепутывается въ какую то неразбериху... А теперешняя власть въ Россіи, словно, предчувствуя свою скорую и неминуемую кончину, торопится захватить славу Герострата и сыплеть декретами, какъ изъ рога изобилія.

Декреты объ отдѣленіи церкви отъ государства, объ изгнаніи Закона Божія изъ школы, объ отобраніи церковныхъ имуществъ, о гражданскомъ бракѣ въ корнѣ переворачиваетъ тотъ весь укладъ русской православной жизни, нарушаютъ его вѣковыя вѣрованія, традиціи. Каждый изъ этихъ декретовъ, казалось бы, на долго долженъ бы приковать къ себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дорогъ родной православный укладъ старорусской жизни. Но на дѣлѣ выходитъ, что это или не производитъ ни какого особеннаго впечатлѣнія и, почти, игнорируется, или имѣетъ, какъ разъ обратное своему назначенію, слѣдствіе. Конечно, ни кто не скажетъ, что эти, по меньшей мѣрѣ черезъ чуръ смѣлые декреты, заботятся о процвѣтаніи св. Православной Церкви, однако, они сдѣлали для нее больше, чѣмъ всякая и самая горячая церковная проповѣдь—призывъ. Народъ и интеллигенція хлынули въ церковь. Церковная жизнь забила ключемъ, какъ никогда за послѣднее время. Московскіе храмы переполнены молящимися. Церковная проповѣдь слушается усердно. Проповѣдники говорятъ съ особымъ подъемомъ. Со всѣхъ сторонъ поступаютъ свѣдѣнія о грандіозныхъ крестныхъ ходахъ, которые не всегда удается разогнать, пуская въ ходъ и пулеметы.

Во всѣхъ концахъ Москвы читаются лекціи о Христѣ и христіанствѣ. Аудиторіи всегда переполнены и не одними буржуями. Одинъ старый церковный дѣятель публично рассказывалъ намъ, что онъ очень благодаренъ правительству за эти декреты. Я, рассказывалъ онъ, давно работаю, на поприщѣ христіанизаціи нашего общества. Много разъ ранѣе я пытался выступать съ моими лекціями въ Москвѣ и Петроградѣ, но большого успѣха никогда не имѣлъ. На эти лекціи собиралось человѣкъ 50—100 и то полуофициальной, опредѣленной публики. Теперь мои аудиторіи переполняются и самой разнородной публикой. Я заваленъ приглашеніями читать то тамъ, то здѣсь. Я, шутливо продолжаетъ онъ, слышалъ, что готовится декретъ о запрещеніи

таинства Св. Евхаристіи, какъ колдовство (Толстой), и я готовъ писать нашимъ заправиламъ, просить, чтобъ этотъ декретъ былъ изданъ, возможно скорѣе—это будетъ лучше масла на огонь церковнаго дѣланія.

Само собой не дремлютъ и враждебныя церкви силы, тамъ устраиваются митинги, гдѣ не скупятся лить грязь на церковь и духовенство, но и тамъ не все обстоитъ благополучно и не все проходитъ безъ диспутовъ. Словомъ, мы здѣсь, болѣе чѣмъ когда либо, увѣрены, что Богъ поруганъ не будетъ.

Вѣсть о мученической кончинѣ Высокопреосвященнаго митрополита Владиміра глубоко опечалила, но не обезкуражила Соборъ. Съ тихой христіанской печалью объ безумныхъ убійцахъ и съ таковой же радостью за новаго страстотерпца Соборъ цѣлуетъ мученическій вѣнецъ его и старается выяснитъ таинственную, еще, обстановку смерти этого старца Божія. За что погибъ владыка—за любовь ли къ церкви Христовой, или за любовь къ единой, великой, недѣлимой Россіи?.. Кто его убійцы? Что хотѣли они получить изъ крови этого праведника? Несомнѣнно одно: Святитель Божій, всю жизнь приносившій жертву безкровную, симъ признанъ, какъ жертва кровная и дай, Милосердый Господи, чтобъ жертва эта была искупительной, какъ жертвы тѣхъ мучениковъ, кровью которыхъ процвѣла церковь Христова. Тяжелый, тернистый путь старца-святителя увѣнчался мученическимъ вѣнцомъ... „Упокой, Господи, чистую душу митрополита Владиміра“. Такъ молился Святѣйшій Патріархъ Тихонъ въ рѣчи предъ первой панихидой, совершенной въ соборной палатѣ по убіенномъ.

Дальше, какъ молотомъ по головѣ, колотятъ событія: отобрано достояніе и орудіе церкви—это тѣ синодальныя типографіи Петрограда и Москвы, ограблена патріаршая ризница, гдѣ погибли, кажется безвозвратно, безцѣнныя, во всѣхъ отношеніяхъ, сокровища свѣдой и святой старины, накопленныя нашими отцами... Каждый день слышишь и читаешь о новыхъ и новыхъ кощунствахъ, надругательствахъ... Казалось бы, что всѣ эти событія должны бы тяжело отразиться на дѣлахъ Собора, парализовать ихъ, нагнать уныніе на его членовъ, но Соборъ спокойно и планомерно работаетъ. О разъѣздѣ нѣтъ и рѣчи, напротивъ члены каждый день прибываютъ. Видна рѣшимость работать до конца, работать во что бы то ни стало... Будущее въ рукахъ Божіихъ и пусть будетъ воля Его!.

XX.

Сегодня, 13 февраля, на Соборъ пріѣхалъ изъ Кіева Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній Харьковскій. Соборъ просилъ Владыку-Митрополита рассказать намъ о томъ, что онъ видѣлъ и пережилъ въ Кіевѣ.

Но прежде чѣмъ начать писать о томъ, что рассказалъ намъ Высокопреосвященный Антоній, я долженъ вернуться назадъ, къ концу первой сессіи Собора.

Предъ самымъ нашимъ (Сибиряковъ) отъѣздомъ изъ Москвы на Соборъ были получены свѣденія о томъ, что въ Кіевѣ собирается какой то особый Малороссійскій Соборъ, который имѣетъ своей цѣлью автокефалію Малороссійской церкви, непризнаніе патріарха, какъ первоіерарха всероссійской церкви и что этимъ Соборомъ самочинно руководить, находящійся на покоѣ, бывшій Владимірскій архіепископъ Алексій Дродницинъ. Эти свѣденія сильно взволновали Соборъ и этимъ вопросамъ было посвящено нѣсколько засѣданій и много рѣчей. Одни требовали чуть ли не анаемы самочиннымъ малороссамъ, другіе видѣли тутъ вполне нормальное, законное и требовали для него безусловнаго одобренія и благословенія. Соборъ Всероссійской Церкви рѣшилъ терпѣливо отнестись къ этому новому явленію нашей церковной жизни. Даже, поручилъ всѣмъ епископамъ и представителямъ малороссійскихъ епархій, присутствовавшимъ на нашемъ Соборѣ, ѣхать на этотъ новый Соборъ и принять, если это будетъ возможно, участіе въ дѣянiяхъ этого Собора. (Всѣ епископы Малороссійскихъ епархій въ это время присутствовали на Московскомъ Соборѣ и представительство отъ этихъ епархій на Соборѣ было точно такое же, какъ и отъ другихъ епархій Россіи.) Съ тѣхъ поръ никто изъ членовъ нашего Собора точно не зналъ, что дѣлается въ Кіевѣ. Откололась ли Украина отъ насъ и въ церковномъ отношеніи—было загадкой для Собора. Нѣкоторые члены были склонны признать пророческими опасенія прѣфессора—протоіерея Бленандрова, который въ одной изъ своихъ рѣчей противъ учрежденія патріаршества на Руси грозилъ, что Патріарху Московскому едвали придется именоваться „Всероссійскимъ“ т. е. легко можетъ быть, что въ Кіевѣ будетъ избранъ свой патріархъ.

Думаю, что теперь понятенъ тотъ интересъ, съ которымъ Соборяне слушали Высокопреосвященнаго Антонія. Онъ рассказалъ, приблизительно, слѣдующее: Кіевскій Соборъ долженъ былъ собраться въ числѣ 900 человекъ, а на Московскомъ изъ 541. Главную роль въ собираніи этого Собора играла временная малороссійская церковная рада и архіепископъ Алексій. Кіевскіе соборяне начали собираться съ первыхъ чиселъ января, но засѣданія могли быть открытыми только 8 января. При началѣ собора былъ отслуженъ молебенъ и въ его дѣянiяхъ приняли участіе и наши сочлены—владыки: Владиміръ, Платонъ, Антоній, Евлогій, Пахомій и другіе члены нашего собора изъ малороссовъ.

Предъ началомъ собора говорилъ рѣчь и покойный теперь Митрополитъ Владиміръ, хотя, близкіе люди и уговаривали владыку не говорить всего того, что онъ исповѣдывалъ, или по крайней мѣрѣ подождать, пока, улягутся

страсти и соборъ войдетъ въ покойную дѣловую колею. Но покойный святитель отвѣтилъ, что онъ не можетъ скрывать своихъ убѣжденій, что ему дорога вся Русская Православная Церковь, что онъ врагъ сепаратизма и раздѣленія, что Христосъ приходилъ объединять, а не раздѣлять. И дѣйствительно, покойный архипастырь сказалъ свою рѣчь, именно, въ томъ духѣ. Мы здѣсь — въ Москвѣ — нѣсколько слышали, что покойный святитель подвергся за нее грубому оскорбленію, но слава Богу, последнее оказалось неправдой.

Первые дни собора ушли на избраніе президіума. Эти выборы шли по словамъ, Высокопреосвященнаго Антонія, очень бурно и длительно (около 10 дней). Предсѣдателемъ собора былъ избранъ молодой владыка — епископъ Балтскій Пименъ. Сдѣлать что либо серьезное собору не удалось т. е. въ это время началась братоубійственная кононада. Зданіе, гдѣ происходили занятія Собора (Епакріальное училище) находилось въ полосѣ обстрѣла. Пули залетали въ самый залъ засѣданія. Снаряды били въ его стѣны и рвались по близости.

Почти, чудомъ спасся отъ смерти Высокопреосвященный Евлогій, который только минуты за двѣ — за три всталъ со своего кресла, передъ тѣмъ, какъ въ это кресло ударили нѣсколько пуль. Профессоръ Мищенко былъ сильно ушибленъ, падающими съ разбитаго снарядомъ карниза, кирпичами, въ то время, какъ профессоръ шелъ по крыльцу Соборнаго зданія. Также былъ ушибленъ Преосвященный Пахомій. Соборъ былъ вынужденъ разѣхаться — ничего не сдѣлавъ.

Самъ Высокопреосвященный Антоній уѣхалъ изъ Кіева въ Житомиръ на автомобилѣ, т. е. желѣзныя дороги не работали. Только 30 января онъ узналъ о кончинѣ Митрополита Владимира и выѣхалъ въ Кіевъ.

Кіевъ, по словамъ Владыки, пострадалъ гораздо больше Москвы. Пострадало масса домовъ и много церквей. Пострадала и лавра, гдѣ значительно попорчена знаменитая лаврская колокольня.

Самый рассказъ о подробностяхъ смерти Митрополита Владимира Высокопреосвященный Антоній началъ съ того, что припомнилъ свои послѣдніе дни совместной жизни съ покойнымъ въ Кіевѣ до развѣда. Все это время покойный находился въ угнетенномъ состояніи духа и часто говорилъ о томъ, что онъ доживаетъ послѣдніе дни, собирался покинуть Кіевъ, уйти на покой въ одинъ изъ Московскихъ монастырей. Въ день смерти, 25 января, покойный находился въ нижнемъ этажѣ своего дома. Быть тамъ, гдѣ онъ обыкновенно жилъ, было далеко не безопасно, т. е. туда часто залетали пули. Съ покойнымъ были: епископъ Θεодоръ и бывшій намѣстникъ лавры архимандритъ Амвросій. Часовъ около шести вечера въ братскую трапезу

вошли пять человекъ вооруженныхъ людей, одѣтыхъ въ солдатскіе шинели. Братія подумали, что это солдаты того большевицкаго отряда, который въ то время охранялъ лавру. Пришедшіе потребовали, чтобы ихъ кормили и поили. Во время ѣды они, довольно нагло, хвастали тѣмъ, что именно, они стрѣляли по лаврѣ снарядами и выражали сожалѣніе о томъ, что имъ удалось только повредить, а не разрушить лаврскую колокольню. Между прочимъ, они требовали, чтобы имъ указали тотъ домъ гдѣ живетъ митрополитъ, Мы его уведемъ, говорили они, и вы его больше не увидите. Домъ имъ былъ указанъ. Они вошли туда и потребовали отъ монаха, исполняющаго обязанности швейцара указать имъ, гдѣ „отецъ митрополитъ“. Къ нимъ вышелъ епископъ Θεодоръ.

Вы, отецъ митрополитъ? спросили эти люди. Услыхавъ этотъ вопросъ къ нимъ вышелъ самъ Митрополитъ, какъ сидѣлъ, въ одномъ полукафтани. Пришедшій потребовалъ, чтобы онъ велъ ихъ въ свое помѣщеніе — нуженъ обыскъ.

Если вы пришли убить меня, такъ бейте здѣсь, зачѣмъ водить меня туда или сюда, отвѣчалъ покойный Митрополитъ.

Не разсуждать, грубо закричалъ одинъ изъ пришедшихъ. И Высокопреосвященный мученикъ повелъ своихъ палачей въ свой кабинетъ.

Присутствующіе первое время, какъ бы окаменѣли и остались на мѣстѣ. Когда они нѣсколько опомнились и кинулись вслѣдъ за ушедшими, то они услышали звукъ отпираемаго замка, а самъ Митрополитъ уже въ рясѣ, бѣломъ клобукѣ и панагії выходилъ изъ кабинета. Въ передней келейникъ подалъ ему рясу и галоши. Спустился съ лѣстницы Владыка еще разъ просилъ убить здѣсь куда не уводя. Послѣдовалъ тотъ же грубый окрикъ.

Прощай, Филиппъ! обратился покойный къ своему старому и преданному келейнику и поцѣловалъ его въ губы. Келейникъ послѣдовалъ за уводимымъ Владыкой. Владыко идя на смерть въ полголоса напѣвалъ „Благообразный Іосифъ“, и проходя мимо церкви, покойный нѣсколько разъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ воротахъ, сквозь которыя увели Митрополита изъ лавры, келейника не пропустили. Это было часовъ, около восьми вечера. Съ дальнѣйшихъ послѣднихъ минутахъ жизни Святителя Митрополиту Антонію узнать не удалось. Намѣстникъ лавры телефоновалъ коменданту о случившемся и получилъ отвѣтъ, что никакого приказа о арестѣ Митрополита не отдовалось. Комендаты телефоновалъ, что на розыски Митрополита послано 30 человекъ солдатъ и матросовъ. Ночью комендаты сообщилъ, что розыски успѣхомъ не увѣнчались.

Утромъ въ лавру прибѣжала испуганная женщина и сообщила, что она случайно нашла тѣло убіеннаго Митрополита Владиміра. Братія лавры отпра-

вилась по указанію женщины и саженьхъ въ 250 отъ воротъ лавры увидали тѣло новаго мученика. Митрополитъ лежалъ на снѣгу съ раскинутыми руками. Персты правой руки были сложены для крестнаго знаменія. Бѣлый кlobукъ, пробитый штыкомъ, лежалъ около головы святителя. Височная часть головы почившаго пробита штыкомъ. Въ тѣлѣ двѣ огнестрѣльныя раны — одна отъ разрывной пули и нѣсколько штыковыхъ. Съ ногъ владыки сняты сапоги, галоши и теплыя шаровары. Братія и собравшійся народъ перенесли останки почившаго въ лавру. Погребеніе совершено 29 января. Тѣло почившаго погребено рядомъ съ могилой его предмѣтника Высокопреосвященнаго Флавіана.

14 февраля Соборомъ, по инициативѣ архимандрита Матѳіа рѣшено организовать и отправить въ Кіевъ особую комиссію, для разслѣдованія дѣла по убійнію Митрополита Владиміра.

Въ составъ комиссіи намѣчены: Архіепископъ Тамбовскій Кирилль, архимандритъ Матѳій — инициаторъ этого дѣла и Сергѣй Петровичъ Рудневъ — членъ Собора отъ Симбирской епархіи.

Завтра въ 4 часа дня состоится торжественное засѣданіе Собора, подъ предсѣдательствомъ Святѣйшаго патріарха. Это засѣданіе будетъ посвящено памяти убійнаго Митрополита Владиміра.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ

Р. С. деньги какіе были въ кабинетъ Митрополита Владиміра, эти господа, конечно, забрали, но ихъ едвали, было много. Окружавшіе Митрополита думаютъ, что не болѣе 100 рублей.

До слѣдующаго письма. Священникъ П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе *).

XXI.

Соборъ почтилъ память Высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра особымъ торжественнымъ засѣданіемъ, которое все было отдано воспоминаніямъ о личности, жизни, трудахъ и дѣятельности этого убіеннаго Святителя Божія.

Московское духовенство и члены Собора оновѣстили жителей Москвы о днѣ и часѣ этого засѣданія. 15 февраля с. г. къ четыремъ часамъ вечера соборяне и посторонняя публика начала собираться въ епархіальный домъ. Огромная Соборная Палата не могла вмѣстить всѣхъ пожелавшихъ почтить память новаго мученика. Были заполнены не только депутатскія мѣста, но были переполнены все проходы, лѣстницы и вестибюль. Ровно въ четыре часа прибылъ святѣйшій Патріархъ и началась торжественная панихида. Мы были охвачены какимъ то особымъ чувствомъ, которое нельзя назвать печалью, къ ней примѣшивалось что то торжественное, почти, радостное... Я думаю, что тѣ первые христіане, которые крадучись ночью благоговѣнно подбирали св. останки пріавшихъ мученической вѣнецъ, испытывали нѣчто похожее... Мы не умомъ понимали, а скорѣе сердцемъ чувствовали, что тутъ пройденъ подвигъ мученичества въ полномъ, христіанскомъ смыслѣ этого слова, тутъ таинство, тутъ жертва, именно, искупающая.

Послѣ панихиды Святѣйшій Патріархъ открылъ засѣданіе, приблизительно, слѣдующими словами: Вѣсть о печальномъ и страшномъ убійствѣ Высокопреосвященнаго митрополита Владиміра еще долго будетъ волновать, угнетать наши души. Мы еще долго будемъ вспоминать почившаго.

Дальнѣйшіе ораторы вполне охарактеризируютъ для насъ свѣтлый образъ новопреставленнаго. Я же позволю себѣ нѣсколько словъ о немъ, какъ о членѣ Святѣйшаго Синода. Въ продолженіи пятнадцати лѣтъ Господь судилъ мнѣ встрѣчаться, порою временно, съ почившимъ митрополитомъ Владиміромъ на почвѣ этой дѣятельности. Свидѣтельствую, что онъ всегда былъ полонъ только одной ревностью—ревностью ко славѣ святой православной Церкви Христовой. Онъ всегда безбоязненно, хотя и кротно, исповѣдовалъ свою вѣру—чѣмъ бы это ему ни грозило. У насъ сейчасъ исполняются слова апостола, который говоритъ, что слѣдуетъ радоваться и скорби терпя... Мы глубоко—радостно вѣримъ, что его мученическая кончина будетъ очищеніемъ не только личныхъ грѣховъ почившаго, отъ которыхъ онъ, какъ человѣкъ, не былъ свободенъ, но послужитъ къ очищенію грѣховъ и всей нашей многострадальной и многогрѣшной родины. Да будетъ ему вѣчная память.

*) См. № 7 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1918 г.

И тысячеголосый хоръ присутствующихъ слился въ грустныхъ аккордахъ — вѣчная память...

Послѣ Святѣйшаго Патріарха говорили: митрополитъ Арсеній, епископы—Серафимъ (Александровъ), Пахомій, протоіерей: Миртовъ, Лахотскій, Восторговъ, Чельцовъ. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ тепло, задумчиво освѣщалась личность усопшаго митрополита Владиміра, какъ святителя, администратора, общецерковнаго дѣятеля и вообще человѣка. Освѣщались со многихъ сторонъ и во всѣ періоды его некороткой жизни. Но всѣ ораторы, съ замѣтнымъ единодушіемъ, отмѣчали одну черту его характера, которую поэтому можно назвать основной и которая отразилась на всей жизни и дѣятельности почившаго іерарха, это его исключительная скромность часто переходившая въ застѣнчивость. Эта застѣнчивость, по словамъ одного оратора, была почти болезненной и много вредила покойному въ отношеніяхъ къ людямъ, представляя его, какъ человѣка нелюдимаго, замкнутаго въ себѣ, особенно, въ глазахъ людей мало знающихъ покойнаго, или на мѣстахъ его новыхъ служеній.

Этотъ ораторъ считаетъ особенно характернымъ для личности покойнаго одинъ случай, имѣвшій мѣсто во времена далекаго дѣтства почившаго святителя. У священника Вадковскаго праздновалось какое то семейное торжество. Между приглашенными былъ священникъ Богоявленскій. Онъ пріѣхалъ къ Вадковскимъ со своимъ малолѣтнимъ сыномъ Васей. Какъ только вошедшій за отцомъ Вася увидалъ большое общество чужихъ, незнакомыхъ ему людей, какъ его охватила робость. Онъ не хотѣлъ, а когда отецъ хотѣлъ понудить его къ тому, то переконфуженнаго ребенка охватилъ какой то ужасъ застѣнчивости. Онъ вырвался, убѣжалъ и спрятался между колесами отцовской повозки. Съ большимъ трудомъ нашелъ его тамъ десятилѣтній сынъ хозяина — Саша Вадковскій, приласкалъ переконфуженного гостя, угостилъ его сладостями и мало-по-малу вытащилъ его изъ подъ родной повозки. Такъ познакомились и подружились два будущихъ первоіерарха русской церкви.

Время шло. Вася Богоявленскій становится епископомъ Владиміромъ, затѣмъ архіепископомъ, митрополитомъ и первоіерархомъ русской церкви, но застѣнчивость Васи Богоявленскаго не покидаетъ его.

Будучи на верху своего служебнаго положенія, митрополитъ Владиміръ остается застѣнчивымъ скромнымъ человѣкомъ, который всегда готовъ ступаться, отойти въ сторону, молчаливо замкнуться въ себѣ. Эта черта покойнаго архипастыря получила другую—это полную неспособность къ какой бы то ни было искательности. На всякомъ мѣстѣ своего служенія почившій святитель стремился къ тому, чтобы остаться тутъ до конца жизни и не искалъ повышеній. Но выходило всегда такъ, что его находили и посылали на бо-

лѣе отвѣтственные посты и онъ поднялся, исполняя обѣты монашескаго послушанія. Особенно ярко это выразилось при переводѣ почившаго изъ Москвы въ Петроградъ. Этотъ переводъ давалъ покойному первенствующее значеніе во всей русской церкви, близость къ двору. Но почившій шелъ туда противъ воли. „Я не для Петрограда, не для двора“... говорилъ онъ окружающимъ и просилъ, чтобы его оставили въ Москвѣ. Только личное письмо бывшаго императора побудило его подчиниться.

Будучи человѣкомъ застѣнчиво-скромнымъ почившій іерархъ отнюдь не былъ человѣкомъ безвольнымъ или трусливымъ. Нѣтъ, онъ никогда не поддавался подъ чужіе вкусы, не отдавался на волю господствующаго теченія, а спокойно и твердо шелъ по тому пути, который ему указывала его чуткая совѣсть и нерѣдко ставилъ въ опасное положеніе не только свою карьеру, но и самую жизнь, если того требовали его убѣжденія, его долгъ.

Въ Самарѣ во время голодно-холерныхъ волненій, онъ съ однимъ крестомъ въ рукахъ вышелъ къ голодной, озлобленной, обезумѣвшей толпѣ и словомъ пастырскаго увѣщанія сдѣлалъ то, предъ чѣмъ оказались безсильными „рѣшительныя мѣры“ губернатора.

На Кавказѣ—будучи убѣжденнымъ патріотомъ, сторонникомъ идеи о единой, недѣлимой, а потому и великой Россіи, онъ покойно, открыто исповѣдовалъ эти свои убѣжденія и неуклонно шелъ той дорогой, которую ему указывалъ его долгъ святителя православной церкви и русскаго гражданина, хотя кругомъ кипѣло цѣлое море страстей, хотя опасность быть убитымъ висѣла надъ его головой, какъ дамкловъ мечъ. Тамъ на его лично было совершено два покушенія. На его глазахъ былъ зарѣзанъ близкій ему человѣкъ, но почившій іерархъ неуклонно продолжалъ свое святительское и русское дѣло.

Въ Москвѣ онъ пережилъ 1905 годъ, и на іоту не поступившись въ своихъ убѣжденіяхъ.

Въ Петроградѣ онъ сразу сталъ противъ тогдашняго теченія въ верхахъ русскаго, яко-бы, церковнаго общества, рѣзко подчеркивая свое отрицательное отношеніе къ дѣлу нашего земляка Гр. Распутина и былъ переведенъ въ Кіевъ.

Въ Кіевѣ, особенно, за послѣднее время ему пришлось бороться съ тѣмъ стремленіемъ къ сепаратизму, которое губить, если еще не погубило нашу родину. Прямо, твердо говорилъ почившій святитель заблудшимъ людямъ, что спасеніе и счастье нашей родины не въ раздѣленіи, не въ бессмысленной братоубійственной розни, а въ дружномъ братскомъ единеніи и общегосудар-

ственной самозащитѣ. Не убоился новопредставшій страстотерпецъ сказать эту мысль, это свое убѣжденіе въ лицо тому самому малороссійскому собору, который былъ порожденъ и собранъ, вотъ именно, этимъ стремленіемъ нѣкоторой группы отдѣлить Малороссію отъ общаго тѣла Россіи и русской церкви.

Не за это ли ты, святитель Божій, исповѣдникъ и поборникъ славяно-русскаго православнаго единенія сложишь свою многодумную голову?!

Не были забыты въ сказанныхъ рѣчахъ и другія стороны святительской дѣятельности почившаго іерарха. Вспоминалось стремленіе почившаго вызвать къ активной дѣятельности въ дѣлѣ церковнаго строительства нашу русскую женщину, для чего покойный основалъ и поддерживалъ высшіе женскіе курсы, пытался воскресить институтъ діакониссъ. Много говорилось о стремленіи покойнаго основывать и поддерживать религіозные кружки юнѣшества, гдѣ онъ самъ, лично, выступалъ съ докладами и рефератами.

Протоіерей Чельцовъ много и горячо говорилъ о заботахъ покойнаго къ введенію общаго пѣнія. Протоіерей Миртовъ обрисовалъ его, какъ борца за народную трезвость.

Р. С. Соборъ сильно взволновали свѣдѣнія о томъ, что въ Омскѣ подверженъ насиліямъ и былъ арестованъ епископъ Сильвестръ и здѣсь въ Москвѣ, арестованъ епископъ Камчатскій Несторъ, членъ нашего Собора.

Епископъ Несторъ квартировалъ въ помѣщеніи Гроденскаго военнаго госпиталя, гдѣ чинами красной гвардіи у него былъ произведенъ обыскъ, послѣ котораго арестованнаго епископа увезли куда то на автомобилѣ.

По этому случаю состоялось особое закрытое засѣданіе Собора и была вынесена резолюція, выражающая негодованіе Собора по поводу учиненныхъ насилій надъ епископомъ и членомъ Собора. Для выясненія дѣла и переговоровъ съ имѣющими власть была послана делегація.

На слѣдующій день Собору было доложено, что епископъ Несторъ арестованъ по подозрѣнію контръ-революціонной дѣятельности. При обыскѣ у него ничего серьезнаго не найдено, кромѣ какого то письма и стиховъ, высказывающихъ настоящихъ управителей.

Сначала владыка былъ задержанъ при комиссаріатѣ, а потомъ переведенъ въ Таганскую тюрьму. Начальникъ тюрьмы не нашелъ для себя возможнымъ содержать въ тюрьмѣ епископа и владыка Несторъ помѣщенъ въ Симоновомъ монастырѣ и будетъ находится тамъ подъ домашнимъ арестомъ. Доступъ къ владыкѣ свободенъ. Многіе члены собора посѣтили потерпѣвшаго для выраженія ему чувствъ соболѣзнованія. Начата подписка на икону — подарокъ Собора пострадавшему сочлену.

XXII.

Не разъ, въ прежнихъ письмахъ, я сѣтовалъ на то, что нѣкоторые члены нашего Собора, видимо, страдаютъ неудержимой страстью къ словоизліанію. Дорастая такой несчастный до соборной кафедры и ну пережевывать старыя, давно и всѣмъ извѣстныя истины и это долго, нудно, безсодержательно. Право, очень интересную картину представляетъ изъ себя Соборная Палата въ это время, если смотрѣть на нее съ хоръ.

На кафедрѣ стоитъ какая нибудь безцвѣтная—полумертвая личность и тянетъ „безконечную канитель“...

Добрая половина слушателей забронировалась отъ всего газетными листами и вполне откровенно и добросовѣстно вникаетъ во всевозможныя декреты совѣтской власти. Другіе такъ же откровенно въ полголоса бесѣдуютъ другъ съ другомъ. Третьи, досадливо махнувъ рукою, поднимаются съ мѣстъ и уходятъ изъ зала, а два три старичка, склонивъ на грудь утомленныя головы, мирно спятъ, сладко посапывая носомъ...

Только одни секретари несутъ свой, по истинѣ, каторжный трудъ. Одни изъ нихъ, съ рѣшимостью идущаго на эшафотъ, пытаются уловить—неуловимое—извлечь изъ этой нудной канители какой нибудь смыслъ и облечь его въ примѣрныя формы. Другіе равнодушно быстро строчатъ карандашами—валяй, молъ, бумага все вытерпитъ...

Предсѣдатель или съ безпомощной покорностью судьбѣ ждетъ конца безконечному или, нервно пожимая плечами, пытается надпомнить оратору, что пора пощадить ближнихъ. Его остроумныя намѣтки и замѣчанія на мгновеніе оживляютъ Палату, но, къ сожалѣнію, рѣдко пробуждаютъ совѣсть ораторовъ.

Но случается и такъ, что и привычныя люди не выдерживаютъ. Предсѣдатель довольно рѣзко проситъ говорить „по ближе къ дѣлу“ или „дать, наконецъ ваше конкретное предложеніе“; съ мѣстъ выкрикиваютъ „къ дѣлу“, „довольно“, но и это не всегда имѣетъ успѣхъ.

Очень счастливымъ исключеніемъ, въ этомъ отношеніи явился докладъ о единовѣріи. Онъ занялъ много времени и по его поводу было произнесено много рѣчей, но большинство этихъ рѣчей дышало воодушевленіемъ, вѣрой въ правоту своего дѣла, а потому захватывало слушателей и поднимало ихъ интересъ. Особенно оживленныя пренія вызвалъ § 2 этого доклада, гдѣ говорилось: „Единовѣрческіе приходы выдѣляются въ отдѣльныя епархіи, возглавляемыя единовѣрческими епископами, на первый разъ—по опредѣленію Всероссійскаго Помѣстнаго Собора, а въ послѣдующее время опредѣленіемъ того же Собора, по представленію областныхъ соборовъ, съ обязательнымъ

участиенъ на нихъ епископовъ (лично или черезъ своихъ замѣстителей) всѣхъ епархій, единовѣрческіе приходы коихъ выдѣляются въ особыя епархіи“.

Особую остроту этому докладу придадо то, что одинъ изъ двухъ выбранныхъ отдѣломъ по единовѣрію докладчиковъ Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній случайно не успѣлъ пріѣхать къ началу этого доклада. Остался одинъ—протоіерей о. Симеонъ Шлеевъ, а потому отдѣлу пришлось снова выбирать второго докладчика и выборъ палъ на епископа Челябинскаго Серафима. Это убѣжденный, горячій противникъ не только попытки единовѣрцевъ выдѣлиться въ отдѣльныя епархіи, но и вообще допущенія отдѣльныхъ единовѣрческихъ епископовъ, хотя-бы, и зависящихъ отъ управляющихъ епархіями, общеправославныхъ епископовъ т. е. самой основной, главной мысли доклада.

Съ большой ровностью, горячо защищалъ о. Симеонъ Шлеевъ основную мысль доклада, особенно § 2 —это дѣло „всей моей жизни“, какъ однажды онъ выразился. Онъ силился доказать, что тутъ не только спасеніе единовѣрія, но единственный путь къ объединенію съ раскольниками, даже больше, тутъ спасеніе всего православія и всей Россіи... Но не менѣе горячо разбивалъ его доводы, сводилъ ихъ на степень „затѣи“, и вредной затѣи, епископъ Серафимъ. Этотъ очень талантливый, много поработавшій и подумавшій человѣкъ. Являясь главнымъ и опаснымъ врагомъ единовѣрческаго выдѣленія, онъ въ цѣломъ рядѣ блестящихъ и очень обоснованныхъ рѣчей доказывалъ, что это выдѣленіе принесетъ большой вредъ и самому единовѣрію, остановить въ немъ развитіе церковной жизни, теперь идущее къ полному воссоединенію съ православіемъ, скуетъ его на мертвой буквѣ обряда и легко можетъ повести къ полному отдѣленію отъ св. православной церкви. Недопустимость особыхъ единовѣрческихъ епископовъ преосвященный Серафимъ доказывалъ цѣлымъ рядомъ посылокъ на святоотеческія постановленія и церковныя каноны—недопускающіе бытіе двухъ самостоятельныхъ епископовъ въ одномъ городѣ, „чрезполосицу“ епархій и тому подобное. Къ преосвященному Серафиму присоединилось много ученыхъ, миссіонеровъ и рядовыхъ членовъ Собора, которые такъ-же убѣждали единовѣрцевъ не стремиться къ выдѣленію и отдѣленію, а звали ихъ къ полному объединенію, убѣждали ихъ, что только въ полномъ единеніи спасенія и православія и родины.

Къ о. Симеону Шлееву такъ-же присоединились и ученые, и миссіонеры, и рядовые члены Собора. Эти, со своей стороны увѣряли Соборъ, ссылаясь на тѣ же каноны, что бытіе особыхъ православно-единовѣрческихъ епископовъ не только допустимо, но и необходимо, „чрезполосица“ епархій не помѣшаетъ. Увѣряли, что единовѣрцы отнюдь не ищутъ отдѣленія отъ рус-

ской православной церкви, они считают ее своей родной матерью, но только просят, умоляют Соборъ, возглавить ихъ старорусское богослуженіе епископомъ, любящимъ старый обрядъ—его убѣжденнымъ сторонникомъ. Это спасетъ, говорили они, укладъ старорусской жизни, отстоитъ старорусскую патриархальную семью, а черезъ эту семью и государство. Я не буду излагать всѣ подробности этой борьбы. Интересующійся найдетъ ее изложеніе, со всѣми подробностями, въ стенографическихъ отчетахъ, которые будутъ напечатаны и разосланы по всѣмъ церквамъ. А скажу только то, что въ концѣ этой борьбы у многихъ, а въ томъ числѣ и у меня, сложилось такое мнѣніе, что дѣло выдѣленія единовѣрія окончательно погребено, что единовѣрцамъ не только не разрѣшать выдѣлиться въ отдѣльныя епархіи, но не дадутъ и отдѣльныхъ, хотя бы и зависимыхъ епископовъ. Много—если постановятъ, чтобъ всѣ православные епископы, посѣщая единовѣрческіе приходы, совершали бы тамъ службу по единовѣрческому чину и тѣмъ бы подчеркивали полное единеніе православія съ единовѣріемъ и безразличіе обрядовой стороны. Но голосованіе дало не тотъ результатъ. Выдѣленіе единовѣрцевъ въ отдѣльныя епархіи отклонено. Рѣшено дать въ тѣ епархіи гдѣ значительный процентъ единовѣрцевъ, особыхъ епископовъ, которымъ и поручить заведываніе единовѣрческими приходами епархіи и совершеніе богослуженія по единовѣрческому чину. Но этотъ епископъ можетъ править единовѣрческими приходами и дѣйствовать какъ святитель, только съ вѣдома и благословенія правящаго епископа.

Такихъ единовѣрческихъ епископовъ будетъ пять и, между прочимъ, у насъ въ Тюмени.

Вчера, 27 февраля, по старому стилю. Годовщина революціи—праздникъ. Магазины закрыты и только. Нѣтъ ни скорбныхъ, ни радостныхъ маниф-стацій, нѣтъ ни малѣйшаго оживленія. Одинъ шутникъ изъ соборянъ увѣрялъ, что нынѣшнее 24 февраля очень походило на прошлогоднее. Тогда, говорилъ онъ, всѣ кричали „ура“, а сегодня тоже кричатъ и вся разница только въ томъ, что кричимъ—„караулъ“. Этотъ день въ Москвѣ былъ отмѣченъ большимъ, грандіознымъ, если вѣрить газетамъ, пожаромъ на складѣ удушливыхъ газовъ, въ заводѣ Готье и митингомъ голодныхъ швей, требовавшихъ денегъ и хлѣба.

Удивительный, для нашего деревенскаго масштаба, по своимъ размерамъ, городъ Москва. Пожаръ на заводѣ Готье сопровождался взрывами, большими разрушеніями и могъ оказаться гибельнымъ чуть ли не для всей Москвы, а мы узнали объ немъ только на завтра—изъ газетъ.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.

Письма изъ Москвы.

(Продолженіе) *).

XXII.

Съ 20 февраля стар. ст. Соборъ началъ обсужденіе доклада отдѣла о благоустройствѣ прихода. По мнѣнію многихъ этотъ вопросъ — объ устройствѣ прихода — имѣетъ исключительную важность для всего церковнаго вопроса. Устройте приходъ, дайте ему правильную церковную жизнь и жизнь, всей церкви наладится сама собой. Такъ говорятъ многіе и доказываютъ свою мысль тѣмъ, что приходъ — это ячейка, изъ которой развивается церковная жизнь, это малая составная часть церкви, и каковы будутъ составныя части, таково будетъ и цѣлое. Но какъ это сдѣлать? Какъ дать, хотя бы нормальный только уставъ, который подходилъ бы для всѣхъ приходовъ, расположенныхъ на пространствѣ 14000 верстъ только съ запада на востокъ. Чего нѣтъ на этомъ головокружительномъ просторѣ, какихъ противорѣчій тутъ не встрѣтишь!

Поэтому не удивительно, что первая же статья этого доклада, надъ которой, кстати сказать, уже въ отдѣлѣ достаточно поработали десятки умовъ, около которой уже прошла не малая борьба многоразличныхъ убѣжденій, вызвала цѣлое море рѣчей и заняла очень много времени — однихъ поправокъ было внесено больше двадцати.

Эта статья доклада говорила слѣдующее: „Приходомъ въ православной церкви называется общество православныхъ христіанъ, состоящее изъ клира и

*) См. № 9 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1918 г.

мірянъ, пребывающее на опредѣленномъ мѣстѣ и объединенное при храмѣ, составляющее часть епархіи, находящееся въ каноническихъ отношеніяхъ къ своему епархіальному епископу подъ руководствомъ поставленнаго послѣднимъ священника-настоятеля“.

Самая горячая борьба разгорѣлась тутъ около вопроса о территоріальности прихода. Многіе говорили о свободѣ всякаго человѣка выбирать себѣ приходъ по душѣ, слѣдовательно, ни о какой опредѣленной мѣстности и тутъ не должно быть и рѣчи, каждый воленъ избирать себѣ пастыря и духовнаго водителя по влеченію своего сердца и какая бы то ни было территоріальность тутъ совершенно неумѣстна — это будетъ новый видъ кандаловъ для свободнаго христіанскаго духа... Имъ возражали. Выборъ духовнаго отца дѣйствительно совершенно свободенъ и долженъ быть таковымъ и этому территоріальность прихода никоимъ образомъ служить помѣхой не будетъ. Для таинства исповѣди, для общей молитвы, для совѣтовъ въ важнѣйшіе моменты вашей жизни вы всегда свободны выбирать того священника, къ которому влечетъ васъ ваша душа, который лучше другихъ умиротворитъ вашу мятушуюся совѣсть, но это совершенно не значитъ, что этимъ вы совершенно порываете, освобождаетесь отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ вашему родному ближайшему храму и приходу. Да, если вы православный христіанинъ, то для васъ нѣтъ никакой возможности совершенно порвать вашу связь съ этимъ храмомъ и приходомъ, именно, въ силу того, что онъ къ вамъ ближайшій. При голосованіи значительное большинство высказалось за территоріальность прихода.

Большой споръ возникъ и около выраженія доклада „находящееся въ каноническихъ отношеніяхъ къ своему епархіальному епископу“. Одни въ каноническихъ отношеніяхъ усмотрѣли *подчиненіе* своему епископу и запротестовали — мы, молъ, свободные граждане, должны быть свободными сынами церкви. Другіе настаивали на томъ, чтобы подчеркнуть это страшное, по нынѣшнимъ временамъ, понятіе о подчиненіи прихода епископу. Они говорили, что каждый христіанинъ и каждый приходъ обязанъ свободнымъ, не за страхъ, а за совѣсть, подчиненіемъ своему архипастырю и духовному вождю. Они утверждали, что слѣдуетъ написать: „въ каноническомъ подчиненіи и послушаніи къ своему епископу“.

Но, надо думать, ужъ слишкомъ милы намъ современные „свободы“ и потому Соборъ остановился на поправкѣ, которая, на мой личный взглядъ, совершенно ничего не исправляетъ, а именно, теперь эту фразу доклада будемъ читать „находящееся въ каноническомъ *управленіи* своего епархіальнаго епископа“. Все остальное по этому пункту принято въ редакціи дотѣла.

Я не буду, да это и невозможно, писать о томъ, какъ обсуждались всѣ пункты этого доклада. Пунктовъ этихъ докладомъ вывучено уже 120 и отдѣлъ обѣщаетъ дать еще столько же. Буду отмѣчать только тѣ, которые будутъ отмѣчаться особой борьбой при ихъ проведеніи въ нормальный уставъ и которые, по моему личному мнѣнію, будутъ имѣть особое значеніе въ жизни прихода и духовенства.

Такъ, § 12 надолго остановилъ на себѣ вниманіе Собора. Этотъ § изъ отдѣла вышелъ въ такомъ видѣ: „Приходскій причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Число членовъ причта можетъ быть увеличиваемо по просьбѣ прихода, въ согласіи съ его нуждами, за счетъ мѣстныхъ или государственныхъ средствъ на содержаніе причта“. Примѣчаніе. „Псаломщикъ можетъ быть въ санѣ діакона“.

На пленарномъ засѣданіи по этому поводу рѣзко обозначились три теченія: одни убѣждали спасти, что можно, дать приходу такой составъ причта, который необходимъ и только безусловно необходимъ, а къ удобствамъ и роскоши и безъ насъ прійдутъ тамъ, гдѣ это будетъ нужно и возможно. Безусловно необходимъ для прихода только одинъ священникъ. Такъ-ли напишите, убѣждали они, что причтъ состоитъ изъ одного священника, а тамъ, гдѣ это будетъ нужно и возможно, къ нему могутъ быть добавляемы діаконъ, псаломщикъ и т. д. Такое рѣшеніе вопроса очень поможетъ разрѣшить почти неразрѣшимую теперь задачу о матеріальномъ обезпеченіи причта и сильно облегчитъ тѣ плечи, на которыхъ это обезпеченіе ляжетъ. Приводились примѣры изъ жизни католической церкви, гдѣ давно приняты одночленный составъ причта. Указывали, что во многихъ восточныхъ церквахъ этотъ вопросъ рѣшенъ такимъ же образомъ. Лучше, говорилъ одинъ ораторъ, одинъ дѣлатель, но обезпеченный, могущій отдаться своему дѣлу всецѣло, чѣмъ два, три и т. д. полуголодныхъ, удрученныхъ заботами о кускѣ хлѣба для себя и для семьи—словомъ, гоняющіеся за двумя—тремя зайцами... Указывалось и на то, что какъ бы ни былъ рѣшенъ этотъ вопросъ, а жизнь властно продиктуетъ и уже диктуетъ вотъ именно это рѣшеніе даннаго вопроса. Былъ приведенъ цѣлый рядъ справокъ, по различнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ, изъ которыхъ было видно, что псаломщическія и діаконскія мѣста пустыютъ сотнями. У насъ въ Tobольской епархіи, между прочимъ, къ этому моменту было праздно 24 псаломщическихъ мѣста и 40 діаконскихъ.

Другіе говорили, что причтъ долженъ быть двухчленный—изъ священника, діакона или псаломщика. (Первое—лучше). Эти указывали на физическую невозможность для одного священника совершать богослуженіе одному. Слѣдовательно, говорили они, помощникъ ему необходимъ безусловно. Противъ же вольнонаемныхъ чтецовъ они возражали потому, что это народъ ненадеж-

ный. Ихъ и найти то не всегда и не вездѣ возможно, да и въ религіозно-нравственномъ отношеніи они оставляютъ желать очень многого. Люди, дорожащіе сохраненіемъ чистоты, благолѣпія нашего церковнаго пѣнія, грозили, что съ уничтоженіемъ обязательности второго клирика, человѣка какъ ни какъ подготовленнаго, церковное пѣніе, въ массѣ случаевъ, будетъ извращено до неузнаваемости, а вмѣстѣ съ этимъ погибнетъ и благолѣпіе нашего богослуженія.

Третьи думаютъ и утверждаютъ, что дѣло Собора не считается съ будничной дѣйствительностью, а указать на тотъ принципъ, при которомъ только и возможно сохранить полную чистоту, красоту и полноту нашего православнаго богослуженія, при которомъ приходско-церковное дѣланіе могло бы расти и развиваться во всѣхъ своихъ направленіяхъ, а это возможно только тогда, когда священникъ не останется одинокимъ, когда у него будутъ дѣятельные и правомощные помощники, а именно и діаконъ, и псаломщикъ. Тамъ же, гдѣ это невозможно, причтъ (трехчленный) можетъ быть сокращаемъ за счетъ діаконской или псаломщической вакансіи и только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, крайней нищеты (развѣ гдѣ въ далеко заброшенныхъ миссіонерскихъ храмахъ) причтъ можетъ состоять ихъ одного священника.

Подавленные такой атакой съ трехъ фронтовъ, докладчики отдѣла взошли о пещадѣ и просили отпустить этотъ § въ отдѣлъ—обратно, для дополнительнаго обсужденія... Это и было принято Соборомъ.

Только два слѣдующихъ § прошли основательно, скоро и гладко. На 15 опять остановка, опять рѣчи и борьба.

Этотъ §§ говорилъ: „При освобожденіи вакансій священно-церковно-служителей за смертью, выходомъ за штатъ, перемѣщеніемъ или лишеніемъ мѣста по суду прихожанамъ православныхъ приходовъ предоставляется право избранія на освободившіеся мѣста достойныхъ кандидатовъ при соблюденіи слѣдующихъ условій: и далѣе шли десять пунктовъ (въ видѣ примѣчаній), разрабатывающихъ элементарныя правила о томъ—кто, кого и какъ долженъ выбирать.

Удивительно и быстро мѣняются времена и людскія убѣжденія. Когда, помню, въ приходскомъ отдѣлѣ Собора вырабатывался этотъ §, а это было не далѣе октября минувшаго года, то тогда не только противъ самого принципа о выборѣ началъ никто не говорилъ, но даже, казалось бы, и думать объ этомъ было нельзя. Только нѣкоторые храбрецы пытались напомнимъ имъ о преждевременности проведенія въ жизнь этого начала, но говорили они, казалось, очень слабо, да ихъ никто и не слушалъ... Если тогда и была борьба, то только около нѣкоторыхъ подробностей и попытокъ ограничить безпредѣльную широту этихъ выборовъ, спасти ихъ отъ безудержна-

го произвола толпы... Помню, когда этот § въ отдѣлѣ былъ принятъ со всѣми его добавленіями, то всѣ радостно вздохнули и думали, что дѣло кончено и кончено, возможно, хорошо. Успѣхъ этого § въ пленарномъ засѣданіи представлялся несомнѣннымъ. Подошелъ конецъ февраля и начало марта, пришла пора вынести этотъ § на пленарное засѣданіе. Вопросъ горячо обсуждался въ кулуарахъ и теперь смѣло и опредѣленно зазвучали рѣчи, рѣзко критикующія самый принципъ выборнаго начала, и за несвоевременность провести въ жизнь это начало высказывалось огромное большинство. Давно извѣстно, что кулуарные разговоры часто имѣютъ большее значеніе для рѣшенія спорныхъ вопросовъ, чѣмъ оффиціальныя рѣчи пленарныхъ засѣданій, а потому на засѣданіе, гдѣ на повѣсткѣ значилось обсужденіе § 15, я шелъ съ большимъ интересомъ и совсѣмъ не съ той увѣренностью, какая у насъ создавалась въ октябрѣ—ноябрѣ минувшаго года.

Началось пленарное засѣданіе, полились рѣчи. Особенно сильныхъ рѣчей противъ самого принципа выборнаго начала произнесено не было, всѣ ораторы какъ будто бы преклонялись предъ этимъ принципомъ... но чтобъ провести его въ жизнь, нужно еще расти и расти.. Особенно благодатную почву для этихъ ораторовъ дала та печальная практика выборовъ, которая уже слишкомъ ярко наблюдалась въ арміи, во флотѣ, въ гражданской жизни и у насъ въ приходѣ. Плоды этой выборности на лицо—какъ же вводить ее въ жизнь церкви, какъ освящать ее церковнымъ закономъ?..

Особенно яркую рѣчь на тему несвоевременности произнесъ Оренбургскій миссіонеръ Несмѣяновъ. Онъ рассказывалъ, что ему, какъ миссіонеру, много пришлось поѣздить по своей епархіи за послѣднее время и видѣть много примѣровъ тѣхъ ужасовъ, униженій, которые пали на долю нашего духовенства при первыхъ же шагахъ проведенія въ жизнь принципа выборности духовенства. На дѣлѣ этотъ принципъ уступилъ уже свое мѣсто другому и болѣе радикальному, а именно: „что хочу—то и дѣлаю“. Между прочимъ, г. Несмѣяновъ привелъ случай, происшедшій на его глазахъ съ однимъ священникомъ. Этотъ батюшка за простую попытку нѣсколько сдержатъ безобразія своихъ нересвободившихъ прихожанъ былъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, выброшенъ на снѣгъ. Какъ добрался изгнанный священникъ до епархіальнаго города, ораторъ не рассказывалъ, но тамъ онъ узналъ, что въ епархіи есть три села, гдѣ предполагаются выборы священниковъ. Волей-неволей батюшкѣ пришлось ѣхать туда и предлагать свои услуги. Голодная семья властно требовала этого.

Въ первомъ же селѣ ему пришлось пережить невѣроятныя униженія. Всѣ выборы свелись къ безстыдному торгу—кто возьметъ мечше и, конечно, прошелъ тотъ, кто стоялъ низко и цѣнилъ себя соотвѣтствующе.

Во второе село онъ опоздалъ. Пришлось ѣхать дальше. Поднялась буря. Выбившаяся изъ силъ лошадь стала. Не хватило и лошадиныхъ силъ... Измученный, оскорбленный, униженный и обиженный священникъ, не смотря на свой почтенный возрастъ, зарыдалъ, какъ ребенокъ... Я не буду рассказывать вамъ дальше, что пришлось переживать этому священнику. Скажу только то, что онъ не замерзъ окончательно, но успѣха и въ третьемъ селѣ онъ не имѣлъ. Гдѣ онъ теперь и что съ нимъ—я не знаю, но знаю только то, что добра изъ всего этого и для церковной жизни не будетъ.

Послѣ нѣсколькихъ ораторовъ, смѣнившихъ о. Несмѣянова, выступилъ Челябинскій епископъ Серафимъ. „Должно полагать, говорилъ преосвященный ораторъ, чтобы не слишкомъ возмущать ваше чувство о. Несмѣяновъ не закончилъ своего разсказа. Я же считаю своимъ долгомъ довести его до конца, т. е. и я этотъ случай достаточно знаю. Добравшись до третьяго села, нашъ печальный герой и тутъ потерпѣлъ пораженіе, да и конкуренція для него была тутъ положительно невозможна. Развѣ могъ онъ, еще не потерявшій честь и совѣсть священникъ, выставить на двѣсти рублей самогонки и тѣмъ купить симпатіи своихъ будущихъ прихожанъ, какъ это сдѣлалъ его предпріимчивый конкурентъ изъ юркихъ діаконъ... Судите, что пережилъ отверженный и какого пастыря пріобрѣлъ себѣ данный приходъ въ лицѣ побѣдителя на этихъ выборахъ!..

Послѣ епископа Серафима выступилъ преосвященный Уральскій Тихонъ. Это святитель, пользующійся особенно любовнымъ отношеніемъ къ нему соборанъ. Какая то старчески-отеческая мягкость, простота въ обращеніи и рѣчахъ, неподкупающая задумчивая искренность стяжала ему названіе „благостнаго владыки“. Въсто рѣчи онъ разсказалъ намъ, что къ нему явился молодой и достойный священства кандидатъ съ избирательнымъ приговоромъ отъ прихожанъ. Владыка принялъ и посвятилъ этого кандидата во священника къ церкви избравшаго его прихода. Новый пастырь-избранныкъ поѣхалъ къ своей паствѣ, но тамъ его ожидала неожиданность. Его мѣсто оказалось занятымъ какимъ то іереемъ, пребывавшемъ до того заштатомъ за злохудожества.

„Этотъ батя обѣщалъ намъ все дѣлать почти даромъ,—говорили новопосвященному его избиратели,—ну мы его и приняли, а ты намъ теперь не нуженъ“.

Что дѣлать? Новопосвященный іерей—къ посвятившему его святителю съ горячими слезами. Заплакалъ надъ нимъ и я. Итакъ, оплакали мы съ нимъ это выборное начало, но дѣлу помочь трудно. Удастся ли мнѣ поправить это дѣло и устроить новопосвященнаго, я и до сихъ поръ сказать не могу,—грустно закончилъ владыка.

Противъ выборовъ высказались и многіе міряне. За полную свободу выборовъ въ этотъ разъ не говорилъ никто. Редакцію отдѣла, кромѣ докладчиковъ, да и среди ихъ былъ расколъ по этому вопросу, поддерживали чело-вѣкъ семь. Они говорили, что случаи, подобные указаннымъ, ничего общаго съ выборнымъ началомъ не имѣютъ. Это злоупотребленія, которыя всегда и вездѣ возможны, а тѣмъ болѣе въ такое смутное время, какъ наше. Пройдетъ это время, страна войдетъ въ свое русло и тогда выборное начало дастъ свои хорошіе плоды, укрѣпивши связь пастырей съ пасомыми. Во всякомъ случаѣ, выборы спасутъ хорошихъ общественныхъ дѣятелей-пастырей отъ единоличнаго произвола, а главное отъ власти архіерейскихъ келейниковъ и секретарей. Указывали на то, что выборы вводятся въ жизнь не извнѣ, а какой то внутренней стихійной силой самого народа. Бороться съ этой стихіей законодательными § едва ли возможно. Едва ли есть такая плотина, которая бы удержала вешнюю воду. Гораздо безопаснѣе—своевременно дать ей выходъ.

Началось голосованіе и подавляющимъ большинствомъ голосовъ принята формула епископа Челябинскаго Серафима, которая, приблизительно, говоритъ слѣдующее: право избранія лицъ для замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ принадлежитъ епархіальному епископу, при чемъ онъ долженъ принимать во вниманіе кандидатовъ, рекомендуемыхъ заинтересованнымъ приходомъ. § 15 со всѣми добавленіями отпалъ.

Я лично, конечно, радъ, но еще болѣе буду радъ, когда сама жизнь покажетъ, что это правило будетъ принято самой жизнью и не поведетъ къ тѣмъ осложненіямъ, опасаться которыхъ не только можно, но и должно. Но будемъ надѣяться, что помощь Божія и мудрость нашихъ архипастырей сдѣлаетъ эти опасенія напрасными.

Въ Москвѣ сейчасъ очень энергично образуются и возникаютъ различныя церковныя общества. Такъ, недавно возникъ и очень энергично работаетъ союзъ ревнителей и проповѣдниковъ православія.

Обязательство, которое даютъ члены, вступающіе въ этотъ союзъ ревнителей и проповѣдниковъ православія я здѣсь прилагаю. Думаю, что его очень не лишнее будетъ напечатать въ нашемъ органѣ.

Р. С. Многіе члены Собора получаютъ письма съ запросами о благополучіи, т. е. у нихъ распространень слухъ, что Соборъ разогнанъ и члены его арестованы. Пока—это неправда. Сегодня 10/23 марта, и Соборъ совершенно покойно, безъ помѣхъ продолжаетъ свою работу. Члены аккуратно получаютъ по $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба (а какого—сказать не могу я не химикъ) въ сутки и благодушествуютъ.

До слѣдующаго письма. Свящ. П. Александровъ.